Кб2 3/14

Н. Л. КЛАДО
(ПРИБОЙ)

Послѣ ухода Второй Эскадры Тихаго океана

2369/13

«Мысленно душою съ вами и Моею дорогою эскадрой. Вся Россія съ вѣрой и крѣпкой надеждой взираетъ на васъ».

«Эскадра единою душою у престола Вашего Императорскаго Величества».

«Такъ, вѣдь, товарищи; что повелитъ Царь, то и сдѣлаемъ. Ура!»

Изъ телеграммы Государя Императора адмиралу Рожественскому. изъ его отвѣта на нее и изъ приказа по поводу этой телеграммы.

«Пропущеніе времени невозвратной смерти подобно».

Петръ Великій.

Вода камень точитъ.

Русская пословица.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1905

К 62 3/14

Н. Л. КЛАДО
(ПРИБОЙ)

Послѣ ухода Второй Эскадры Тихаго океана

2369/13

«Мысленно душою съ вами и Моею дорогою эскадрой. Вся Россія съ вѣрой и крѣпкой надеждой взираетъ на васъ».

«Эскадра единою душою у престола Вашего Императорскаго Величества».

«Такъ, вѣдь, товарищи; что повелитъ Царь, то и сдѣлаемъ. Ура!»

Изъ телеграммы Государя Императора адмиралу Рожественскому, изъ его отвѣта на нее и изъ приказа по поводу этой телеграммы.

«Пропущеніе времени невозвратной смерти подобно».

Петръ Великій.

Вода камень точитъ.

Русская пословица.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1905

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 11948
„7" VII 193 г.

Дозволено цензурою 29 января 1905 г. С.-Петербургъ

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ, 13

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Когда появились эти статьи, нѣкоторые поставили мнѣ въ упрекъ—отчего я не написалъ этого раньше. Вѣдь теперь можетъ оказаться поздно. По этому поводу я считаю необходимымъ дать разъясненіе. Сознаніе необходимости того, о чемъ я говорю въ этихъ статьяхъ, несомнѣнно, должно было быть въ сферахъ, вѣдающихъ направленіемъ войны и судьбами флота, и не моему, конечно, слабому голосу надлежало вліять на рѣшеніе столь важныхъ вопросовъ. И я страстно, какъ и многіе, ждалъ, что все это будетъ сдѣлано, тѣмъ болѣе, что одинъ за другимъ наши выдающіеся адмиралы подавали свои письменныя заявленія о необходимости снарядить и отправить какъ можно скорѣе въ помощь второй эскадрѣ—третью. И я ждалъ и не дождался и... не вытерпѣлъ. А больше мнѣ сказать нечего.

Н. Кладо.

Парижъ.
12 декабря.

I.

11-го ноября 1904 г.

Вотъ уже больше мѣсяца какъ ушла вторая эскадра Тихаго океана. За это время она прошла уже около 5,000 миль, и та часть ея, которая, очевидно, идетъ кругомъ мыса Доброй Надежды, далеко оставила за собою самыя опасныя мѣста—Бельтъ, Категатъ, Скагеррakъ, Нѣмецкое море и Англійскій каналъ. Эти мѣста опасны не только въ навигаціонномъ отношеніи—своими мелями, камнями, теченіями, бурными осенними погодами и туманами. Они опасны главнымъ образомъ близостью недоброжелательныхъ намъ шведскихъ, норвежскихъ и англійскихъ береговъ, гдѣ могутъ ютиться наши отважные, упорные въ своихъ замыслахъ и не останавливающіеся ни передъ чѣмъ противники. Наконецъ эти водныя пространства кишатъ рыбаками всѣхъ націй, добывающими средства для своего существованія невѣроятнымъ трудомъ въ вѣчной борьбѣ съ суровымъ Сѣвернымъ моремъ. Это все люди смѣлые, превосходные моряки, закаленные въ этой безпрерывной борьбѣ: трудно ли между ними найти за хорошіе деньги сообщниковъ и укрывателей. Вѣдь идутъ же на гораздо бо́льшую опасность, и за небольшую собственно плату, китайскія джонки, которыя и до сихъ поръ поддерживаютъ постоянное сообщеніе съ Портъ-Артуромъ.

Значеніе инцидента въ Сѣверномъ морѣ.

И вотъ недавній, столь нашумѣвшій, такъ называемый «инцидентъ въ Сѣверномъ морѣ» показалъ, какъ справедливы были опасенія нашихъ моряковъ, и скажемъ имъ сердечное спасибо, что они были на-сторожѣ, что они, за свой страхъ и рискъ, не боясь тяжелой отвѣтственности, безъ всякаго колебанія, открыли огонь по неизвѣстнымъ имъ миноносцамъ, не стѣсняясь присутствіемъ якобы нейтральныхъ рыбаковъ, памятуя лишь о томъ страшно важномъ русскомъ дѣлѣ, которое имъ вручено.

Но если отрядъ, который ведетъ самъ адмиралъ Рожественскій, уже выбрался на безопасный океанскій просторъ, то нельзя еще быть вполнѣ спокойнымъ за ту часть эскадры, которая направляется черезъ Суецкій каналъ подъ флагомъ адмирала Фелькерзама.

Собственно за самый Суецкій каналъ опасаться нечего. У насъ почему-то много говорятъ о томъ, что японцы, навѣрно, затопятъ въ каналѣ большой пароходъ и такимъ образомъ запрутъ выходъ нашимъ судамъ въ Красное море. По нашему мнѣнію, это совершенно невѣроятно и главнымъ образомъ потому, что закупорка канала грозитъ такими огромными убытками для морской торговли всѣхъ націй и больше всего для англичанъ, что, конечно, будутъ приняты самыя тщательныя мѣры охраны нашихъ судовъ отъ всякаго рода внѣшнихъ покушеній. Адмиралу Фелькерзаму останется только установить самый строгій надзоръ за посторонними лицами, которыя будутъ бывать на корабляхъ, и за частными шлюпками въ Портъ-Саидѣ и Суецѣ (конечныхъ пунктахъ канала), въ которыхъ поврежденные корабли могутъ оставаться сколько угодно времени, не нарушая движенія торговыхъ судовъ по каналу. И, конечно, всѣ эти мѣры на русскихъ корабляхъ будутъ приняты.

Но вотъ дальше, въ узкомъ Красномъ морѣ, съ его пустынными и никѣмъ не контролируемыми берегами, опять въ полной мѣрѣ возникаетъ опасность всяческихъ покушеній со стороны японцевъ, и свободно мы вздохнетъ только тогда, когда наши суда оставятъ далеко за собой англійскіе Перимъ и Аденъ. Впрочемъ говорятъ, что англичане предлагаютъ теперь свои услуги по охранѣ пути нашихъ судовъ въ Красномъ морѣ, какъ это дѣлали датчане во время прохода эскадрой Бельта. По слухамъ, они даже говорятъ такъ: «Вотъ вы предупредили датское правительство о времени прохода эскадры и, благодаря датской охранѣ, вы благополучно дошли до Скагена. Отчего же вы не предупредили и насъ,— мы бы вамъ тоже устроили охрану и въ Сѣверномъ морѣ и въ Англійскомъ каналѣ!»

Ну, ужъ будто бы англичане такъ и не знали, когда пойдетъ эскадра, и будто бы ужъ они не поспѣли бы, если бы дѣйствительно этого хотѣли, принять мѣры охраны, послѣ того, какъ всѣмъ стало извѣстно, что русская эскадра вышла изъ Либавы! Что-то не вѣрится, чтобы англичане оказались столь мало освѣдомленными и

наивными. Конечно, мы далеки отъ мысли, чтобы англійское правительство принимало хоть какое-нибудь участіе въ японскихъ замыслахъ, но мы увѣрены, что если бы эти замыслы удались, даже при *негласномъ* участіи англійскихъ рыбаковъ, англичане потирали бы себѣ руки отъ удовольствія. Но, къ сожалѣнію, разсчеты на русскую неосмотрительность, довѣрчивость и халатность на этотъ разъ не оправдались, англійскіе рыбаки остались во всякомъ случаѣ въ подозрѣніи, и оказалось, что русскіе моряки шутить не намѣрены, а русское правительство хладнокровно отнеслось къ неистовымъ воплямъ англійской печати по поводу «инцидента въ Сѣверномъ морѣ», и твердо отклонило нелѣпыя требованія, конечно, и предъявленныя съ единственнымъ намѣреніемъ—запугать.

Теперь, если въ Красномъ морѣ вмѣстѣ съ японцами попадутся и англичане, а попасться могутъ, такъ какъ оказалось, что на русской эскадрѣ не дремлютъ, то это будетъ для англичанъ скандалъ на весь міръ, и они любезно предлагаютъ намъ свою охрану. Ну, что же, какъ говорится, «и съ паршивой овцы хоть шерсти клокъ»,—пусть охраняютъ, намъ отъ этой охраны нечего отказываться. Какъ для японцевъ всѣ средства хороши, лишь бы остановить нашу эскадру, такъ и для насъ самое важное—это чтобы эскадра дошла, и особенно разбирать средства для этого не приходится.

Этотъ страшный шумъ на весь міръ, поднятый англійской печатью изъ-за «инцидента въ Сѣверномъ морѣ», лишній разъ показалъ, что нѣтъ худа безъ добра. Изъ-за этого шума мы дѣйствительно пережили нѣсколько тревожныхъ дней, но эскадрѣ этотъ шумъ принесъ несомнѣнную пользу и значительно увеличилъ шансы ея безопасности. Разъ дѣло окончилось такъ печально для англійскихъ рыбаковъ, японцамъ очень трудно будетъ найти себѣ сообщниковъ, которыхъ они, конечно, увѣряли, что русскіе ничего не подозрѣваютъ, а если и будутъ подозрѣвать что-нибудь, то не рѣшатся дѣйствовать энергично изъ-за боязни столкновенія съ нейтральными государствами, а потому соучастіе съ японцами не представляетъ непосредственной опасности. Теперь всѣ знаютъ, что это не такъ, и не легко поддадутся на японскіе уговоры, даже и за большія деньги.

Впрочемъ, теперь ужъ намъ недолго ждать. Очевидно, надняхъ суда отряда Фелькерзама начнутъ проходить Суецкій каналъ, а

послѣ того—какая-нибудь недѣля и опасныя мѣста останутся далеко назади и для этого отряда.

Громадныя трудности, которыя приходится преодолѣвать эскадрѣ.

Послѣ этого, до самаго театра военныхъ дѣйствій, границей котораго слѣдуетъ считать Зондскій архипелагъ, нашей эскадрѣ предстоитъ только борьба съ пространствомъ, правда, борьба тяжелая, прямо неслыханная. Морскіе авторитеты всѣхъ странъ признаютъ, что преодолѣть это огромное пространство, отдѣляющее наши берега отъ театра войны, не имѣя по дорогѣ ни одной своей угольной станціи, не имѣя возможности ничего получать съ берега въ пунктахъ остановки, не имѣя никакой возможности на какія-либо исправленія въ докахъ и береговыхъ мастерскихъ,—это подвигъ необычайной трудности, грандіозное предпріятіе, не имѣющее прецедента въ исторіи военныхъ флотовъ.

Достаточно указать хотя бы на то, что вся 2-я эскадра Тихаго океана сжигаетъ во время переходовъ ежедневно 3,140 тоннъ, или 194,680 пудовъ угля, а идетъ она далеко не полнымъ, а такъ называемымъ экономическимъ ходомъ, во время котораго тратится не больше трети того количества угля, которое потребно для развитія полнаго хода. Расходъ угля не прекращается и во время стоянокъ, такъ какъ корабль надо отапливать, освѣщать и опрѣснять воду. И на это идетъ 423 тоннъ, или 26,226 пудовъ угля въ сутки. Считая, что тысяча миль экономическимъ ходомъ проходится приближенно въ 5 сутокъ, и что на каждые 5 сутокъ перехода надо считать около 3 сутокъ стоянки для нагрузки угля и для отдыха, мы получимъ, что для прохожденія каждой тысячи миль эскадрѣ приходится истратить 16,969 тоннъ, или 1.052,078 пудовъ угля. А сколько такихъ тысячъ миль ей нужно пройти, а вѣдь каждая такая тысяча миль пожираетъ больше милліона пудовъ угля!

Но корабли тратятъ не только уголь. Для современныхъ котловъ требуется громадное количество прѣсной воды, которую тоже получить съ берега нельзя, машины пожираютъ массу всякихъ смазочныхъ матеріаловъ, люди требуютъ постояннаго возобновленія запасовъ провизіи, безчисленные судовые механизмы требуютъ постояннаго мелкаго, а временами и крупнаго, ремонта. Грузить уголь приходится не съ помощью удобныхъ портовыхъ средствъ, а прямо съ пароходовъ, часто на открытыхъ волненію рейдахъ, а иногда и въ открытомъ океанѣ, гдѣ никогда, даже при полномъ безвѣтріи, не улегаются волны.

И всѣ эти грандіозныя средства надо имѣть при себѣ, надо все предвидѣть, встрѣтиться съ заказанными угольными пароходами въ опредѣленные сроки и въ опредѣленныхъ мѣстахъ и быть обезпеченнымъ обойтись своими средствами, если эта встрѣча почему-либо не состоится.

Наконецъ, и на театръ военныхъ дѣйствій нельзя придти съ пустыми руками. Тамъ уже никакіе угольные пароходы угля не доставятъ, а если и возьмутся доставить, то нельзя на нихъ вполнѣ разсчитывать и остаться безъ угля, въ случаѣ если японцамъ удастся перехватить пароходы. Поэтому съ приходомъ на театръ войны надо имѣть нѣсколько угольныхъ запасовъ для всей эскадры, а это уже пахнетъ десятками милліоновъ пудовъ. Надо только попробовать серьезно вдуматься во все это, чтобы преклониться передъ грандіозностью какъ самаго предпріятія и всей подготовки для его возможной выполнимости, такъ и его стоимостью.

Важность задачи, возложенной на эскадру.

И разъ Россія рѣшилась на это грандіозное предпріятіе, на колоссальныя связанныя съ нимъ денежныя затраты, рѣшилась на неслыханный, никѣмъ до сихъ поръ не предпринятый, опытъ посылки большой эскадры, которой нужно пройти съ помощью только имѣемыхъ при себѣ средствъ 18,000 миль, или 31,500 верстъ (отъ Ревеля до береговъ Кореи), то это уже одно значитъ, какъ важна та задача, которая возложена на эскадру, какъ многаго ожидаетъ Россія отъ эскадры въ исключительно тяжелыхъ переживаемыхъ ею обстоятельствахъ.

«Посылка Балтійской эскадры—это самое грандіозное и грозное для японцевъ усиліе, предпринимаемое сѣвернымъ колоссомъ»—такъ начинается передовая статья испанской газеты «Fare de Vigo» на слѣдующій день по приходѣ туда эскадры.

«Японскій флотъ поставилъ на карту все, чтобы имѣть перевѣсъ на морѣ, ибо отъ этого перевѣса *зависитъ вся участь японцевъ*» пишетъ германскій адмиралъ въ берлинскую газету «Post» по поводу выхода эскадры.

«Мысленно думаю съ вами и Моею дорогою эскадрой. Вся Россія съ вѣрой и крѣпкой надеждою взираетъ на васъ» [1])—напутствуетъ эскадру и ея начальника адмирала Рожественскаго Государь Императоръ, по приходѣ ея въ Виго.

---

[1]) См. № 10295 «Новаго Времени».

И адмиралъ отвѣчаетъ: «Эскадра единою душою у престола Вашего Императорскаго Величества», и, оповѣщая эскадру о царскомъ милостивомъ словѣ и своемъ отвѣтѣ, прибавляетъ: «Такъ, вѣдь, товарищи; что повелитъ Царь, то и сдѣлаемъ. Ура!»

И эскадра идетъ, преодолѣвая всевозможныя трудности, чтобы выполнить царское повелѣніе, и всякій на эскадрѣ сознаетъ, что Царь посылаетъ ее свершить этотъ неизвѣданный никѣмъ подвигъ только потому, что это теперь нестерпимо нужно Россіи, что безъ этого нельзя достойнымъ образомъ закончить эту ужасную войну. А потому она и дойдетъ и сдѣлаетъ все, что будетъ въ ея силахъ.

II.

12-го ноября 1904 г.

Въ войнѣ съ Японіей все зависитъ отъ владычества надъ моремъ.

Сознаніе того, какъ много зависитъ въ этой войнѣ отъ владычества надъ моремъ, почти всеобще. Въ началѣ войны, къ сожалѣнію, этого сознанія не было въ достаточной степени, очень многіе все еще упорствовали въ своемъ мнѣніи, что «все поправимъ и все возьмемъ сухимъ путемъ», и понадобился цѣлый рядъ тяжелыхъ и обидныхъ неудачъ, чтобы показать насколько нуждается наша манчжурская армія въ помощи флота и какъ жестоко отзываются именно на ней наши неудачи на морѣ [1]).

Если-бы нашъ флотъ былъ сильнѣе японскаго, не было бы войны.

Мы не говоримъ ужъ, конечно, о томъ, что если бы нашъ флотъ былъ доведенъ до достаточной силы къ началу нашихъ переговоровъ съ Японіей, или по крайней мѣрѣ содержался въ полной боевой готовности, а не въ вооруженномъ резервѣ—изъ экономіи, вѣроятно, переговоры кончились бы мирно и не было бы никакой войны, или возникшая война скоро бы затихла изъ-за неудачи японцевъ завладѣть моремъ, а слѣдовательно и перевезти на материкъ свою армію.

И вотъ, когда слабый и не содержавшійся въ надлежащей боевой готовности флотъ былъ застигнутъ врасплохъ въ ночь съ 26 на 27 января и когда, вслѣдствіе вывода изъ строя трехъ

[1]) По вопросу о значеніи помощи арміи со стороны флота мы позволимъ себѣ войти въ нѣкоторыя подробности. Это необходимо, чтобы совсѣмъ ясно понять, какая собственно исключительно важная задача возлагается на эскадру адмирала Рожественскаго.

боевыхъ судовъ, онъ вмѣсто того, чтобы идти къ берегамъ Кореи, что было предположено сдѣлать въ 8 часовъ утра 27 января, застрялъ въ Портъ-Артурѣ, то прежде всего это отразилось на арміи. Именно изъ-за этого японцы могли сосредоточить къ рѣкѣ Ялу гораздо бо̀льшія силы, чѣмъ мы, и положеніе нашего передового отряда стало опаснымъ. Однако, несмотря на неравенство силъ, мы могли бы еще удержаться, если бы на рѣкѣ имѣлись наши мелкія суда, вооруженныя скорострѣльной артиллеріей,—но вслѣдствіе новой неудачи нашего флота, лишившагося «Петропавловска», а главное—адмирала Макарова, и вновь запертаго въ Портъ-Артурѣ, нашихъ судовъ на Ялу не было, а были японскія, и въ результатѣ—Тюренченъ.

Тюренченъ, Цзинчжоу, Вафангоу и Ляоянъ—прямыя послѣдствія слабости и неудачъ нашего флота.

Послѣ того, при вынужденной бездѣятельности нашего флота, сильно ослабленнаго, а главное—оставшагося безъ вождя, не заставила себя ждать высадка японцевъ на Ліатонгскій полуостровъ, и вновь нашей арміи пришлось горько пожалѣть объ отсутствіи поддержки со стороны флота, когда пришлось отдать японцамъ считавшуюся неприступной Цзинчжоускую позицію, и только изъза того, что оказалось, что съ мелкихъ японскихъ судовъ эту позицію можно было обстрѣлять и съ фланга и съ тыла, а подъ прикрытіемъ огня этихъ же судовъ японская пѣхота прошла по водѣ, мимо заложенныхъ на берегу фугасовъ. *Неприступную* позицію, безъ помощи флота, оказалось возможнымъ удерживать только 14 часовъ, ибо неприступность или ея доступность опредѣлялась исключительно обезпеченіемъ ея фланговъ, упиравшихся въ море, а объ этомъ не подумали, и пришлось убѣдиться въ этомъ только на горькомъ опытѣ. А какія тяжелыя послѣдствія повлекла за собою потеря этой позиціи! Японцы завладѣли Дальнимъ, на постройку и оборудованіе котораго было уложено столько русскихъ милліоновъ, пріобрѣли въ Дальнемъ превосходную базу для своего флота, удобную для починокъ, для снабженія углемъ и для высадки войскъ и войсковыхъ грузовъ, и съ этого момента тѣсное обложеніе Портъ-Артура стало лишь вопросомъ времени.

Первое движеніе нашей арміи—было идти на выручку къ Портъ-Артуру, но дѣло при Вафангоу показало, что японцы опять сосредоточили превосходныя противъ насъ силы, что подвозъ по одной желѣзной дорогѣ изъ базы, находящейся за 10,000 верстъ, не можетъ конкуррировать съ подвозомъ моремъ, даже при удаленіи арміи отъ моря на 100—120 верстъ, а помощи нашего

флота, который могъ бы отнять у японцевъ это преимущество, все еще не было.

И тогда какъ-то это не казалось столь яснымъ, какъ теперь. Все еще думали, что вотъ-вотъ наша армія перейдетъ въ наступленіе и выручитъ Портъ-Артуръ.

А теперь военному обозрѣвателю приходится писать, что [1]) «выручка съ суши Портъ-Артура многими уже считается задачей крайне трудно выполнимой, противъ чего очень нелегко возражать серьезно, такъ какъ и условія мѣстности и свойства противника всѣмъ болѣе или менѣе извѣстны».

Естественнымъ послѣдствіемъ нашего сознанія, что мы не можемъ подвезти по желѣзной дорогѣ столько же войскъ, сколько подвозятъ японцы моремъ, заставило насъ очистить Ньючжуанъ и отступить къ Ляояну, во-первыхъ для того, чтобы сосредоточить свои силы, а во-вторыхъ,—чтобы оттянуть японцевъ подальше отъ моря. Но при этомъ пришлось отдать въ ихъ руки такую важную водную артерію какъ рѣка Ляохэ, притоки которой обнимаютъ Ляоянъ и Мукденъ и кромѣ того параллельную этой артеріи желѣзную дорогу. Японцы, правда, проиграли въ пространствѣ, но выиграли въ числѣ и легкости путей подвозовъ отъ моря, и это полностью сказалось при Ляоянѣ—они опять подвезли туда гораздо больше войскъ, чѣмъ мы, и теперь уже извѣстно, что массу грузовъ и продовольствія они подвезли рѣчнымъ путемъ. Помѣшать этому мы могли бы только посредствомъ рѣчной флотиліи, но таковой у насъ не оказалось. Мы полагаемъ, что если бы рѣчная флотилія, вооруженная скорострѣльной артиллеріей и слегка забронированная, у насъ была, то армія Куроки никогда не переправилась бы черезъ Тайдзихэ, и Ляоянъ былъ бы удержанъ.

Намъ необходимо имѣть рѣчныя флотиліи.

Въ результатѣ надежды на отвлеченіе японцевъ отъ моря не оправдались, помимо вышеуказанныхъ причинъ, просто потому, что отвлеченіе это всетаки въ общемъ очень незначительно. Еще пожалуй оно начало бы чувствоваться, если бы японцы дошли до Харбина, но пускать ихъ такъ далеко едва ли выгодно по другимъ причинамъ. Тогда Приамурская область съ Владивостокомъ будетъ отрѣзана, и если японцамъ удастся въ ней укрѣпиться, они вновь будутъ опираться на близкое море, и флотъ нашъ будетъ тогда уже совершенно лишенъ опорныхъ пунктовъ.

---

[1]) «Новое Время» № 10295. Курсивъ нашъ.

Одно время возлагались у насъ большія надежды на движеніе сильнаго отряда въ тылъ японцевъ въ сѣверную Корею изъ Владивостока и на рейды нашей конницы.

Безъ содѣйствія флота не можетъ состояться походъ въ сѣверную Корею.

Но опытъ войны показалъ, что самостоятельныя дѣйствія большими массами конницы въ горной, плохо населенной и бѣдной фуражемъ странѣ представляютъ такія трудности, которыя не оправдываютъ получаемыхъ результатовъ, а движеніе по берегу сѣверной Кореи оказалось возможнымъ только при помощи флота, который доставлялъ бы войскамъ продовольствіе, такъ какъ дорогъ такъ мало и такъ онѣ плохи, что пропитать посредствомъ ихъ сколько-нибудь значительную силу на значительномъ отъ воды разстояніи оказалось невозможнымъ. А помощи флота, вслѣдствіе его неудачъ, не было, а напротивъ — являлась угроза, что подъ прикрытіемъ непріятельскаго флота, продолжавшаго владычествовать надъ моремъ, можетъ быть произведена высадка на любомъ пунктѣ берега, вдоль котораго идетъ главная дорога, и отправленный въ Корею отрядъ будетъ отрѣзанъ.

Опять у арміи оказались руки связанными изъ-за отсутствія содѣйствія флота, походъ въ Корею не состоялся, такъ называемая корейская армія такъ и не была сформирована, а предполагавшійся ея начальникъ — генералъ Леневичъ теперь уже перешелъ на манчжурскій театръ военныхъ дѣйствій, въ видѣ командующаго первой манчжурской арміей.

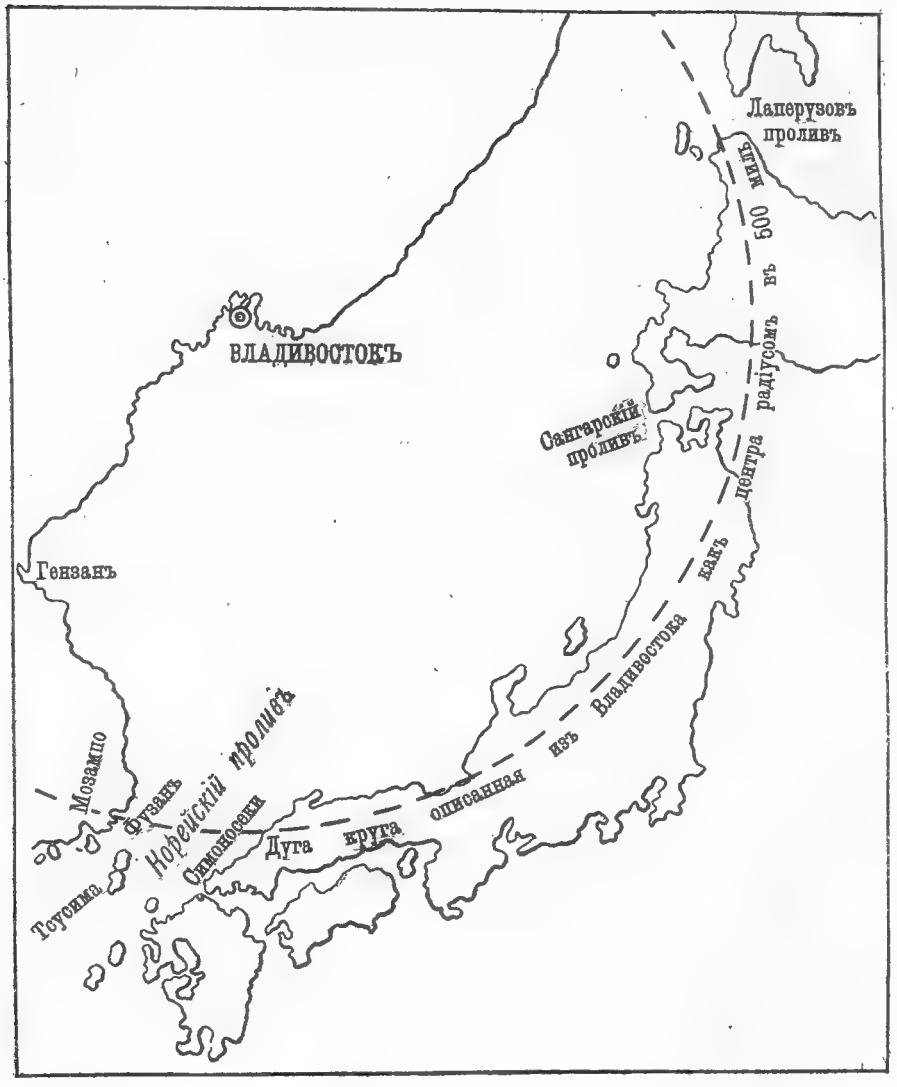
А неудачи нашего флота, имѣвшія такія печальныя послѣдствія, — были эти и до сихъ поръ невыясненныя и пока необъяснимыя возвращенія эскадры въ Портъ-Артуръ 10-го іюня и 28-го іюля и связанное съ послѣднимъ неудачное сраженіе нашихъ крейсеровъ 1-го августа съ отрядомъ адмирала Камимуры.

Выгоды Владивостока какъ базы для флота.

Если бы эскадра дошла до Владивостока, а этому, насколько извѣстно, японцы не въ состояніи были помѣшать, почему и возвращеніе эскадры мы назвали необъяснимымъ, борьба на морѣ перенеслась бы къ Владивостоку, причемъ положеніе японцевъ значительно бы ухудшилось.

Стратегическое положеніе Владивостока относительно японскаго побережья превосходно. Берега эти какъ бы расположены по дугѣ, въ центрѣ которой лежитъ Владивостокъ и всѣ эти берега, равно какъ проливы Лаперузовъ, Сангарскій и Корейскій, находятся подъ ударами флота, расположеннаго во Владивостокѣ. Очертаніе береговъ у Владивостока даетъ комбинацію, одну изъ удобнѣй-

шихъ, о какихъ только можно мечтать для военнаго порта. Въ особенности цѣнны два выхода, или даже, вѣрнѣе, нѣсколько, потому что Амурскій заливъ естественно входитъ въ систему Владивостокскихъ рейдовъ и цѣпь запирающихъ его острововъ, даю-

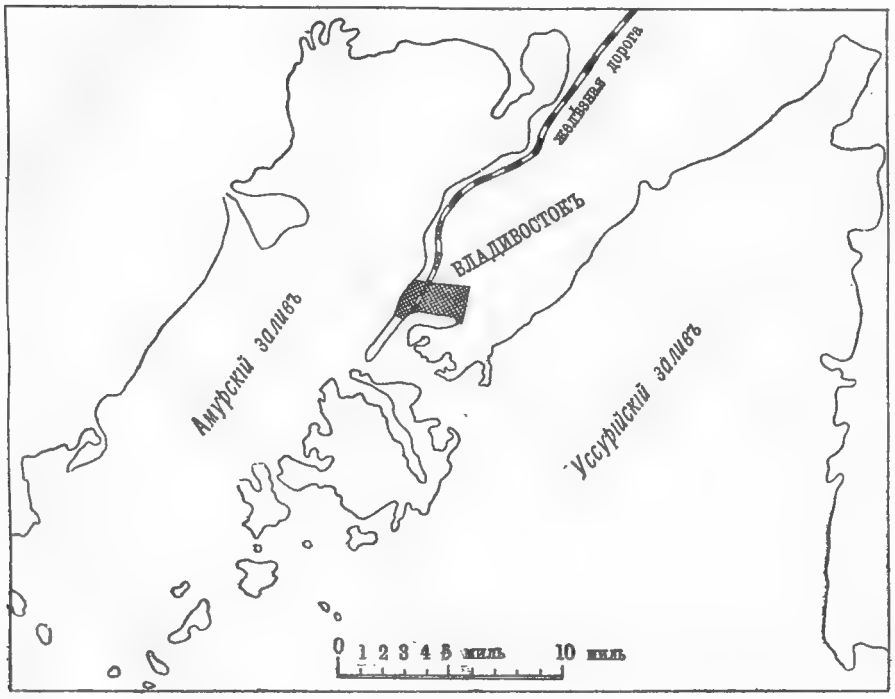


щихъ рядъ превосходныхъ наблюдательныхъ пунктовъ, образуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣлый рядъ выходовъ.

Блокада военнаго порта вообще представляетъ большія трудности, и яркимъ доказательствомъ этому служитъ Портъ-Артуръ, съ которымъ поддерживается постоянное сообщеніе изъ Чифу

даже на парусныхъ джонкахъ, а вѣдь Портъ-Артуръ имѣетъ одинъ узкій выходъ. Поэтому для блокады Владивостока японцамъ потребуются вдвое бо̀льшія силы, и всетаки они не будутъ обезпечены отъ прорыва нашей эскадры или отдѣльныхъ судовъ или отрядовъ и свободнаго ихъ возвращенія назадъ.

А между тѣмъ откуда взять японцамъ эти вдвое большія силы—вѣдь все-таки морскія силы ихъ неизмѣнно постепенно уменьшаются. А между тѣмъ, при наличіи нашего флота во Владивостокѣ, и постоянной возможности его прорыва, пришлось бы



значительную долю минныхъ судовъ отдѣлить для защиты береговъ, тогда какъ теперь вся масса ихъ сосредоточена у Портъ-Артура—мы знаемъ это по числу минныхъ судовъ, встрѣченныхъ нашей эскадрой во время ея попытки къ прорыву.

Наконецъ и послѣ прорыва нашей эскадры во Владивостокъ, японцамъ пришлось бы оставить у Портъ-Артура значительныя морскія силы, чтобы его блокировать—иначе онъ безпрепятственно снабжался бы провизіей и боевыми припасами, и противодѣйствовать оставшимся въ Портъ-Артурѣ миноносцамъ и канонерскимъ лодкамъ, которые и при наличіи всего японскаго флота у Портъ-

Артура всетаки ухитрялись много разъ обстрѣливать фланги наступавшихъ японскихъ отрядовъ на сушѣ.

Такимъ образомъ японцы могли бы держать у Владивостока мѣньшія морскія силы, нежели они держатъ у Портъ-Артура, а между тѣмъ нужны силы бо́льшія.

Самая важная и чувствительная точка пути подвозовъ японцевъ — Корейскій проливъ находился бы подъ постоянной угрозой удара изъ Владивостока не отряда въ сущности слабыхъ крейсеровъ, а значительной эскадры.

Правда, Владивостокъ съ конца декабря до апрѣля замерзаетъ, а съ мая по іюль тамъ господствуютъ густые туманы, но замерзаетъ только бухта и всегда, съ помощью ледокола, суда могутъ выйти въ море, между тѣмъ какъ сильные зимніе штормы дѣлаютъ блокаду страшно трудной; точно также затрудняютъ блокаду и туманы, въ особенности при нѣсколькихъ выходахъ. Эти же штормы и туманы только способствуютъ прорыву блокады.

Вотъ именно разброска японскихъ морскихъ силъ, которая являлась бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ перехода русской эскадры во Владивостокъ, давала еще надежду на содѣйствіе нашего флота движенію генерала Леневича изъ Владивостока въ сѣверную Корею. Но разъ эскадра воротилась въ Портъ-Артуръ, съ этой мыслью пришлось проститься.

Главная цѣль энергичныхъ усилій японцевъ овладѣть Портъ-Артуромъ—это захватить нашъ флотъ и его базу.

Вообще переходъ эскадры во Владивостокъ былъ страшно выгоденъ и въ томъ отношеніи, что тогда ударъ японцевъ на Портъ-Артуръ и даже паденіе его значительно теряютъ въ цѣнности. Конечно, есть и доля національнаго самолюбія въ ихъ упорныхъ, сверхчеловѣческихъ усиліяхъ сломить сопротивленіе защитниковъ Портъ-Артура, но это была бы, по нашему мнѣнію, слишкомъ ничтожная цѣль въ сравненіи съ громадными приносимыми ими жертвами не только деньгами и людьми, но главнымъ образомъ жертвами въ выгодѣ стратегическаго группированія ихъ арміи. Вѣдь это было бы страшно имъ выгодно имѣть теперь всю армію, осаждающую Портъ-Артуръ, въ Ляоянѣ. Быть можетъ, они могли бы сейчасъ двинуться впередъ и овладѣть Мукденомъ, не давъ усилиться нашей арміи, къ которой подкрѣпленія прибываютъ непрерывно.

Нѣтъ, у японцевъ есть болѣе важная цѣль въ ихъ бѣшеныхъ натискахъ на Портъ-Артуръ, и цѣль эта—надежда захватить при взятіи Портъ-Артура нашу эскадру и лишить идущую эскадру

адмирала Рожественскаго одной изъ двухъ нашихъ морскихъ базъ. Это страстное желаніе ихъ ясно сквозило въ ихъ предложеніяхъ генералу Стесселю о сдачѣ, гдѣ они выражали полную готовность пропустить весь Портъ-Артурскій горнизонъ съ оружіемъ въ Ляоянъ, съ однимъ условіемъ—сдать имъ военные корабли. Это обезпечивало бы вполнѣ ихъ владычество надъ моремъ, даже въ случаѣ прибытія 2-й эскадры Тихаго океана, т. е., по ихъ мнѣнію, обезпечивало выигрышъ кампаніи, такъ какъ они твердо держатся того убѣжденія, что кампанія одними дѣйствіями на сушѣ русскими выиграна быть не можетъ, что единственная серьезная грозящая имъ опасность, — это переходъ къ русскимъ владычества надъ моремъ съ прибытіемъ подкрѣпленій изъ Балтики, а слѣдовательно для противодѣйстія этому и надо направить ту неукротимую энергію, которою, надо отдать справедливость нашимъ противникамъ, они гораздо богаче насъ.

Двукратное возвращеніе нашей эскадры въ Портъ-Артуръ—это крутой поворотъ всей кампаніи не въ нашу пользу. Поправить дѣло можно только титаническими усиліями для овладѣнія моремъ.

Вотъ отчего такъ больно, такъ нестерпимо больно до сихъ поръ мириться съ мыслью, что наша эскадра не во Владивостокѣ, а по какимъ-то стихійнымъ темнымъ причинамъ два раза поворачивала обратно въ Портъ-Артуръ, давая поводъ японцамъ радостно потирать руки. Явная вялость японскаго флота, имѣющая, впрочемъ, свои причины, при выходахъ нашей эскадры не имѣла фатальныхъ для нихъ послѣдствій, а, напротивъ, привела къ желанному для нихъ результату, пребыванію русскаго флота въ Портъ-Артурѣ до момента его предполагаемаго взятія съ сухого пути.

Какъ это больно, повторяю, нестерпимо больно, и до сихъ поръ, хотя этому минуло уже три мѣсяца, и послѣ этого намъ пришлось пережить горечь нашихъ неудачъ подъ Ляояномъ и Шахэ! Тѣ поражали грандіозностью потерь, цѣлыми потоками пролитой русской крови, но, называя ихъ неудачами, мы беремъ только то слово, которымъ характеризуютъ эти дни въ обществѣ и въ печати,—мы же полагаемъ, что это даже не были неудачи, а превосходно выполненныя операціи въ той обстановкѣ, въ которой находилась и до сихъ поръ еще находится наша армія; у насъ не подымается даже тѣни упрека генералу Куропаткину, напротивъ—чувство преклоненія передъ его искусствомъ выйти съ честью изъ такихъ затруднительныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ онъ находился. И отъ этихъ такъ называемыхъ неудачъ и слѣда не останется, когда наша манчжурская арміи, усиленная, преобра-

зованная и получившая полную свободу дѣйствій, перейдетъ въ наступленіе—мы въ этомъ глубоко увѣрены. А вотъ возвращеніе флота въ Портъ-Артуръ и какъ послѣдствіе этого—возможная его тамъ гибель,—это поворотъ въ неудачную сторону всей нашей кампаніи на Дальнемъ Востокѣ и поворотъ, поправимый только при наличности огромныхъ, чисто титаническихъ усилій къ заполученію владычества надъ моремъ. И первый шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ—это отправленіе эскадры Рожественскаго, а найдемъ ли мы въ себѣ достаточную энергію, а главное—ясное пониманіе, чтобы сдѣлать и остальные шаги, безъ которыхъ первый можетъ повести лишь къ новымъ горькимъ разочарованіямъ — Богъ вѣсть! Горькія мысли по этому поводу намъ лѣзутъ въ голову, но объ этомъ дальше...

Какія услуги всетаки оказалъ арміи нашъ флотъ, несмотря на свою слабость и неудачи.

Остановившись на томъ, какъ болѣзненно, какъ фатально отзывались на нашей арміи неудачи нашего флота, несправедливо было бы не сказать нѣсколько словъ и о той помощи, которую онъ ей, при всей своей слабости и неудачныхъ дѣйствіяхъ, всетаки оказалъ. Это поможетъ намъ освѣтить вопросъ о той степени содѣйствія и помощи, которую можетъ оказать нашей арміи флотъ, если ему удастся одолѣть японцевъ на морѣ.

Петербургскій корреспондентъ «Echo de Paris» передаетъ[1]), что генералъ-адъютантъ Алексѣевъ ему сказалъ такъ: «Если бы въ самомъ началѣ японцы бросились на Портъ-Артуръ, они легко имъ овладѣли бы, ибо форты не были даже закончены, а будь эта крѣпость въ ихъ рукахъ, весь характеръ кампаніи былъ бы инымъ. Геройское сопротивленіе Портъ-Артура помѣшало имъ кинуться на сѣверъ съ достаточной быстротой и позволило русскимъ произвести сосредоточеніе войскъ».

Этимъ собственно все и сказано, но только къ этому надо прибавить, что единственное серьезное препятствіе, которое мѣшало японцамъ сразу кинуться на Портъ-Артуръ—это былъ нашъ флотъ, и только черезъ три мѣсяца, когда флотъ этотъ былъ значительно ослабленъ, а главное—остался, послѣ смерти адмирала Макарова, безъ энергичнаго и умѣлаго руководительства, они высадились на Ліатонгскомъ полуостровѣ. Вотъ эти три мѣсяца для сосредоточенія арміи далъ флотъ, и онъ же далъ время Портъ-Артуру подготовиться для того безпримѣрнаго сопротивленія, которое теперь отвлекаетъ

[1]) «Новое Время» № 10303.

столько силъ отъ маршала Оямы, дѣйствующаго противъ нашей манчжурской арміи.

Трудно даже себѣ представить то тяжкое положеніе, въ которомъ очутилась бы русская армія, если бы у насъ флота не было, и японцы сразу высадились бы на Ліатонгскомъ полуостровѣ и двинулись бы вдоль желѣзной дороги на сѣверъ. Намъ пришлось бы немедленно бросить Ялу и очистить всю Манчжурію до Харбина, и едва ли бы мы удержали и этотъ важный узловой пунктъ. А тогда оказался бы отрѣзаннымъ и Владивостокъ. А теперь, вотъ уже идетъ десятый мѣсяцъ войны, а японцы еще не владѣютъ и Мукденомъ.

Ну, затѣмъ извѣстную помощь арміи оказали и набѣги крейсеровъ изъ Владивостока, несмотря на всю слабость этого отряда. Теперь уже точно выяснилось, что на потопленныхъ 2-го іюня пароходахъ «Садо-Мару» и «Хитачи-Мару» находился осадный паркъ съ тяжелыми орудіями для арміи, дѣйствовавшей противъ Портъ-Артура, и гибель этого парка значительно задержала ходъ осады.

Наконецъ, крупная помощь, оказанная флотомъ сухопутнымъ защитникамъ Портъ-Артура посредствомъ поддержки фланговъ перекидной стрѣльбой изъ орудій большого калибра броненосцевъ, передачи части судовыхъ орудій на верки сухопутной обороны съ комплектами снарядовъ и прислугой—конечно, не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Какое значеніе будетъ имѣть флотъ въ дальнѣйшемъ ходѣ кампаніи.

Но, однако, это все дѣло прошлое. Теперь же насущный интересъ представляетъ вопросъ, насколько нужна помощь флота нашей арміи въ будущемъ, и въ какой мѣрѣ на эту помощь можно разсчитывать при существующей въ настоящее время обстановкѣ.

Для этого попробуемъ представить себѣ, какихъ наибольшихъ результатовъ можетъ достигнуть наша армія, если все пойдетъ наилучшимъ образомъ, но 2-я эскадра Тихаго океана по какимъ-либо причинамъ не дойдетъ до театра военныхъ дѣйствій.

«Для обезпеченія продовольствія войскъ», говоритъ профессоръ стратегіи Н. П. Михневичъ, нынѣ начальникъ Николаевской академіи генеральнаго штаба[1]), «европейскіе ученые признаютъ необходимымъ за каждой частной арміей (около 250,000 человѣкъ и 60,000 лошадей) имѣть особую желѣзную дорогу». Притомъ эта

[1]) Стратегія. Книга II, стр. 247.

норма дается для европейскихъ театровъ войны и для сравнительно короткихъ разстояній.

Это лучше всякихъ длинныхъ разсужденій объясняетъ намъ тотъ долго какъ бы не сознававшійся въ обществѣ фактъ, что манчжурская наша армія, при постоянномъ подвозѣ подкрѣпленій, никакъ, повидимому, не могла быть доведена до численности болѣе 200,000 человѣкъ съ соотвѣтствующимъ количествомъ лошадей.

При наличности одной одноколейной желѣзной дороги, численность нашей арміи не можетъ перейти извѣстнаго предѣла.

Дѣйствительно, по единственной, и притомъ одноколейной, желѣзной дорогѣ, кромѣ продовольствія, везли боевые припасы, обмундированіе, госпитальный матеріалъ, матеріалъ для расширенія дѣятельности той же желѣзной дороги (напримѣръ, рельсы и стрѣлки для разъѣздовъ), матеріалъ для постройки госпиталей (напр. кровельное желѣзо и гвозди) и та же желѣзная дорога должна была подвозить продовольствіе не только войскамъ, но и въ нѣкоторые раіоны Сибири (нѣкоторыя мѣстности Забайкальской области), которымъ иначе грозила голодовка. Наконецъ эта же желѣзная дорога везла войска, сосредоточеніе которыхъ не закончено и теперь, громадное имущество и личный составъ санитарныхъ отрядовъ, массу всякаго народа, такъ или иначе прикосновеннаго къ войнѣ, не говоря уже о грузахъ морского вѣдомства, въ видѣ орудій, всевозможныхъ корабельныхъ припасовъ, мелкихъ судовъ и т. п.

Когда сосредоточеніе нашей арміи будетъ закончено, т. е. уже больше не будутъ везти людей и лошадей, за исключеніемъ того количества, которое необходимо для пополненія убыли, дорога въ извѣстной степени освободится, но зато увеличится количество подлежащаго перевозкѣ продовольствія и боевыхъ припасовъ, а всякихъ добавочныхъ грузовъ и людей до самаго окончанія войны всетаки будетъ набираться много.

Такимъ образомъ, едва ли мы когда-нибудь будемъ въ силахъ довести наши сухопутныя силы на театрѣ войны больше чѣмъ до 400,000 человѣкъ, при соотвѣтствующемъ количествѣ лошадей, и кажется нѣчто вродѣ этой цифры и указывается, какъ общая численность нашихъ трехъ армій.

Но тогда, спрашивается, какую же выгоду мы можемъ извлечь и извлекаемъ изъ того, что наша армія несравненно больше японской, потому что пожалуй и японцы выставятъ на театръ военныхъ дѣйствій не менѣе 400,000 войскъ? На это отвѣтъ, намъ кажется,—одинъ.

Намъ слѣдовало везти по ЕДИНСТВЕННОЙ желѣзной дорогѣ наилучшія войска съ наименьшимъ количествомъ запасныхъ и наилучшую артиллерію.

Наша выгода могла бы состоять въ томъ, что въ то время, какъ японцы должны везти *все*, что у нихъ есть, т. е. армію, разбавленную массою запасныхъ. быть можетъ до самыхъ старыхъ возрастныхъ классовъ, должны пополнять свою убыль наскоро обученными людьми, уже сплошь пришедшими изъ запаса, незнакомыми съ новыми ружьями и со скорострѣльной артиллеріей, а можетъ быть даже новобранцами, должны замѣнять убитыхъ офицеровъ унтеръ-офицерами, мы, собственно говоря, могли бы не призывать ни одного человѣка запаса, какъ это было въ 1900 г. въ Китайскую войну, или призвать самое ограниченное количество запасныхъ, и перебросить на театръ военныхъ дѣйствій 400.000 превосходно обученныхъ и знакомыхъ съ современнымъ оружіямъ людей, сжившихся въ отдѣльныхъ частяхъ другъ съ другомъ, въ которыхъ начальники прекрасно знаютъ своихъ людей. а люди знаютъ своихъ начальниковъ, мы могли бы пополнять убыль только состоящими на службѣ офицерами и нижними чинами...

Вотъ такая армія имѣла бы огромное преимущество передъ японской, даже бо̀льшей численностью. А разъ мы этого не нашли возможнымъ сдѣлать, по причинамъ, правду сказать, мнѣ малопонятнымъ, разъ мы поступали по своему *собственному желанію* точно такъ же, какъ японцы принуждены были поступать въ силу *необходимости*, то нечего было и удивляться, что наша манчжурская армія по своимъ качествамъ не превосходила японскую, а, уступая ей въ численности, вслѣдствіе преимущества японцевъ въ способахъ подвоза и въ разстояніи отъ базы, она, очевидно, должна была принять оборонительный образъ дѣйствій.

Разборъ причинъ такого образа дѣйствій совершенно не входитъ въ задачи моей статьи, но объ одной изъ выставляемыхъ причинъ я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ, такъ какъ она совершенно та же, что выставляется противъ возможности направить на борьбу съ Японіей *всѣ* наши морскія силы. Мнѣ возражаютъ, что это было бы неосторожно такъ сдѣлать, на случай возможныхъ осложненій на другихъ нашихъ границахъ.

Мнѣ же кажется, что это возраженіе—характерный признакъ все еще почему-то существующаго печальнаго недоразумѣнія, что война эта второстепенная, не столь важная, что могутъ быть для Россіи войны важнѣе и тяжелѣе этой. Спрашивается, какія еще удары и разочарованія намъ нужны, чтобы избавиться отъ этого

губительнаго недоразумѣнія! Мнѣ кажется, что война эта столь важна и жизненна для насъ, что мы должны употребить всѣ усилія, чтобы не возникали никакія осложненія на другихъ границахъ, не останавливаясь даже передъ временными значительными уступками въ области нашихъ спорныхъ вопросовъ съ сосѣдями, и война эта столь тяжела для насъ, въ виду качества и силы нашего противника, что у насъ должна быть одна мысль—всѣ наши лучшія силы пустить въ дѣло, чтобы его сломить. Иначе это выходитъ погоня за нѣсколькими зайцами, которая грозитъ тѣмъ, что ни одного изъ нихъ не поймаешь.

Я задали бы вопросъ защитникамъ примѣненной организаціи манчжурской арміи, считаютъ ли они, что японская армія въ чемъ-либо уступаетъ лучшимъ европейскимъ арміямъ? Намъ кажется, что по вооруженію, по обученію, по дисциплинѣ и выносливости — не уступаетъ, а по такъ называемой «моральной упругости», т. е. способности нести большія потери, не подаваясь назадъ, далеко ихъ превосходитъ. До сихъ поръ наши военные авторитеты считали, что пальма первенства въ этомъ отношеніи принадлежитъ русской арміи [1]),—теперь японская армія съ честью оспариваетъ у насъ это первенство. Такъ почему же мы думаемъ, что противъ возможныхъ нашихъ противниковъ въ Европѣ мы должны держать *про запасъ* наши наилучшія войска и наилучшій боевой матеріалъ, а *драться* съ японской арміей, по своимъ качествамъ превышающей всѣ западно-европейскія, мы посылаемъ и такія части, которыя при войнѣ въ Европѣ мы считали бы способными только для тыловой службы? Не поплатились ли мы за это жестоко, хотя бы подъ Ляояномъ, гдѣ дрогнула дивизія генерала Орлова, почти сплошь состоявшая изъ запасныхъ!

Чего можетъ достигнуть манчжурская армія безъ помощи флота.

Но, однако, оставимъ организацію манчжурской арміи въ сторонѣ и возвратимся къ главному для насъ вопросу—какихъ она можетъ достигнуть результатовъ безъ помощи флота.

Если маршалъ Ояма будетъ продолжать не уступать въ силахъ нашей манчжурской арміи, то едва ли она начнетъ наступленіе, такъ какъ въ горной войнѣ въ особенности примѣнимо правило «стратегически наступать, а тактически обороняться», а стратегически наступать—это значитъ дѣйствовать путемъ обхода, что

[1]) Н. П. Михневичъ. Стратегія. Кн. I, стр. 59.

достигнуто только при значительномъ превосходствѣ силъ, считая качества армій одинаковыми. Ну, а тогда, значитъ, результатовъ дѣйствій на сушѣ не предвидится.

Но отбросимъ это предположеніе и будемъ вѣрить, что цѣль увеличенія нашихъ сухопутныхъ силъ на театрѣ войны будетъ достигнута, т. е. что наша армія начнетъ наступать и наступленіе ея будетъ сопровождаться непрерывными удачами, т. е. путемъ обходовъ противникъ будетъ вынужденъ къ непрерывному отступленію. Едва ли можно надѣяться, при выяснившихся уже осторожности и искусствѣ японскихъ генераловъ при громадной ихъ освѣдомленности черезъ китайцевъ о всѣхъ нашихъ движеніяхъ, въ чемъ мы не можемъ имъ не уступать, чтобы японская армія позволила себя окружить и отрѣзать отъ своей базы. Навѣрно у нихъ самымъ тщательнымъ образомъ подготовлены и пути отступленія. Отступать они, конечно, будутъ сначала къ морю—къ Корейскому заливу, а затѣмъ за Ялу—въ Корею, гдѣ уже у нихъ готова Сеулъ-Фузанская желѣзная дорога.

Очевидно, по мѣрѣ приближенія къ морю, ихъ положеніе все будетъ становиться выгоднѣе, а для насъ наступленіе будетъ все затрудняться, но пусть все это будетъ преодолѣно, и наша армія вновь занимаетъ всю южную Манчжурію отъ Инкоу до рѣки Ялу и весь Ліатонгскій полуостровъ до Цзинчжоуской позиціи.

Конечно, на это понадобится значительное время. Если японцамъ понадобилось послѣ Тюренчена почти семь мѣсяцевъ, чтобы подойти къ Мукдену, вѣроятно, не меньше времени понадобится и намъ, чтобы заставить японцевъ отойти за Ялу и подойти къ Цзинчжоуской позиціи.

Считая, что всѣ наши арміи будутъ окончательно сформированы въ декабрѣ,—едва ли раньше, мы достигнемъ этихъ результатовъ только около іюня мѣсяца 1905 года. Ну, а дальше что?

Надо брать назадъ Портъ-Артуръ, такъ какъ едва ли возможно, что онъ продержится до того времени, и идти за японцами въ Корею.

И вотъ это, по нашему глубокому убѣжденію, для нашей арміи, безъ помощи флота, совершенно непосильныя задачи, хотя бы намъ и удалось, въ чемъ мы опять сильно сомнѣваемся, даже значительно увеличить численность манчжурскихъ армій противъ 400,000 человѣкъ.

Отобраніе назадъ южной Манчжуріи и сѣверной части Ліа-

тонгскаго полуострова—вотъ предѣлъ, дальше котораго армія безъ помощи флота идти не можетъ.

Безъ помощи флота манчжурская армія не можетъ взять обратно Портъ-Артуръ.

Разсмотримъ объ эти задачи отдѣльно.

Для взятія Портъ-Артура намъ придется, конечно, какъ это пришлось японцамъ, отдѣлить отъ главныхъ силъ, дѣйствующихъ на Ялу, цѣлую армію въ 70—100 тысячъ человѣкъ. Мы думаемъ, что это окажется болѣе чѣмъ труднымъ, но пусть это будетъ такъ.

Сначала придется брать Цзинчжоускую позицію. Мы ее считали почти неприступной, но съ помощью флота японцы заставили насъ ее очистить въ 14 часовъ. Но у насъ этой помощи не будетъ, а напротивъ—флотъ будетъ помогать защитникамъ этой позиціи. Пожалуй, при такихъ условіяхъ она дѣйствительно окажется неприступной, и ужъ во всякомъ случаѣ потребуются значительное время и большія жертвы, чтобы выбить японцевъ оттуда. Послѣ этого надо будетъ приступать къ осадѣ самаго Портъ-Артура.

Геройская защита Портъ-Артура генераломъ Стесселемъ и его талантливыми сподвижниками показала, что эта крѣпость дѣйствительно неприступна, пока имѣется достаточная численность гарнизона и пока у него есть чѣмъ питаться и чѣмъ стрѣлять, и мы съ негодованіемъ отвергли бы мысль, чтобы Портъ-Артуръ могъ пасть, если бы не было японскаго флота и крѣпость свободно могла бы получать подкрѣпленія людьми, боевыми припасами и провіантомъ. Но вѣдь какъ разъ въ такомъ именно положеніи будутъ японцы, когда наша армія будетъ осаждать Портъ-Артуръ, а сомнѣваться въ томъ, что японцы будутъ защищаться съ меньшимъ геройствомъ и искусствомъ, чѣмъ русскіе, мы не имѣемъ основаній, или по крайней мѣрѣ этотъ факторъ не долженъ входить въ дѣйствительно серьезные разсчеты.

А тогда наша армія, противъ которой съ фланговъ будетъ дѣйствовать не запертый въ гавани, а свободный флотъ, при какой угодно численности, *Портъ-Артура назадъ не возьметъ*.

Безъ помощи флота манчжурская армія не можетъ идти въ Корею.

Посмотримъ теперь, насколько возможна для нея безъ помощи флота другая задача—наступленіе въ Корею.

Для этого наступленія арміи придется удаляться отъ желѣзной дороги по плохимъ горнымъ дорогамъ на 300—500 верстъ, и по этимъ дорогамъ подвозить продовольственные и боевые припасы. Это опять отзовется уменьшеніемъ численности дѣйствующихъ въ Кореѣ войскъ. Но не только отъ этого уменьшится ихъ

численность. Путь наступленія въ Корею пролегаетъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ моремъ; этотъ путь пересѣкается нѣсколькими рѣками, доступными для мелкихъ военныхъ судовъ, вооруженныхъ скорострѣльной артиллеріей; въ тылу этого пути лежитъ опять море (Ліатонгскій заливъ) и доступная для мелкихъ флотилій рѣка Ляохэ. Все это дастъ возможность противнику, владѣющему моремъ, держать въ постоянномъ страхѣ высадки 20 — 30 тысячнаго отряда путь подвоза къ нашей арміи и ея тылъ, и чтобы себя отъ этого обезпечить, ей придется выдѣлить очень большія силы для охраны своихъ сообщеній и тыла.

Это ужъ, по нашему мнѣнію, настолько сократитъ число дѣйствующихъ въ Кореѣ войскъ, что наступленіе для нихъ противъ сосредоточенныхъ силъ японцевъ, опирающихся на Сеулъ-Фузанскую желѣзную дорогу и на море, окажется для нихъ невозможнымъ. И, по этому глубокому убѣжденію, наша армія, безъ помощи флота, *въ Корею не пойдетъ*.

Чѣмъ можетъ кончиться война, если мы не добьемся владычества надъ моремъ.

Ну, а тогда поневолѣ напрашивается вопросъ—чѣмъ же кончится война при такихъ условіяхъ? Вѣдь нельзя же войну тянуть безконечно, не двигаясь съ мѣста! Да вотъ тѣмъ и кончится, что мы принуждены будемъ оставить въ рукахъ японцевъ Квантунгскій полуостровъ съ Портъ-Артуромъ и Дальнимъ и предоставить имъ въ полную собственность всю Корею. Если они ко времени заключенія мира, чтобы имѣть лишніе козыри въ рукахъ, займутъ Сахалинъ, Камчатку и Командорскіе острова, драгоцѣнные для нихъ по своимъ рыбнымъ богатствамъ, и чему мы едва ли будемъ въ состояніи помѣшать, не имѣя владычества надъ моремъ, то и эти исконныя русскія территоріи одними сухопутными силами возвратить нельзя. А ужъ о какомъ либо вознагражденіи за военныя издержки намъ и думать нечего; чтобы ихъ получить, надо непремѣнно владѣть хоть клочкомъ японской территоріи, а это безъ флота ужъ рѣшительно невозможно.

Едва ли кому-нибудь въ Россіи можетъ улыбаться такая перспектива при заключеніи мира, а, напротивъ, для Японіи такія условія мира будутъ прямо блестящія.

Рекомендуемъ хорошенько вдуматься въ это, къ сожалѣнію, существующимъ въ нашемъ обществѣ сторонникамъ заключенія мира и составителямъ резолюцій о немедленномъ окончаніи войны и объ отозваніи назадъ эскадры Рожественскаго. Связаны ли у нихъ ихъ фантастическія требованія и представленія о мирѣ съ

реальнымъ пониманіемъ—какія это могутъ быть условія мира въ настоящій моментъ или безъ возможности завладѣть намъ моремъ, для чего и послана вторая эскадра Тихаго океана? Едва ли.

Каковъ будетъ дальнѣйшій ходъ компаніи, если намъ удастся завладѣть моремъ.

Нарисованная нами картина совершенно мѣняется, если намъ рано или поздно удастся разбить японскій флотъ и завладѣть моремъ.

И армія наша немедленно это почувствуетъ. Она, конечно, прямо отъ этого не усилится и все такъ же будетъ связана въ своей наибольшей численности и возможности питаться провозоспособностью единственной желѣзной дороги, но она почувствуетъ это въ ослабленіи какъ численности, такъ и энергіи японцевъ, которые получаютъ часть продовольствія, боевыхъ припасовъ и лошадей даже не изъ Японіи, а изъ-за океановъ — изъ Америки, главнымъ образомъ, и изъ Европы.

Теперь они эвакуируютъ массы своихъ раненыхъ и больныхъ въ Японію, а тогда имъ придется устраивать громадные госпитали въ Кореѣ.

Затѣмъ. наша армія можетъ быть и значительно усилена, такъ какъ съ этого момента мы можемъ возить массу продовольствія, и матеріаловъ какъ для арміи, такъ и для флота изъ той же Америки или даже изъ Европы. Мы можемъ везти морскимъ путемъ даже войска и боевые припасы. Это не будетъ даже дольше, чѣмъ по желѣзной дорогѣ. Въ 1900 г., во время китайскихъ безпорядковъ, наши войска приходили въ Портъ-Артуръ, въ среднемъ, черезъ 6 недѣль послѣ выхода изъ Одессы.

Всѣмъ этимъ страшно облегчится Сибирская желѣзная дорога, и это сразу развяжетъ руки манчжурской арміи.

Портъ-Артуръ можно выручить только съ помощью флота.

Тогда явится надежда и на выручку Портъ-Артура, если только онъ продержится до тѣхъ поръ. Едва ли эскадра адмирала Рожественскаго прямо пойдетъ въ Портъ-Артуръ, даже если бы японцы ей въ этомъ и не помѣшали. Это не значитъ, что Портъ-Артуръ вырученъ, если эскадра вошла на рейдъ: это только увеличитъ число запертыхъ въ ловушку кораблей, не говоря ужъ про то, что подходы къ Портъ-Артуру густо минированы и идти туда съ эскадрой, которая преслѣдуетъ такую важную цѣль, какъ обладаніе моремъ, чрезвычайно рискованно, а потому и неблагоразумно.

Вторая эскадра Тихаго Океана только положитъ начало возможности выручки Портъ-Артура тѣмъ, что отвлечетъ на себя весь японскій флотъ, и этимъ моментомъ можно воспользоваться, чтобы

провести въ Портъ-Артуръ нѣсколько пароходовъ съ продовольствіемъ, боевыми припасами и даже съ войсками. Эти пароходы могутъ быть подготовлены во Владивостокѣ, и полезно было бы послать также таковые вслѣдъ эскадрѣ Рожественскаго, чтобы они, находясь позади нея, на разстояніи двухъ-трехъ-дневнаго перехода, выжидали событій, и могли бы воспользоваться каждымъ благопріятнымъ моментомъ.

Что нужно имѣть въ готовности для выручки Портъ-Артура, на случай успѣха второй эскадры.

Если наша эскадра разобьетъ японскій флотъ и заставитъ его отступить въ свои порта или въ Дальній (это будетъ зависѣть отъ того мѣста, гдѣ произойдетъ бой), то надо воспользоваться этимъ моментомъ, чтобы направить въ Портъ-Артуръ массовыя подкрѣпленія. Все это должно, на всякій случай, быть въ полной готовности во Владивостокѣ.

Эти войска могутъ быть высажены или въ Портъ-Артурѣ, или, если обстоятельства тому будутъ благопріятствовать, то и въ Инкоу, или Дагушанѣ, вообще въ тылу японской арміи, осаждающей Портъ-Артуръ, если наша манчжурская армія еще не займетъ къ тому времени сѣверной части Ліатонгскаго полуострова.

Весьма вѣроятно, что послѣ боя съ японскимъ флотомъ и наша эскадра будетъ имѣть часть кораблей съ такими тяжкими поврежденіями, что добраться до Владивостока съ ними будетъ трудно, а если японскій флотъ уйдетъ въ Дальній, то и вообще нашей эскадрѣ нельзя будетъ удаляться изъ Желтаго моря.

Тогда, вѣроятно, придется избрать временную базу гдѣ-либо на Корейскомъ побережьѣ, насколько возможно, произвести исправленіе поврежденій средствами, имѣющимися при эскадрѣ, и только тогда вводить корабли, не могущіе безъ этого обойтись, въ Портъ-Артуръ, когда входъ будетъ надежно протраленъ отъ минъ и мѣсто, гдѣ будутъ исправляться корабли, будетъ безопасно отъ бомбардировки съ суши, т. е. когда японцы будутъ отброшены съ занимаемыхъ ими теперь позицій.

Окончательно же Портъ-Артуръ можетъ быть освобожденъ только съ суши, а флотъ только можетъ подготовить эту возможность для нашихъ войскъ. Но безъ этой подготовки, повторяемъ, Портъ-Артуръ одними сухопутными войсками освобожденъ быть не можетъ, какъ никогда не могъ быть взятъ въ XVIII столѣтіи съ суши Гибралтаръ, такъ какъ не удавалось разбить англійскій флотъ, который періодически снабжалъ его подкрѣпленіями, продовольствіемъ и боевыми припасами.

Если Портъ-Артуръ ко времени прихода эскадры уже будетъ въ рукахъ японцевъ, и въ число задачъ, поставленныхъ манчжурской арміи, будетъ входить отобраніе его назадъ, то, какъ мы указывали выше, это можетъ быть предпринято только съ помощью нашего флота, разбившаго японцевъ на морѣ.

Вѣроятнѣе, что наша армія будетъ только блокировать Портъ-Артуръ, главныя же силы пойдутъ въ Корею, чтобы сломить главныя силы японцевъ, — и это будетъ, на нашъ взглядъ, благоразумно, такъ какъ намъ не будетъ необходимости торопиться, какъ это нужно теперь дѣлать японцамъ, которые находятся подъ страхомъ потерять владычество надъ моремъ съ приходомъ адмирала Рожественскаго. А между тѣмъ способъ японцевъ завладѣнія Портъ-Артуромъ уже потребовалъ и потребуетъ еще громадныхъ жертвъ людьми, и эта же участь грозитъ и намъ, если мы послѣдуемъ ихъ примѣру. Но имъ это необходимо, а намъ, если мы будемъ владѣть моремъ, этой необходимости не будетъ.—въ этомъ вся разница, а потому намъ этого дѣлать не слѣдуетъ.

Въ чемъ будетъ заключаться помощь нашего флота арміи при операціяхъ ея въ Кореѣ.

Помощь флота, при операціяхъ нашей арміи въ Кореѣ, будетъ прямо огромна.

Вмѣсто того, чтобы обходить сильныя горныя позиціи, которыя будутъ заняты японцами, по отвратительнымъ горнымъ дорогамъ и тропинкамъ, съ постояннымъ опасеніемъ самому быть обойденнымъ или отрѣзаннымъ, эти стратегическіе обходы, которые играютъ такую огромную роль въ горной войнѣ, будутъ производиться подъ прикрытіемъ флота, посредствомъ высадокъ отрядовъ значительной силы у нихъ въ тылу—въ многочисленныхъ заливахъ, изрѣзывающихъ западный берегъ Кореи, вдоль котораго идетъ и Фузанъ-Сеульская желѣзная дорога.

Уже одни эти обходы, если даже и не совсѣмъ будетъ прекращено всякое движеніе японскихъ транспортовъ изъ Симоносеки въ Фузанъ и Мозампо, поставятъ японскую армію въ отчаянное положеніе и принудятъ ее къ чрезвычайно быстрому отступленію, по нашему мнѣнію, прямо къ бѣгству, и въ результатѣ—къ полному уничтоженію или сдачѣ, когда, пробившись до южнаго берега Кореи, они окажутся отрѣзанными нашимъ флотомъ отъ Японіи.

Наши же войска, находящіяся въ передовой линіи, въ непосредственномъ соприкосновеніи съ непріятелемъ, могутъ быть доведены до какой угодно численности, такъ какъ, при нашемъ владѣніи моремъ, какъ тылъ, такъ и весь путь сообщенія, идущій вдоль

берега, будетъ вполнѣ обезпеченъ отъ покушеній японцевъ; а снабженіе арміи продовольствіемъ и боевыми припасами, эвакуація раненыхъ и больныхъ не представляютъ никакихъ затрудненій, когда все это производится моремъ.

Если въ продолженіе этой операціи остатки японскаго флота запрутся въ Портъ-Артурѣ, на нашъ флотъ ляжетъ обязанность тѣсно его тамъ блокировать, опираясь на тѣ же самыя базы, которыми теперь пользуются японцы. Если японскій флотъ уйдетъ въ свои южные порты. Сасебо и Куре, нашему флоту придется устроить себѣ базу гдѣ-нибудь на южной оконечности Кореи, непремѣнно на островѣ, чтобы быть обезпеченнымъ отъ захвата этой базы съ суши, такъ какъ укрѣпить ее надежно въ короткое время нельзя, а японцы, пока они будутъ занимать Корею, сдѣлаютъ все, чтобы выбить насъ изъ позиціи, необходимой нашему флоту, въ которомъ, совершенно правильно, они все время видѣли и видятъ своего главнаго и самаго опаснаго врага.

Если эскадра адмирала Рожественскаго придетъ на театръ военныхъ дѣйствій и въ это время наша армія еще не дойдетъ до побережья Желтаго моря, ей трудно будетъ базироваться на какой-либо пунктъ этого побережья, и, если не будетъ удобнаго случая завладѣть какимъ-либо обезпеченнымъ отъ атаки съ суши островомъ. ей придется пройти во Владивостокъ и дѣйствовать, базируясь на него. То же самое ей придется сдѣлать, если сраженіе съ японскимъ флотомъ будетъ нерѣшительнымъ, и владычество надъ моремъ останется спорнымъ.

III.

13 ноября 1904 г.

Надежда на успѣхъ второй эскадры есть, но нѣтъ въ этомъ увѣренности.

То рѣшающее значеніе, которое имѣетъ въ этой войнѣ владычество надъ моремъ, и, какъ слѣдствіе этого, тѣ горячія упованія, которыя возлагаются всей Россіей на идущую теперь на Дальній Востокъ эскадру Рожественскаго, поневолѣ заставляютъ всякаго задать себѣ мучительный вопросъ: можно ли считать успѣхъ этой эскадры въ бою обезпеченнымъ, и все ли возможное сдѣлано для того, чтобы обезпечить этотъ успѣхъ и свободу дальнѣйшихъ дѣйствій послѣ перваго успѣха, т. е. подготовлена ли ей возможность до конца использовать этотъ успѣхъ?

Вѣдь если согласиться съ тѣмъ, что было изложено въ моей статьѣ, прямо волосъ дыбомъ на головѣ становится и больно сжимается сердце при одной мысли о томъ, что вторая эскадра Тихаго океана можетъ потерпѣть неудачу и, обезсиленная, обречена будетъ на бездѣйствіе во Владивостокѣ!

Жутко задавать себѣ такіе вопросы, но надо имѣть мужество глядѣть правдѣ прямо въ глаза, и я постараюсь, насколько мнѣ это доступно, добросовѣстно отвѣтить на эти вопросы.

И я отвѣтилъ бы такъ: полагая, что эскадра дойдетъ до мѣста безъ значительныхъ потерь, могущихъ быть вызванными необходимостью преодолѣть огромное разстояніе, опираясь только на имѣемыя при себѣ средства, *надежда* на первоначальный успѣхъ есть, и очень значительная, но *увѣренности* нѣтъ, и что обезпеченія этого успѣха можно бы было сдѣлать еще очень много, и еще больше остается сдѣлать для того, чтобы обезпечить эскадрѣ свободу дѣйствій послѣ перваго успѣха, если таковой выпадетъ на ея долю.

Чтобы пояснить это, сравню прежде всего силу эскадры адмирала Рожественскаго съ тѣми силами, которыя можетъ ему противопоставить адмиралъ Того.

Изъ чего состоитъ теперь японскій флотъ.

Главныя силы японскаго флота составляютъ 4 эскадренныхъ броненосца: «Миказа», «Асахи», «Шикишима» и «Фуджи» и 8 *броненосныхъ* крейсеровъ: «Ивате», «Идзумо», «Азума», «Якума», «Азама», «Токива», «Ниссинъ» и «Кассуга».

Еще остается подъ сомнѣніемъ эскадренный броненосецъ «Яшима», однотипный съ «Фуджи», который наскочилъ на мину одновременно съ погибшимъ «Хатцусе» и ушелъ съ большимъ креномъ. Въ послѣднее время изъ разныхъ источниковъ указывали, что онъ не могъ добраться до японскаго порта и погибъ. Однако вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ и осторожнѣе будетъ считать его налицо, ибо, какъ бы тяжко онъ ни былъ поврежденъ, ко времени прихода нашей эскадры онъ будетъ исправленъ.

Этимъ главнымъ силамъ будутъ помогать 2 старыхъ броненосца, изъ которыхъ одинъ «Чинъ-Іенъ» вооруженъ 4-мя, хотя и старыми, но 12″ орудіями и имѣетъ значительную броневую защиту[1]), и 12—15 бронепалубныхъ крейсеровъ 1-го и 2-го класса, которые всѣ имѣютъ вполнѣ современную артиллерію и хорошій

[1]) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, японцы поставили на немъ, кромѣ того 4 новыхъ, 6″ орудія въ 40 калибровъ длиной.

ходъ. Величину минной флотиліи японцевъ опредѣлить очень трудно, такъ какъ потери, очевидно, были и довольно крупныя, но каковы онѣ, ничего достовѣрнаго сказать нельзя. Затѣмъ, за 13 мѣсяцевъ, которые протекутъ съ начала войны до времени прихода нашей эскадры, японцы могутъ пополнить свою минную флотилію постройкой у себя, сборкой миноносцевъ, привезенныхъ съ иностранныхъ заводовъ въ разобранномъ видѣ, покупкой вполнѣ готовыхъ и т. п...

Поэтому въ высшей степени неосторожно было бы считать у японцевъ меньше чѣмъ 50—60 миноносцевъ различныхъ классовъ.

Ко всему этому надо прибавить десятка полтора канонерскихъ лодокъ и нѣсколько подводныхъ судовъ.

Составъ второй эскадры Тихаго океана.

Главныя силы нашей эскадры состоятъ изъ 5 совершенно новыхъ броненосцевъ: «Суворовъ», «Императоръ Александръ III», «Бородино» «Орелъ» и «Ослябя», одного постарше, но вооруженнаго современной артиллеріей, — «Сисоя Великаго» и одного стараго, съ устарѣлой ужъ артиллеріей — «Наварина». Броненосный крейсеръ имѣется одинъ — «Адмиралъ Нахимовъ», старый и съ устарѣлой артиллеріей, одинъ новый полубронеиосный — «Олегъ». и 5 бронепалубныхъ крейсеровъ 1-го и 2-го класса, изъ которыхъ одинъ — «Дмитрій Донской», хотя и перевооруженъ новый артиллеріей, но самъ по себѣ представляетъ типъ совершенно устарѣлый.

Эскадренныхъ миноносцевъ при эскадрѣ имѣется 12.

Во Владивостокѣ находятся два броненосныхъ крейсера— «Громобой» и «Россія», изъ которыхъ собственно только первый обладаетъ дѣйствительно надежной броневой защитой, одинъ полубронеиосный — «Богатырь», одного типа съ «Олегомъ», и нѣсколько небольшихъ старыхъ миноносцевъ.

Еще значительная, по численности и типамъ судовъ, эскадра находится въ Портъ-Артурѣ (5 эскадренныхъ броненосцевъ, 1 броненосный и 1 бронепалубный крейсеръ, нѣсколько эскадренныхъ миноносцевъ и канонерскихъ лодокъ), но какова ея дѣйствительная сила въ настоящій моментъ и насколько можно на нее разсчитывать ко времени прихода эскадры адмирала Рожественскаго, сказать болѣе чѣмъ трудно.

На Портъ-Артурскую эскадру, какъ на помощь, адмиралу Рожественскому, разсчитывать не слѣдуетъ.

По моему мнѣнію, осторожнѣе бы было, при рѣшеніи такого важнаго вопроса, какъ вопросъ о степени вѣроятности овладѣнія нашей второй эскадрой моремъ, совсѣмъ не разсчитывать на суда, находящіяся въ Портъ-Артурѣ.

Дѣйствительно,—это теперь всѣмъ извѣстно,—уже въ бой 28-го іюля эти суда выходили съ значительно уменьшеннымъ числомъ орудій. Съ нихъ были свезены для усиленія береговой обороны Портъ-Артура, далеко не законченной къ началу войны, кромѣ массы мелкихъ пушекъ, половина всѣхъ 75 мм. орудій и по четыре 6″ орудія съ каждаго корабля, не только съ полнымъ запасомъ снарядовъ, но и съ полнымъ комплектомъ прислуги и офицеровъ. Этимъ корабли были ослаблены не менѣе, чѣмъ на одну треть.

Теперь, конечно, надобность въ свѣжихъ пушкахъ и людяхъ для замѣны убитыхъ на сухопутной линіи обороны Портъ-Артура сдѣлалась во много разъ болѣе настоятельной, и можетъ быть на корабляхъ уже не осталось никакой артиллеріи, кромѣ самой крупной, которую не по силамъ установить на сушѣ въ короткое время. И мы уже въ «Новомъ Краѣ», выдержки изъ котораго печатаются въ «Новомъ Времени», читаемъ постоянныя упоминанія о *«морскихъ* батареяхъ» и о подвигахъ ихъ командировъ — морскихъ офицеровъ.

Затѣмъ, еще до выхода эскадры 28-го іюля, снаряды японскихъ осадныхъ батарей падали въ бассейнъ и на рейдъ, гдѣ стояли наши суда. Были и поврежденія, были и потери въ личномъ составѣ. Напр. покойный адмиралъ Витгефтъ и его флагъ-офицеръ были уже ранены, впрочемъ очень легко, еще во время стоянки флота въ Портъ-Артурѣ. Попадали также японскіе снаряды и въ портовыя мастерскія и склады и тоже причинили тамъ не мало вреда.

А вѣдь въ то время японскія осадныя батареи были куда въ большемъ разстояніи отъ центра Портъ-Артура, чѣмъ теперь, да и не было на нихъ еще такихъ крупныхъ пушекъ, какія подвезены ими только въ сентябрѣ.

И вотъ теперь, когда непрерывно въ бассейнъ и на рейдъ сыплются навѣрно сотни снарядовъ—не надо забывать, что главная цѣль японцевъ въ ихъ упорномъ желаніи овладѣть Портъ-Артуромъ—это уничтожить эскадру, — въ какомъ она теперь видѣ — Богъ вѣсть! Вѣдь мы, напр., знаемъ уже, что японскими снарядами разбито и затонуло госпитальное судно «Ангара». На что теперь годны наши корабли, быть можетъ частью полуразрушенные, безъ артиллеріи, съ сильно порѣдѣвшимъ личнымъ составомъ! Въ состояніи ли они исправлять свои поврежденія, если разрушены портовыя мастерскія? Не идетъ ли уголь, приготовленный

для эскадры, на опрѣсненіе воды для гарнизона, такъ какъ, надо думать, источникъ водоснабженія Портъ-Артура находится въ рукахъ японцевъ?

Не разрушены ли средства (портовые пароходы, землечерпательный караванъ и т. д.) для очистки выходовъ отъ японскихъ минъ, и не воспользовались ли теперь этимъ японцы, чтобы густо заминировать эти выходы?

Нѣтъ, по моему мнѣнію, въ серьезныхъ разсчетахъ принимать во вниманіе Портъ-Артурскую эскадру нельзя — на ней въ этомъ смыслѣ надо поставить крестъ [1]).

Моментъ, когда она могла сыграть громадную роль въ ходѣ военныхъ дѣйствій, упущенъ и—надо думать—безвозвратно.

Наше непониманіе значенія флота часто вело къ противоестественной роли флота — отдавать всѣ свои силы на защиту приморской крѣпости.

Наилучшій моментъ для этого былъ выходъ эскадры 10-го іюня, а послѣдній—28-го іюля. Своимъ послѣднимъ возвращеніемъ въ Портъ-Артуръ эскадра обрекла себя на пассивную роль—подкрѣплять сухопутную оборону, роль для флота неестественную, такъ какъ для него существуетъ оборона только активная.

Поневолѣ приходитъ на умъ Севастополь. Тамъ тоже флотъ пожертвовалъ собою, чтобы отстоять приморскую крѣпость. То же самое было сдѣлано при оборонѣ Петропавловска, гдѣ корабли были поставлены въ гавани бортомъ къ выходу, а пушки съ противоположнаго борта свезены на берегъ и изъ нихъ выстроено нѣсколько батарей, которыми командовали морскіе офицеры. И Свеаборгъ также защищалъ корабль «Россія», запирая входъ на рейдъ своимъ корпусомъ съ тремя ярусами пушекъ.

Не показываетъ ли все это, какъ плохо мы понимаемъ роль флота и не умѣемъ использовать его положительныхъ качествъ, не обращая въ мирное время достаточно вниманія на подготовку той обстановки, въ которой только и могутъ быть использованы эти качества?

Вотъ въ этомъ отношеніи, т. е. въ смыслѣ пониманія задачъ флота, а не въ смыслѣ его безполезности, мы дѣйствительно страна глубоко сухопутная. Не выучили насъ ни Севастополь, ни Берлинскій конгрессъ, — но неужели не выучитъ насъ этому даже японская война! Охъ, какъ тяжело дается намъ это пониманіе!

И вотъ на Портъ-Артурѣ мы вновь видимъ, что флотъ долженъ себя уничтожать, чтобы защитить приморскую крѣпость,

---

[1]) Къ сожалѣнію, мое предположеніе оправдалось скорѣе, чѣмъ я ожидалъ.

когда весь смыслъ существованія приморской крѣпости въ томъ и состоитъ, чтобы дать надежную защиту флоту, еще не готовому къ выходу, пришедшему туда для пополненія запасовъ и укрывшемуся туда послѣ боя, въ особенности неудачнаго, для исправленія полученныхъ поврежденій, чтобы съ новыми силами ринуться на врага!

И вмѣсто этого—что же имѣлъ флотъ въ Портъ-Артурѣ?

Портъ-Артуръ не былъ подготовленъ какъ база для флота.

Незаконченную и слабую линію сухопутной обороны, настолько слабую, что въ самомъ началѣ осады, когда японцы вели операціи еще противъ линіи *временныхъ* укрѣпленій, они уже могли обстрѣливать дѣйствительнымъ огнемъ внутренность гавани и всѣ портовыя учрежденія. Не оказалось ни одного дока, въ которомъ большіе корабли могли бы исправить свои поврежденія. Не было достаточнаго числа мастеровыхъ, инженеровъ и матеріаловъ, и все это пришлось посылать за 10,000 верстъ изъ Россіи. Не было оборонительныхъ минъ, приспособленныхъ для защиты портовъ, вслѣдствіе чего пришлось прибѣгнуть къ постановкѣ минъ, предназначенныхъ для забрасыванія непріятельскихъ гаваней, а потому опасныхъ и для себя,—и мины эти пришлось взять изъ запасовъ флота, т. е. ослабить его наступательную силу. Наконецъ, пришлось выбирать между тѣмъ, чтобы рисковать потерять слабую крѣпость или обезсилить флотъ, взявъ его пушки, снаряды, личный составъ и уголь. И пришлось взять.

Тяжелый это выходъ, но логичный, если существуетъ увѣренность, что, благодаря этому, крѣпость будетъ спасена, и тѣмъ будутъ спасены и остатки флота, который будетъ возстановленъ, когда крѣпость будетъ выручена. Ну, а если она падетъ,—тогда, значитъ, погибъ и флотъ. Тогда уже не лучше ли бы было ему выйти, пока онъ еще былъ способенъ къ бою, и даже погибнуть—но только цѣною страшныхъ потерь у непріятеля.

Въ Севастополѣ обстановка была совсѣмъ другая, нежели въ Портъ-Артурѣ.

Такъ хотѣли сдѣлать черноморскіе моряки въ Севастополѣ, но имъ этого сдѣлать не позволили, и правильно. Флотъ, съ которымъ они хотѣли выйти, былъ парусный и борьба его съ паровымъ союзниковъ была вполнѣ безнадежна. Морскіе рессурсы Франціи, а въ особенности Англіи, были огромны, и если бы черноморскому флоту и удалось причинить союзникамъ кое-какія потери, то они быстро были бы возмѣщены. А между тѣмъ русскимъ морской помощи ждать было неоткуда. Вотъ, если бы какимъ-нибудь чудомъ на помощь Севастополю могъ пойдти паровой флотъ изъ Балтійскаго моря, или у союзниковъ уже не оставалось

никакого флота въ резервѣ,—вотъ тогда черноморской эскадрѣ нельзя было бы поступить иначе, какъ броситься на врага и цѣной собственной гибели причинить ему вредъ, облегчавшій дѣло спѣшившей на выручку помощи.

Но вѣдь этого не было. Кромѣ того севастопольскій портъ не могъ превратить парусные корабли въ паровые, а сухопутной обороны не было никакой и гарнизона было мало. Поэтому Севастополь уже терялъ всякое значеніе какъ приморская крѣпость и роль была его одна —защитить отъ разгрома портовыя сооруженія, какъ колыбель и опору будущаго флота, и, очевидно, негодные уже для будущихъ войнъ черноморскіе парусные корабли надо было затопить, чтобы преградить противнику входъ на рейдъ, если остальныя преграды были найдены недостаточно надежными, а пушки, людей и громадныя портовыя средства обратить на созданіе несуществовавшей сухопутной обороны.

Такъ и сдѣлали. Но опять сухопутныя средства сообщенія съ базой оказались не въ состояніи бороться съ морскими, и Севастополь палъ. И именно этимъ былъ уничтоженъ черноморскій флотъ, а не вслѣдствіе затопленія нѣсколькихъ кораблей.

Ну, а въ Портъ-Артурѣ положеніе другое. На помощь первой эскадрѣ Тихаго океана снаряжалась и теперь уже въ пути вторая, а морского резерва у Японіи уже больше нѣтъ.

Очевидно, разъ Портъ-Артуръ не давалъ первой эскадрѣ надежной и безопасной стоянки до прихода второй, ей слѣдовало или перейти въ другой, болѣе надежный портъ—Владивостокъ, или, если бы этому японцы энергично воспрепятствовали—биться до остервенѣнія, до послѣдней пушки и послѣдняго снаряда, и хотя бы цѣной своей гибели такъ ослабить японскій флотъ, чтобы обезпечить второй эскадрѣ возможность завладѣть моремъ.

Но этого сдѣлано не было, а отчего, мы пока говорить не будемъ — это дѣло исторіи.

Но все-таки замѣтимъ, что, имѣя въ виду вышеизложенныя соображенія, не слѣдовало снимать съ кораблей ни одной пушки, пока эскадра не сразилась съ японскимъ флотомъ.

Въ чемъ состоитъ главная роль приморской крѣпости.

А первоначальная причина — это необорудованность нашихъ приморскихъ крѣпостей и портовъ. Приморскія крѣпости должны относительно флота играть роль матери земли относительно древняго Антея или сказочныхъ русскихъ богатырей, которые, обезсиленные въ борьбѣ, припадали къ ней и почерпали новыя силы

для дальнѣйшихъ подвиговъ, а не должны онѣ высасывать изъ флота послѣднія силы для своей собственной защиты.

А падетъ Портъ-Артуръ, какъ больно будетъ сознавать, что флотъ *даромъ* принесенъ въ жертву, а японскій флотъ остается цѣлымъ, и *изъ-за этого* способенъ обезсилить и вторую эскадру! Вѣдь даже подумать объ этомъ страшно.

Какая судьба можетъ постигнуть вторую эскадру.

И надо еще имѣть въ виду вотъ что.

Что окажется возможнымъ сдѣлать съ первой эскадрой, когда въ Портъ-Артурѣ придутъ къ рѣшенію, что дальнѣйшая защита немыслима?

Вѣдь Портъ-Артурскіе рейды очень мелки, и подъ кораблями воды такъ мало, что затопить ихъ нельзя. Уничтожить ихъ взрывами совсѣмъ не такъ легко, какъ это думаютъ. Легко пробить взрывомъ корабельное дно въ какомъ-нибудь мѣстѣ, и этимъ его потопить; но разрушить громадный корабль такъ, чтобы его совершенно нельзя было исправить, очень трудно и для этого надо употребить массу взрывчатаго матеріала, и едва ли къ концу осады онъ окажется въ изобиліи. А вѣдь, потерявъ надежду отстоять крѣпость, надо взрывать и форты и доки и можетъ быть еще многое другое. И японцы разсчитываютъ на то, что при паденіи Портъ-Артура имъ удастся завладѣть хоть частью кораблей въ такомъ видѣ, что ихъ можно будетъ исправить. Въ такомъ случаѣ, не лучшее ли рѣшеніе, для могущихъ еще что-нибудь сдѣлать кораблей, все-таки выйти въ послѣдній моментъ, и, если не удастся цѣной своей гибели нанести существенный вредъ японскому флоту, то не лучше ли погибнуть на японскихъ минахъ или затонуть въ открытомъ морѣ, какъ это сдѣлалъ «Рюрикъ»?

Въ крайнемъ случаѣ, если корабли будутъ очень страдать отъ перикидного огня японцевъ, а шансы на сохраненіе крѣпости до прихода выручки будутъ значительные, можно попробовать затопить корабли въ гавани, насколько позволитъ глубина, для того, чтобы предохранить ихъ отъ дѣйствія непріятельскихъ снарядовъ. Вода вѣдь—это могучая броня. Конечно, корабли при этомъ сильно пострадаютъ отъ воды внутри, но всетаки откачать потомъ изъ нихъ воду и исправить ихъ можно [1]). Часть судовъ можно вы-

[1]) Напр. броненосецъ «Орелъ», затонувшій въ Кронштадтской гавани, быстро былъ приведенъ въ порядокъ и отправился со второй эскадрой,—а затопленіе было неожиданное. Если же корабли погрузятъ нарочно, то конечно будутъ приняты мѣры, чтобы вода нанесла наименьшій вредъ внутренности корабля.

вести на внѣшній рейдъ, но только часть, такъ какъ на внѣшнемъ рейдѣ имъ грозитъ опасность минныхъ атакъ, и туда можно вывести только такую часть судовъ, которая можетъ быть надежно защищена, напр. кузовами затонувшихъ тамъ японскихъ броненосцевъ.

Сохрани насъ Богъ, конечно, считать, что нѣтъ надежды на то, чтобы Портъ-Артуръ не продержался до прихода второй эскадры, но закрывать глаза на возможность паденія Портъ-Артура тоже не слѣдуетъ, а потому—повторяемъ еще разъ—въ такихъ серьезныхъ разсчетахъ, какъ въ подсчетѣ силъ, необходимыхъ намъ для полученія владычества надъ моремъ, на Портъ-Артурскую эскадру разсчитывать не слѣдуетъ. Если она выйдетъ и ослабитъ японскій флотъ, или если она присоединится къ адмиралу Рожественскому по освобожденіи Портъ-Артура, пусть это будетъ нашъ плюсъ, который облегчитъ намъ выполненіе нашихъ разсчетовъ, но *не можетъ ихъ опрокинуть*, если его не окажется.

IV.

14 ноября 1904 г.

На владивостокскіе крейсеры, какъ на помощь. адмиралу Рожественскому разсчитывать не слѣдуетъ.

А теперь надо еще разсмотрѣть, какимъ образомъ можетъ помочь второй эскадрѣ отрядъ владивостокскихъ крейсеровъ?

Они могутъ или сдѣлать попытку соединиться съ этой эскадрой, или дѣйствовать такъ, чтобы въ моментъ генеральнаго сраженія отвлечь на себя часть японскаго флота.

Конечно, выгоднѣе всего было бы крейсерамъ соединиться съ эскадрой, но строить серьезные разсчеты на этомъ опять-таки не слѣдуетъ, такъ какъ ни въ коемъ случаѣ нельзя быть увѣреннымъ, что такое соединеніе удастся. И самая большая трудность состоитъ не въ томъ, чтобы крейсерамъ выйти,—это они сдѣлаютъ навѣрно, хотя бы въ это время японцы и блокировали Владивостокъ,—блокаду въ темныя и бурныя ночи всегда прорвать можно. А трудность состоитъ въ томъ, чтобы, во-первыхъ, сговориться, а во-вторыхъ — сохранить секретъ выхода отряда на такой срокъ, чтобы его ужъ нельзя было перехватить.

Начальнику отряда владивостокскихъ крейсеровъ

Сговариваться вѣдь нужно начинать, когда между эскадрой и крейсерами будетъ еще лежать разстояніе въ пять-шесть тысячъ миль, а разъ сговорившись, надо ужъ такъ и двигаться, какъ уго-

очень трудно сговориться съ адмираломъ Рожественскимъ.

ворились, вплоть до соединенія, иначе все можетъ рушиться. И измѣнять ужъ за это время ничего нельзя хотя бы потому, что соединеніе только тогда и можетъ удасться, если промежуточные пункты для остановокъ крейсеровъ для подгрузки угля будутъ или въ открытомъ морѣ, или въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ телеграфа. А какъ трудно отвѣчать, что ничего существенно не измѣнится въ движеніяхъ эскадры за цѣлый мѣсяцъ, потребный на эту комбинацію? Вѣдь въ это время эскадра ужъ войдетъ въ районъ военныхъ дѣйствій, произойдутъ уже встрѣчи съ противникомъ, и движенія ея будутъ зависѣть не столько отъ себя, сколько отъ того, гдѣ будетъ и что будетъ дѣлать японскій флотъ. Наконецъ не надо забывать, что всѣ сношенія между эскадрой и крейсерами возможны только по телеграфу, а почти всѣ телеграфные кабели на Востокѣ въ рукахъ союзниковъ японцевъ —англичанъ, и навѣрно англійскіе телеграфисты не сочтутъ нарушеніемъ нейтралитета перековеркать до неузнаваемости или задержать наши шифрованныя депеши или передавать ихъ японцамъ, которые могутъ строить свои соображенія по интенсивности переговоровъ и по тому, куда депеши направляются. Такіе случаи съ англійскимъ телеграфомъ уже бывали съ нами и въ мирное время.

Очень мало надежды на то, чтобы владивостокскимъ крейсерамъ удалось соединиться со второй эскадрой.

Вѣдь, для того чтобы соединиться, владивостокскимъ крейсерамъ надо обойти японскій флотъ, который, конечно, расположится между ними и эскадрой Рожественскаго, а для этого имъ надо все время знать, гдѣ японцы и что дѣлаетъ эскадра. Въ дѣйствительности же, вѣроятно, выйдетъ наоборотъ: они этого знать не будутъ, по крайней мѣрѣ мало надежды на это, а японцы, съ помощью англійскаго телеграфа и безчисленныхъ своихъ агентовъ, которыми кишитъ Востокъ, будутъ знать о нихъ все. Очень трудно разсчитывать при такихъ обстоятельствахъ, что крейсеры избѣгнутъ встрѣчи съ японскими превосходными силами, а тогда они будутъ разбиты, не принеся эскадрѣ никакой пользы. И не только они могутъ быть разбиты, но могутъ даже погибнуть, такъ какъ бой можетъ произойти на такомъ большомъ разстояніи отъ Владивостока, что добраться туда будетъ прямо немыслимо. Что же—опять тогда идти въ нейтральные порты и разоружаться? Думаемъ, что уже и такъ съ насъ довольно этого срама.

Во Владивостокѣ очень трудно сохранить въ секре-

Не менѣе трудно сохранить секретъ выхода отряда крейсеровъ изъ Владивостока на достаточно долгое время, хотя бы имъ и удалось обмануть бдительность блокирующихъ японскихъ судовъ.

Во Владивостокѣ масса китайцевъ, и обойтись намъ безъ нихъ нельзя, а слѣдовательно и множество японскихъ шпіоновъ.

тѣ моментъ выхода крейсеровъ.

Несмотря на самую строгую цензуру телеграммъ, когда отрядъ крейсеровъ вышелъ изъ Владивостока въ 6 час. утра 30-го іюля на встрѣчу Портъ-Артурской эскадрѣ, извѣстіе объ этомъ выходѣ было напечатано въ тотъ же день въ вечернихъ лондонскихъ газетахъ. Конечно, была дана условная телеграмма, не возбуждавшая никакихъ подозрѣній, по какому-нибудь самому невинному адресу, и уже оттуда она была передана куда слѣдуетъ, вѣроятно, опять условнымъ языкомъ. Конечно, можно бы было вовсе прекращать посылку всякихъ телеграммъ на нѣсколько дней съ момента выхода крейсеровъ, но внезапное прекращеніе телеграфныхъ сношеній — такой же показатель выхода крейсеровъ, какъ и прямое объ этомъ извѣстіе.

Получивъ же извѣстіе, что крейсера вышли, японцы усиливаютъ бдительность въ трехъ проливахъ, ведущихъ изъ Японскаго моря, а до каждаго изъ нихъ крейсерамъ нужно идти не меньше двухъ сутокъ. Когда же извѣстенъ проливъ, которымъ вышли крейсера, облегчается за ними дальнѣйшее наблюденіе, если не удастся ихъ въ проливѣ остановить силой.

Нельзя разсчитывать на то, чтобы владивостокскимъ крейсерамъ удалось отвлечь значительную часть отъ японскихъ главныхъ силъ.

Если идея о соединеніи, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не будетъ примѣнена, то владивостокскимъ крейсерамъ останется только отвлечь на себя часть японскаго флота, какъ это они сдѣлали во время выхода эскадры изъ Портъ-Артура 28-го іюля.

На этотъ разъ имъ это удалось. Противъ трехъ крейсеровъ японцы отрядили семь, изъ нихъ четыре броненосныхъ, т. е. силы почти втрое бо̀льшія. И, конечно, это было очень выгодно для насъ, такъ какъ значительно облегчало дѣло покойному адмиралу Витгефту, а что его замѣститель не сумѣлъ этимъ воспользоваться, въ этомъ ужъ японцы не виноваты. Если бы отвлеченіе было произведено болѣе искусно, если бы адмиралъ Іессенъ не далъ себя отрѣзать отъ Владивостока,—а тогда вѣроятно не былъ бы потерянъ «Рюрикъ»,—то результатъ выхода крейсеровъ можно бы было назвать блестящимъ. Потеря же «Рюрика», чего, по моему мнѣнію, можно было избѣжать, сопричислила и этотъ выходъ къ длинному ряду нашихъ такъ называемыхъ «*неудачъ*» на морѣ.

Можно ли разсчитывать, что такое отвлеченіе удастся и при подходѣ эскадры адмирала Рожественскаго?

По моему мнѣнію—можетъ быть это и случится, но разсчитывать на это нельзя, и вотъ почему.

Японцы, при подходѣ балтійской эскадры, будутъ занимать выгодное положеніе между нею и отрядомъ крейсеровъ, имѣя возможность обрушиться со всѣми силами на каждую изъ частей нашего флота отдѣльно. Если они раздѣлятся, то сейчасъ же и лишатся этой выгоды. Если они отдѣлятъ противъ крейсеровъ слишкомъ много судовъ и, благодаря этому, даже нанесутъ имъ пораженіе, то, очевидно, они значительно ослабятъ свое преимущество въ силахъ передъ балтійской эскадрой и будутъ рисковать оказаться въ сравнительно невыгодномъ положеніи въ рѣшительномъ генеральномъ сраженіи.

Если они отдѣлятъ противъ крейсеровъ слишкомъ мало кораблей, то главныя силы свои они для рѣшительнаго удара все-таки ослабятъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не достигнутъ и рѣшительнаго успѣха въ бою съ крейсерами. А потому едва ли они такъ поступятъ.

Намъ кажется, напротивъ, что они посредствомъ отряда быстроходныхъ судовъ будутъ стараться увлечь наши крейсера какъ можно дальше отъ ихъ базы—Владивостока, и навести ихъ на свои главныя силы раньше, чѣмъ съ этими главными силами съ другой стороны войдетъ въ соприкосновеніе балтійская эскадра. Это дастъ имъ возможность ихъ разбить, чтобы потомъ уже о нихъ не заботиться и сосредоточить всѣ свои усилія противъ главнаго врага.

И тогда нашимъ крейсерамъ предстоитъ трудный выборъ: оставаться на мѣстѣ и не удаляться отъ Владивостока, напр., дальше Корейскаго пролива—значитъ не присоединиться къ эскадрѣ; идти за отступающими японскими судами—рискъ нарваться на главныя японскія силы слишкомъ рано и даромъ принести себя въ жертву.

И при этомъ никакихъ вѣдь данныхъ для рѣшенія этого вопроса, такъ какъ, мнѣ кажется, достаточно я выяснилъ, какъ трудно будетъ сноситься отдѣльнымъ частямъ нашего флота между собою и какъ легко это будетъ дѣлать японцамъ.

Едва ли главныя силы японцевъ пойдутъ далеко на югъ на встрѣчу адмиралу Рожественскому.

Впрочемъ, имѣется одно соображеніе и за то, чтобы японцамъ отдѣлить значительное число судовъ противъ нашихъ крейсеровъ. Оно будетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если главныя ихъ силы пойдутъ далеко на югъ для встрѣчи балтійской эскадры, и на время ихъ отсутствія японцы будутъ опасаться, что наши крейсера прервутъ ихъ линію сообщенія, напр. въ Корейскомъ про-

ливѣ, или что будетъ подана помощь Портъ-Артуру, если онъ до того времени продержится.

Но вѣдь это можетъ и не случиться. Во-первыхъ, главныя силы ихъ могутъ и не пойти на югъ [1]), выславъ туда только легкія флотиліи изъ мелкихъ крейсеровъ и миноносцевъ, которыя будутъ имѣть задачей постоянно тревожить и ослаблять насколько возможно эскадру, нападая, напр., на транспорты, безъ которыхъ она существовать не можетъ, и т. п. А во-вторыхъ, японцы могутъ имѣть ко времени подхода балтійской эскадры такіе запасы въ Кореѣ, что имъ можно будетъ временно обойтись и безъ подвоза,—тѣмъ болѣе они это сдѣлаютъ, разъ это будетъ нужно для сосредоточенія всѣхъ силъ противъ самаго для нихъ страшнаго врага—русскаго флота. А если къ тому времени и Портъ-Артуръ будетъ въ ихъ рукахъ, то ужъ ничто не помѣшаетъ имъ двинуть на встрѣчу адмиралу Рожественскому всѣ свои силы.

Должны ли вопросы о возможныхъ дѣйствіяхъ нашего и японскаго флотовъ обсуждаться въ русской печати?

Вотъ я говорю все это и мнѣ такъ и чудится вопросъ робкихъ и подозрительныхъ людей: «Вы что же это открываете глаза японцамъ на ихъ ошибки—пусть ихъ ошибаются; а потомъ не открываете ли вы имъ и нашихъ плановъ, не лучше ли помолчать объ этомъ?»

Эхъ, господа, прежде всего не считайте своихъ враговъ дураками, или даже просто глупѣе насъ: уже достаточно мы за такое о нихъ мнѣніе поплатились. Неужели они не станутъ разсуждать точно такъ же, какъ и мы! Вѣдь ни о какихъ нашихъ планахъ я и не говорю, а потому ничего и не выдаю.

Говорю же я такъ, какъ можетъ говорить всякій, вдумчиво относящійся къ происходящимъ на глазахъ всего міра событіямъ. Иностранная печать полна критическимъ разборомъ этихъ событій и указаніемъ японцамъ ихъ ошибокъ и добрыми имъ совѣтами.

Почему это они именно хватятся за соображенія русской газеты и будутъ ими руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ? Повѣрьте, не такіе они простаки, чтобы не передумать все это тысячу разъ. А вотъ думаемъ ли мы объ этомъ достаточно, пони-

---

[1]) Вообще едва ли японцамъ выгодно идти далеко на югъ. Вѣдь тогда они значитъ, отдалятся отъ своихъ базъ и послѣ боя ихъ поврежденнымъ судамъ трудно будетъ до нихъ добраться. Этимъ они теряютъ одно изъ главныхъ своихъ преимуществъ передъ эскадрой Рожественскаго и уравниваютъ свои большіе шансы съ меньшими русской эскадры.

маетъ ли наше общество достаточно ясно значеніе отдѣльныхъ происходящихъ событій,—вотъ въ этомъ я не увѣренъ. По крайней мѣрѣ меня много разъ осаждали такими вопросами, которые ясно показывали, что пониманія этого нѣтъ, и то же самое я сплошь и рядомъ встрѣчалъ въ печати.

Такъ не мѣшайте же мнѣ вашей излишней подозрительностью давать посильныя разъясненія такъ мало знакомыхъ у насъ и вмѣстѣ съ тѣмъ столь для насъ важныхъ вопросовъ морской войны. Это можетъ только намъ принести пользу, а отнюдь не непріятелю, который все это давно знаетъ, и мы только обманываемъ себя, воображая, что мы хранимъ какіе-то секреты, главный вредъ отъ которыхъ тотъ, что мы сами этихъ секретовъ не знаемъ.

Вотъ вѣдь мы не знали и знать не хотѣли о томъ, что война на носу, и мы къ ней совершенно не готовы, а если бы кто нибудь вздумалъ тогда говорить о нашей неподготовленности, теперь для всѣхъ столь ясной, то его навѣрно обвинили бы въ томъ, что онъ выдаетъ наши секреты. Но вѣдь это не спасло насъ отъ того, что японцы очень хорошо объ этихъ недостаткахъ знали,—знали, что поэтому въ ихъ интересахъ начать скорѣе войну, дѣйствительно ее начали и теперь пожинаютъ только плоды своего знанія. Не лучше ли было и намъ уже давно говорить о нашихъ недостаткахъ: тогда бы о нихъ знали и мы, и быть можетъ многіе изъ нихъ поспѣшили бы устранить къ началу войны и тѣмъ разрушили разсчеты японцевъ?

Мнѣ думается, что это было бы куда лучше, — пора къ этому сознанію придти и господамъ хранителямъ секретовъ полишинеля, тратящимъ на это храненіе силы, которыя пригодились бы для болѣе полезнаго дѣла.

«Но, позвольте», возражаютъ мнѣ, «а вотъ же 28-го іюля японцы отдѣлили противъ нашихъ крейсеровъ втрое бо̀льшія силы отъ своей главной эскадры, т. е. поступили неправильно, могутъ поступить и сейчасъ такъ, а вотъ вы лѣзете съ никому собственно ненужными объясненіями ихъ ошибокъ!»

Ошиблись ли японцы, отдѣливъ 28 іюля отрядъ адмирала Камимуры отъ главныхъ силъ.

Для чего это нужно, сейчасъ я скажу, а пока замѣчу, что ошиблись ли японцы 28-го іюля—этого еще точно установить нельзя.

Дѣйствительно, эскадра вышла изъ Портъ-Артура въ 8 час. утра 28-го іюля и вслѣдъ за ней вышелъ миноносецъ «Рѣшительный», который на разсвѣтѣ 29-го іюля пришелъ въ Чифу и сообщилъ о выходѣ эскадры. Извѣстіе это дошло до Владивостока

въ тотъ же день только въ 6 час. вечера, а черезъ двѣнадцать часовъ, потребныхъ на разводку паровъ, т. е. въ 6 час. утра 30-го іюля крейсера вышли, чтобы ожидать эскадру у Корейскаго пролива, куда они подошли на разсвѣтѣ 1-го августа и встрѣтили тамъ отрядъ адмирала Камимуры.

Какъ я указывалъ уже выше, извѣстіе о выходѣ крейсеровъ изъ Владивостока появилось въ день ихъ выхода въ вечернихъ газетахъ въ Лондонѣ, т. е. въ это же время или на нѣсколько часовъ раньше или позже объ этомъ знали какъ адмиралъ Того, такъ и адмиралъ Камимура, очевидно, сохранявшіе все время связь съ берегомъ помощью безпроводнаго телеграфа.

Вотъ яркій образчикъ того, какъ трудно нашимъ отрядамъ сноситься между собою и какъ легко важныя извѣстія доходятъ до японцевъ.

Слѣдовательно, отрядъ крейсеровъ вышелъ изъ Владивостока уже тогда, когда бой 28-го іюля не только давно кончился, но эскадра уже въ это время возвратилась назадъ въ Портъ-Артуръ, броненосецъ «Цесаревичъ» уже находился въ Кіо-Чао, а крейсеръ «Аскольдъ» стоялъ у входа въ Шанхай.

И все это, конечно, японцамъ стало сейчасъ же извѣстно, тогда какъ, напр., во Владивостокѣ о гибели «Рюрика» узнали только 3-го августа, не считая, конечно, противорѣчивыхъ слуховъ въ газетныхъ телеграммахъ за сутки раньше, а о результатѣ боя 28-го іюля тамъ начали получать извѣстія только съ 1-го августа (донесеніе контръ-адмирала Матусевича изъ Кіо-Чао), только 4-го августа узнали о судьбѣ «Аскольда» и только 11-го августа сдѣлалось извѣстно донесеніе контръ-адмирала князя Ухтомскаго о возвращеніи эскадры въ Портъ-Артуръ. Поэтому японцы имѣли полную возможность направить отрядъ Камимуры на встрѣчу владивостокскимъ крейсерамъ *послѣ того* какъ они получили извѣстіе объ его выходѣ и притомъ съ увѣренностью, что сзади ему не грозитъ уже никакая опасность отъ судовъ Портъ-Артурской эскадры, тогда какъ адмиралъ Іессенъ ровно ничего не зналъ о случившемся, когда онъ 1-го августа вступилъ въ бой съ японцами въ Корейскомъ проливѣ.

Раньше этого отрядъ Камимуры могъ быть въ резервѣ, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ главныхъ силъ адмирала Того, и уже во всякомъ случаѣ въ непрерывномъ съ нимъ телеграфномъ сообщеніи, и если бы Портъ-Артурская эскадра показала рѣши-

тельное намѣреніе прорваться во Владивостокъ, то навѣрно этотъ отрядъ могъ быть быстро призванъ на помощь.

Такимъ образомъ ошибка японцевъ 28-го іюля, въ смыслѣ раздѣленія силъ, является далеко неустановленной, а если она дѣйствительно и была, то это служитъ лишь указаніемъ, что таковая въ будущемъ совершена не будетъ, а не наоборотъ.

Японцы показали себя очень внимательными къ тому, что происходитъ на войнѣ, и быстро схватывающими непрерывно ею даваемые драгоцѣнные уроки, и разсчитывать намъ на японскія ошибки неблагоразумно. Лучше подумаемъ о томъ, чтобы у насъ все основывалось на правильномъ разсчетѣ.

V.

15 ноября 1904 г.

Эскадра адмирала Рожественскаго должна разсчитывать исключительно на свои собственныя силы.

Вотъ теперь, принося извиненіе передъ читателями за пространныя, но необходимыя, по моему мнѣнію, разсужденія, я скажу, для чего именно они мнѣ понадобились.

Только для того, чтобы всѣми доступными мнѣ средствами доказать, что вторая эскадра Тихаго океана для первоначальнаго столкновенія своего съ противникомъ и для выполненія дальнѣйшей своей задачи—завладѣнія моремъ и поддержанія этого владѣнія, *должна разсчитывать исключительно на свои собственныя силы*, не надѣясь на помощь ни со стороны кораблей, находящихся теперь въ Портъ-Артурѣ, ни со стороны владивостокскихъ крейсеровъ.

Это будетъ истинно военный и мудрый разсчетъ.

Какъ совѣтуетъ подсчитывать свои и непріятельскія силы военная наука.

И не самъ, я, конечно, эту мудрость выдумалъ. Генералъ Леръ въ своемъ классическомъ трудѣ, указывая на высокое искусство Мольтке въ выработкѣ плана операціи, говоритъ [1]): «Мольтке съ необыкновенной логической послѣдовательностью вѣренъ тому превосходному пріему, который и ведетъ къ *разсчету*, а не къ *иллюзіямъ* и *фантазіямъ*, т. е. *заключается въ томъ, чтобы принимать для себя наименѣе выгодныя, а для противника наиболѣе выгодныя условія* (изъ числа наличныхъ, само собою разумѣется).

---

[1]) Стратегія. Изданіе пятое. Часть I. Главныя операціи. Стр. 379, 380, 390 и 391. Курсивы подлинника.

Тотъ, кто готовъ на худшее, тѣмъ самымъ уже готовъ и на все лучшее, по сравненію съ этимъ худшимъ, короче—готовъ на все. У Наполеона III—все наоборотъ. Его планъ (дѣло идетъ о несчастной для французовъ войнѣ 1870 г.) является какимъ-то произведеніемъ *фантастическимъ, стратегической химерой,* измышленной пылкимъ воображеніемъ. Ни малѣйшаго разсчета, и лишь только однѣ иллюзіи, вообще рядъ пріемовъ, которымъ не должно подражать и противъ которыхъ слѣдуетъ предостерегать, тѣмъ болѣе, что большинство, не вникая въ основаніе, въ *суть* стратегіи, именно склонно, въ стратегическихъ вопросахъ, скорѣе *фантазировать* à la Napoléon III, чѣмъ *разсчитывать* à la Moltke».

Господи, какія золотыя слова, и какъ часто мы ихъ забывали! Хоть бы теперь намъ о нихъ удалось вспомнить! Все же лучше поздно, чѣмъ никогда.

Сравненіе силы второй эскадры Тихаго океана съ силой наличнаго японскаго флота.

И вотъ, слѣдуя смиренномудрымъ завѣтамъ историческаго опыта, забудемъ пока объ остаткахъ первой эскадры Тихаго океана и сравнимъ силу только одной эскадры адмирала Рожественскаго со всѣмъ тѣмъ, что можетъ ему противупоставить адмиралъ Того.

Выше я уже перечислилъ поименно составъ противниковъ, и теперь возвращаться къ этому не будемъ. Напомню только, что въ числѣ, качествѣ и силѣ броненалубныхъ крейсеровъ Того имѣетъ, по крайней мѣрѣ, двойное преимущество передъ адмираломъ Рожественскимъ, а преимущество его въ числѣ миноносцевъ прямо огромно.

Но хотя эти преимущества и очень важны,—они даютъ свободу дѣйствій, освѣдомленность о противникѣ, обезпечиваютъ отъ сюрпризовъ,—но не въ нихъ суть. Вопросъ о владычествѣ надъ моремъ будетъ рѣшенъ боемъ между тѣми частями эскадръ противниковъ, которыя состоятъ изъ броненосцевъ и броненосныхъ крейсеровъ.

Главная сила современнаго флота—это броненосцы и броненосные крейсеры.

Передъ войной у насъ было очень модно ругать гиганты-броненосцы и говорить, что эти неуклюжіе мастодонты [1]) въ первой же войнѣ будутъ быстро сметены съ поверхности морей легкими флотиліями миноносцевъ и подводными лодками.

---

[1]) Къ нимъ же нужно было причислять и броненосные крейсеры, которые по величинѣ не уступаютъ эскадреннымъ брененосцамъ, но вслѣдствіе большой относительной длины и меньшей ширины гораздо менѣе поворотливы.

Надѣюсь, что теперь ужъ не стоитъ и опровергать эти скороспѣлыя и никогда не имѣвшія реальныхъ основаній теоріи. Я не отрицаю, что миноносцы и подводныя лодки, хотя это тоже нелегко, могутъ утопить нѣсколько броненосцевъ,—иначе не стоило бы ихъ совсѣмъ имѣть,—но этимъ они только подготовятъ и облегчатъ именно своимъ броненосцамъ и броненоснымъ крейсерамъ возможность окончательнаго уничтоженія противника и полученія владычества надъ моремъ, въ которомъ и заключается главная цѣль всякой морской войны. И если эти броненосцы потеряетъ вторая эскадра Тихаго океана, и изъ-за этого не въ состояніи будетъ продолжать свой путь и овладѣть моремъ, то это не будетъ значить, что минныя суда и подводныя лодки побѣдятъ броненосцы, а что число нашихъ броненосцевъ, въ сравненіи съ числомъ непріятельскихъ, столь ограничено, что послѣ нашихъ потерь преимущество на ихъ сторонѣ сдѣлалось слишкомъ большимъ, чтобы имѣть надежду на успѣхъ, и что наши броненосцы лишены достаточнаго количества вспомогательныхъ судовъ, каковыми и являются всѣ эти бронепалубные крейсеры и миноносцы, чтобы отвѣтить непріятелю тѣмъ же. Стоитъ же только на одинъ моментъ вообразить, что у непріятеля за его мелкими судами не имѣется крупныхъ, нашъ броненосный флотъ можетъ нести извѣстныя потери отъ нападенія мелкихъ судовъ, но съ самаго момента своего появленія на театрѣ военныхъ дѣйствій онъ будетъ полнымъ хозяиномъ моря и японская армія окажется отрѣзанной отъ Японіи, и въ этомъ единственно и лежитъ возможность ея полнаго пораженія.

Броненосцы второй эскадры Тихаго океана почти вдвое слабѣе броненосной эскадры японскаго флота.

Противъ семи броненосцевъ второй эскадры Тихаго океана адмиралъ Того можетъ выставить тринадцать броненосцевъ и броненосныхъ крейсеровъ.

Если обратится къ такъ называемымъ боевымъ коэфиціентамъ, т. е. къ числамъ, характеризующимъ извѣстнымъ образомъ суммированныя качества кораблей, то сумма этихъ коэфиціентовъ для броненосцевъ адмирала Рожественскаго будетъ 334, а для броненосцевъ и броненосныхъ крейсеровъ адмирала Того 613. Это значитъ, что японскій броненосный флотъ въ 1,8 раза сильнѣе. Неправда ли, есть надъ чѣмъ позадуматься.

Допустимъ на одну минуту, хотя мы лично противъ такихъ разсчетовъ, что владивостокскіе крейсеры отвлекли на себя четыре японскихъ броненосныхъ крейсера: все-таки сила броненоснаго

флота Того будетъ выражаться числомъ 451, т. е. все-таки будетъ въ 1,3 раза сильнѣе нашего.

Въ успѣхѣ второй эскадры должна быть УВѢРЕННОСТЬ,—а ея нѣтъ.

Вотъ почему я выразился, что *надежда* на успѣхъ эскадры адмирала Рожественскаго есть, а *увѣренности* нѣтъ и быть не можетъ, а въ такомъ важномъ дѣлѣ, — я, кажется, достаточно подробно выяснилъ, сколь оно важно—*должна быть именно увѣренность*.

Попробую предвидѣть и нѣкоторыя наиболѣе существенныя возраженія, которыя мнѣ могутъ быть сдѣланы.

Какой степени довѣрія заслуживаютъ боевые коэфиціенты.

Прежде всего мнѣ могутъ сказать: «Что это за боевые коэфиціенты, на которыхъ вы строите ваши разсчеты? Почему это мы должны вѣрить, что эти коэфиціенты правильно выражаютъ силу кораблей? Какъ входитъ въ нихъ нравственный элементъ, который не поддается никакому подсчету и который вмѣстѣ съ тѣмъ такъ важенъ?» И на это я отвѣчу: «Да, вы правы: Способъ выраженія силы кораблей, составляющійся изъ столь разнородныхъ элементовъ, какъ артиллерія, броня, скорость, посредствомъ боевыхъ коэфиціентовъ очень несовершененъ и безусловно вѣрить ему нельзя. Но это единственное, что существуетъ для этой цѣли,— дайте мнѣ другой способъ [1]), и я глубоко убѣжденъ, что результаты подсчета приближенно будутъ тѣ же». И я, имѣя это въ виду, устранилъ самый главный недостатокъ способа — трудность скомбинировать такіе разнородные элементы, какъ сила корабля и его скорость. Онъ сказывается именно при сравненіи броненосныхъ судовъ, отъ которыхъ требуется главнымъ образомъ сила, съ броненалубными крейсерами, а тѣмъ паче съ миноносцами — одно изъ главнѣйшихъ качествъ которыхъ — скорость. Поэтому-то я и сравниваю посредствомъ боевыхъ коэфиціентовъ только тѣ части эскадръ противниковъ, которыя состоятъ изъ броненосныхъ судовъ, т. е. корабли однородные, къ которымъ предъявляются одинаковыя требованія, а потому всякій примѣненный къ нимъ способъ сравненія даетъ почти тождественные результаты. А броненалубные крейсеры и миноносцы я сравниваю просто по ихъ численности, и огромное преимущество въ этомъ отношеніи япон-

[1]) Способъ сравненія силъ флотовъ посредствомъ боевыхъ коэфиціентовъ принятъ и въ иностранныхъ флотахъ, но система комбинированія различныхъ элементовъ корабля вездѣ своя. Я принялъ способъ, выработанный въ нашей морской академіи, при установленіи котораго было принято во вниманіе все лучшее, что появилось по этому вопросу въ военно-морской литературѣ.

цевъ уже такъ ясно, что возраженій противъ этого я и не предвижу.

Нравственный элементъ всегда слѣдуетъ при подсчетахъ принимать равнымъ у обоихъ противниковъ.

Ну, а что касается до нравственнаго элемента, который дѣйствительно не входитъ въ боевые коэфиціенты, то самое мудрое—при всѣхъ разсчетахъ считать личный составъ противника одинаковымъ съ нашимъ. Это я и дѣлаю.

Второе возраженіе, которое особенно часто приходится слышать, заключается вотъ въ чемъ.

Нельзя сравнивать, говорятъ мнѣ, эскадры адмираловъ Рожественскаго и Того по тѣмъ ихъ элементамъ (артиллеріи, бронѣ и скорости), которые у нихъ были при вступленіи на службу.

«Эскадра наша», говоритъ г. К. въ своей, въ общемъ, превосходной статьѣ [1]), «свѣжѣе, новѣе, лучше обученная и имѣетъ превосходную артиллерію, тогда какъ японцы, ослабленные боями 28-го іюля и 1-го августа, имѣющіе такія поврежденія на судахъ, исправить которыя потребуется полгода и болѣе, почти лишенные орудій крупныхъ калибровъ, должны будутъ избѣгать открытаго боя. Здѣсь нѣтъ мѣста сомнѣнію. Простой подсчетъ орудій, судовъ и ихъ скоростей покажетъ, что въ этомъ случаѣ у насъ очень много шансовъ на успѣхъ и слишкомъ мало данныхъ въ немъ сомнѣваться».

Да проститъ мнѣ глубокоуважаемый г. К., но вотъ именно эти его слова очень похожи на тѣ иллюзіи, отъ которыхъ такъ настойчиво предостерегаетъ генералъ Лееръ при различныхъ стратегическихъ подсчетахъ [2]).

Во-первыхъ, самыя ненадежныя машины — это совершенно новыя. Онѣ чаще всего ломаются, въ нихъ всегда таится масса самыхъ неожиданныхъ сюрпризовъ для личнаго состава, который вполнѣ осваивается съ ними только послѣ очень долгой практики. По той же причинѣ изъ одинаковыхъ по времени своей службы машинъ болѣе надежны тѣ, которыя принадлежатъ постоянно плавающимъ, а не стоящимъ въ порту кораблямъ, а въ особенности такимъ кораблямъ, которые находятся въ постоянномъ ожиданіи встрѣчи съ непріятелемъ, такъ какъ именно въ этихъ обстоятель-

---

[1]) Нужно ли посылать 3-ю эскадру. «Новое Время» № 10308.

[2]) Къ сожалѣнію подобныя же мысли рѣшился высказать адмиралъ Бирилевъ въ № 10333 «Новаго Времени». Вѣроятно, онъ сдѣлалъ это для успокоенія нашего общества—но теперь такіе способы цѣли уже не достигаютъ.

ствахъ машинный персоналъ особенно внимателенъ къ своимъ механизмамъ. Это совершенно установленный фактъ, что, за исключеніемъ совершенно новыхъ механизмовъ, о которыхъ мы уже упомянули выше, всѣ поломки главнымъ образомъ происходятъ не отъ самыхъ механизмовъ, а отъ неопытности или небрежности личнаго состава.

А если все это такъ, то нельзя не сознаться, что японцы въ этомъ отношеніи имѣютъ передъ нами преимущество, которое возмѣстится только тѣмъ, что и нашей второй эскадрѣ придется пройти до встрѣчи съ ними много тысячъ миль.

Нельзя разсчитывать на плохое состояніе механизмовъ и котловъ японскихъ судовъ

Въ такомъ же видѣ обстоитъ дѣло и съ котлами, снабжающими механизмы паромъ. Но вотъ котлы дѣйствительно изнашиваются гораздо скорѣе, нежели машины, и ихъ приходится, примѣрно черезъ 10 — 12 лѣтъ, мѣнять. Но чтобы котлы могли сильно износиться въ одинъ годъ, да еще при свойственной вообще японцамъ аккуратности и заботливости, я лично не вѣрю и такими иллюзіями, ни на чемъ не основанными, себя утѣшать не хочу. Не лучше ли будетъ вспомнить, что какъ въ бою 28-го іюля, такъ и 1-го августа японцы развили и поддерживали лучшій ходъ, нежели наши корабли, а между тѣмъ это все были корабли не менѣе новой постройки, нежели у японцевъ. По моему мнѣнію, это дали себя знать долгія вынужденныя стоянки въ бездѣйствіи во Владивостокѣ и въ Портъ-Артурѣ, напр., до войны — въ вооруженномъ резервѣ.

Конечно, готовясь къ войнѣ и зная, когда она начнется, японцы привели въ полный порядокъ свои котлы, а неисправные и перемѣнили, тѣмъ болѣе, что перемѣна водотрубныхъ котловъ не представляетъ никакихъ затрудненій, а именно такими котлами снабжено большинство японскихъ судовъ.

Разсчетъ на крупныя поврежденія японскихъ кораблей — опасная иллюзія.

Ну, а теперь посмотримъ, насколько можно считать японцевъ ослабленными боями 28-го іюля и 1-го августа.

Мнѣ лично пришлось видѣть наши крейсеры «Громобой» и «Россія», когда они вернулись во Владивостокъ послѣ боя 1-го августа. И я былъ пораженъ тѣмъ, что, хотя они непрерывно сражались въ продолженіе 5 часовъ съ втрое сильнѣйшимъ непріятелемъ, хотя крейсеръ «Россія» имѣетъ очень слабую броневую защиту и съ трудомъ можетъ быть причисленъ къ современнымъ броненоснымъ крейсерамъ, всѣ поврежденія ихъ корпусовъ имѣли скорѣе, если такъ можно выразиться, декоративный характеръ, про-

изводившія сильное впечатлѣніе на посторонній глазъ, но мало говорившія морскому разсудку.

Дѣйствительно, я видѣлъ вырванные клочья желѣзныхъ листовъ изъ дымовыхъ трубъ, пронизанные сотнями дыръ вентиляторы (толстыя трубы для снабженія внутренности корабля воздухомъ, возвышающіяся въ большомъ количествѣ надъ бортомъ корабля около дымовыхъ трубъ), жалкіе остатки шлюпокъ, зіяющія пробоины въ борту, разрушенныя каютъ-компаніи, офицерскія и адмиральскія каюты, кое-гдѣ слѣды пожаровъ во внутреннихъ помѣщеніяхъ—и на видъ все это производило съ перваго раза грандіозное впечатлѣніе.

Но, всмотрѣвшись поближе, я увидѣлъ, что серьезнаго поврежденія собственно нѣтъ ни одного.

Нигдѣ не пробита даже сравнительно тонкая броня, которая защищаетъ всѣ жизненныя части крейсеровъ, т. е. ихъ котлы, машины, рули и бомбовые погреба, нѣтъ ни одной настоящей подводной пробоины, а имѣются лишь надводныя и только нѣсколько такихъ, въ которыя вода можетъ попадать лишь при значительномъ волненіи, а слѣдовательно возможна и временная ихъ задѣлка въ морѣ; изъ 64 котловъ на двухъ крейсерахъ, случайно, очень легко повреждены три, свалившимися при разрывѣ въ трубѣ снаряда осколками, ни одинъ пожаръ не принялъ опасныхъ размѣровъ, и самый опасный изъ нихъ, въ носовой крытой части крейсера «Россія», былъ потушенъ въ три минуты и т. п.

Правда, значительно пострадала артиллерія, въ особенности на крейсерѣ «Россія», но нельзя было не обратить вниманія на тотъ фактъ, что пострадала только артиллерія, не защищенная броней. Напр. на крейсерѣ «Громобой», на которомъ главная его артиллерія снабжена броневой защитой, ни одно орудіе изъ этой артиллеріи не было выведено изъ строя.

Послѣдствіемъ отсутствія дѣйствительно серьезныхъ поврежденій явился тотъ фактъ, что черезъ мѣсяцъ всѣ поврежденія крейсеровъ были исправлены, даже при небогатыхъ средствахъ Владивостокскаго порта, поврежденная артиллерія была частью исправлена, а частью замѣнена новой, и крейсеры опять вполнѣ готовы къ бою. Разницы между ихъ состояніемъ передъ боемъ 1-го августа и теперь положительно нѣтъ никакой.

А тогда невольно возникаетъ вопросъ, почему же должны быть такъ ослаблены послѣ этого боя крейсеры адмирала Камимуры?

Вѣдь они дрались въ продолженіе тѣхъ же пяти часовъ. но ихъ было больше, а слѣдовательно они больше посылали снарядовъ, чѣмъ было выпущено по нимъ. Затѣмъ, они всѣ четыре гораздо лучше защищены, нежели даже «Громобой», не говоря ужъ о «Россіи», гдѣ артиллерія совсѣмъ не защищена, а значитъ попадавшіе въ нихъ снаряды наносили имъ меньше вреда, нежели японскіе — нашимъ крейсерамъ.

Повторяемая многими фраза, что будто бы наша артиллерія и наши снаряды лучше японскихъ, совершенно голословна, уже прежде всего просто потому, что намъ совершенно неизвѣстны результаты нашего огня по японскимъ кораблямъ.

Я же, на основаніи тѣхъ соображеній, которыя я изложилъ выше, склоненъ думать, что японскіе крейсеры пострадали еще значительно меньше нашихъ, а при превосходной оборудованности ихъ портовъ они къ дальнѣйшей службѣ и бою были готовы значительно раньше нашихъ.

И то же самое я бы сказалъ о японскихъ корабляхъ, участвовавшихъ въ бою 28-го іюля. Дѣйствительно, бой этотъ былъ гораздо менѣе упорнымъ, чѣмъ бой 1-го августа. Тамъ стрѣльба непрерывно продолжалась въ продолженіе пяти часовъ [1]), а здѣсь только въ продолженіе трехъ съ половиною часовъ, притомъ съ большимъ перерывомъ, причемъ въ продолженіе полуторачасовой первой части боя, болѣе похожей на отдаленную перестрѣлку, по донесенію адмирала князя Ухтомскаго, у насъ особыхъ поврежденій не было. Вторая часть боя велась на болѣе близкомъ разстояніи и была болѣе упорна, но едва ли наши суда имѣли болѣе серьезныя поврежденія, нежели наши владивостокскіе крейсеры.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь въ бою люди разсѣяны по всему кораблю и больше всего ихъ находится въ жизненныхъ его частяхъ: въ машинѣ, у котловъ, у орудій, у всякихъ механизмовъ и т. п., а потому по числу раненыхъ и убитыхъ можно судить въ общемъ о количествѣ удачно попавшихъ снарядовъ, т. е. проникшихъ за броню, или попавшихъ въ небронированныя части корабля.

И вотъ оказалось, что на шести корабляхъ, возвратившихся въ Портъ-Артуръ, изъ которыхъ было пять эскадренныхъ броненосцевъ, выбыло изъ строя убитыми и ранеными 357 человѣкъ, изъ

[1]) Донесенія адмираловъ Іессена и князя Ухтомскаго. Лѣтопись войны съ Японіей. Выпускъ 23, стр. 437 и 438.

которыхъ было 23 офицера, что дастъ въ среднемъ по 4 офицера и по 81 нижнему чину на корабль. Столь же небольшія потери имѣлъ, напр., и крейсеръ «Аскольдъ». На немъ выбыло изъ строя 4 офицера и 54 нижнихъ чина, а между тѣмъ, судя по описанію боя, на немъ, какъ на головномъ кораблѣ, были сосредоточены выстрѣлы всѣхъ японскихъ крейсеровъ. А между тѣмъ на владивостокскіе крейсеры, не говоря уже о погибшемъ «Рюрикѣ», пришлось выбывшими изъ строя по 9 офицеровъ и по 221 нижнему чину на каждый.

А потому, вѣроятно, и поврежденія судовъ портъ-артурской эскадры были меньше, нежели владивостокской, а я уже говорилъ, что поврежденія этой послѣдней были незначительны. А тогда, понятно, незначительны поврежденія и японцевъ въ бою 28-го іюля и, надо думать, они уже давно исправлены.

Говорятъ еще, что японскія орудія крупнаго калибра разстрѣляны и больше уже никуда не годятся. Въ этомъ увѣренъ г-нъ К. Но и противъ этого я позволю себѣ возразить самымъ энергичнымъ образомъ.

Не слѣдуетъ разсчитывать на изношенность крупныхъ японскихъ орудій.

Дѣйствительно, крупныя орудія (10 и 12 дм. калибра) не выдерживаютъ болѣе 80—100 выстрѣловъ, и можетъ быть приближенно по стольку уже и сдѣлали японскія крупныя пушки. Но вѣдь это только говорится, что не выдерживаетъ *орудіе*. На самомъ дѣлѣ орудіе состоитъ изъ толстой наружной оболочки и изъ тонкой внутренней трубы, по которой движется снарядъ. Такъ вотъ портится только эта труба, и ее можно перемѣнить, и для этого, между прочимъ, орудія и имѣютъ такое устройство. Наружная же оболочка, всѣ приборы, которыми управляется пушка—все это мѣнять, если не произошло чего-нибудь особеннаго, не нужно.

Такъ неужели же можно предположить, что японцы, понимая, какъ важно имъ осилить эскадру адмирала Рожественскаго, окажутся такими младенцами, что не позаботятся о замѣнѣ внутреннихъ трубъ въ крупныхъ орудіяхъ. Вѣдь морскихъ орудій своей системы у японцевъ нѣтъ, они получаютъ всю артиллерію изъ Англіи, а слѣдовательно, пока море въ ихъ рукахъ, всегда получатъ и внутреннія трубы, и совершенно новыя пушки въ какомъ угодно количествѣ. Заводъ Армстронга въ Англіи, напр., даже и не скрываетъ, что онъ заваленъ теперь японскими заказами по изготовленію поврежденныхъ частей орудій, станковъ, броневыхъ плитъ и т. п.

А времени для всякихъ исправленій у японцевъ болѣе чѣмъ достаточно. Разъ наши корабли первой эскадры Тихаго океана, вотъ ужъ скоро будетъ четыре мѣсяца, какъ замерли въ Портъ-Артурѣ и понемногу всѣ силы и соки изъ нихъ высосала сухопутная оборона, то отчего японскимъ судамъ не ходить группами, по очереди, въ свои порты и спокойно тамъ производить необходимыя имъ исправленія?

Японцы имѣютъ достаточно времени для всякихъ исправленій.

Единственная возможность помѣшать японцамъ спокойно производить свои исправленія и затруднить имъ полученіе всего небходимаго для этого изъ Англіи и изъ Америки,—это былъ переходъ портъ-артурской эскадры во Владивостокъ... ну, да объ этомъ лучше не говорить. Зачѣмъ еще растравлять и такъ нестерпимо ноющую душевную боль! Замѣчу только, что едва ли у насъ достаточно оцѣнили все то громадное значеніе, которое имѣетъ и будетъ имѣть для дальнѣйшаго хода военныхъ дѣйствій двукратное возвращеніе нашей эскадры въ Портъ-Артуръ.

Единственная возможность не дать японцамъ исправиться упущена безвозвратно.

Еще г-нъ К. увѣряетъ, что наша эскадра лучше обучена, нежели эскадра Того. Но откуда эта увѣренность, я не знаю. А вотъ это я знаю, что на эскадрѣ адмирала Рожественскаго пошло очень много запасныхъ, уже отвыкшихъ отъ морской службы; затѣмъ я имѣю право предполагать, что личный составъ далеко не поспѣлъ ознакомиться со своими только что законченными совершенно новыми кораблями. Все это, конечно, придетъ во время долгаго плаванія, предстоящаго эскадрѣ, но почему она будетъ лучше обучена, нежели японская, закаленная больше чѣмъ двѣнадцатимѣсячнымъ пребываніемъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, я прямо понять отказываюсь.

Личный составъ второй эскадры не можетъ быть болѣе опытнымъ нежели личный составъ японскаго флота.

Еще разъ повторяю — это очень опасный путь, которымъ идутъ у насъ многіе—путь умаленія силъ и достоинствъ противника и безосновнаго возвеличенія своихъ качествъ и средствъ. Помните завѣты военной исторіи и остерегайтесь этого!

Не надо вѣрить безъ строгой провѣрки извѣстіямъ объ ослабленіи и изношенности японскаго флота.

Вѣдь навѣрно всѣ помнятъ тотъ фактъ, что передъ выходами нашей эскадры изъ Портъ-Артура газеты всего міра были полны извѣстіями о поврежденныхъ и негодныхъ для боя японскихъ судахъ, о пребываніяхъ ихъ въ докахъ, о массѣ погибшихъ миноносцевъ, о томъ, что вмѣсто броненосцевъ передъ Портъ-Артуромъ, для устрашенія, держатся коммерческіе пароходы, которымъ только приданъ видъ броненосцевъ, и т. п...

И японцы, конечно, не опровергали этихъ слуховъ. Не отразились ли эти сообщенія и слухи и на свѣдѣніяхъ, которыя имѣлись о непріятелѣ на эскадрѣ, и не одна ли изъ причинъ возвращенія эскадры въ Портъ-Артуръ—это неожиданное констатированіе факта, что японская эскадра вся налицо и ее сопровождаетъ многочисленная минная флотилія. Напр. адмиралъ Ухтомскій, судя по его донесенію, насчиталъ у японцевъ 60 миноносцевъ. Не произвела ли эта обманутая надежда угнетающаго впечатлѣнія на нашу эскадру и ея руководителей—кто знаетъ!

Нѣтъ, ужъ лучше будемте готовы къ худшему, и этимъ самымъ, по выраженію генерала Леера, мы будемъ готовы ко всему.

Поэтому я крѣпко остаюсь при своемъ мнѣніи, что эскадра адмирала Рожественскаго въ 1,8 раза слабѣе эскадры адмирала Того, и что на помощь первой эскадры Тихаго океана ей разсчитывать не слѣдуетъ.

Еще я скорѣе погрѣшилъ въ своихъ разсчетахъ въ нашу пользу, нежели въ сторону японцевъ.

Громадное преимущество японцевъ—это оборудованные порты въ тылу ихъ флота.

Во-первыхъ, я при сравненіи силы броненосныхъ эскадръ не считалъ у японцевъ броненосца «Ченъ-Іенъ», который хотя и очень старъ и 12-дм. его орудія очень стараго образца, но остальная артиллерія на немъ поставлена новая, а также недавно на немъ перемѣнены котлы. Во-вторыхъ, японцы, въ ожиданіи нашей эскадры, вычистятъ въ докахъ подводныя части своихъ кораблей, наши же придутъ сильно обросшими, что непзмѣнно отразится на ихъ ходѣ [1]). Наконецъ, въ-третьихъ, японцы, для производства всевозможныхъ исправленій, будутъ имѣть у себя въ тылу, т. е. въ прикрытомъ отъ непріятеля направленіи, цѣлый рядъ превосходно оборудованныхъ портовъ, тогда какъ наша эскадра будетъ лишена этого, имѣя свое главное убѣжище—Владивостокъ впереди себя и между нимъ и собою—пространство, занятое непріятелемъ.

Третье соображеніе будетъ имѣть мѣсто, главнымъ образомъ, послѣ боя съ эскадрой Того, и тогда, въ зависимости отъ результатовъ сраженія, способъ подсчета силъ можетъ значительно измѣниться.

---

[1]) При плаваніи въ соленой водѣ подводныя части кораблей обростаютъ толстымъ слоемъ ракушекъ, и чтобы сохранить ходъ, могущій отъ этого уменьшиться на 2—3 узла, существуетъ правило каждые 6 мѣсяцевъ вводить корабль въ докъ для очистки подводной части.

Во всякомъ случаѣ, это соображеніе будетъ сильно стѣснять свободу дѣйствій адмирала Рожественскаго. Не имѣя возможности исправлять крупныя поврежденія своихъ судовъ, онъ долженъ быть гораздо осторожнѣе и поневолѣ можетъ оказаться менѣе предпріимчивымъ, нежели адмиралъ Того.

VI.

16 ноября 1904 г.

Эскадру адмирала Рожественскаго усилить необходимо.

Придя, посредствомъ длиннаго ряда строго обоснованныхъ, насколько это было въ моихъ силахъ, разсужденій, къ выводу, что эскадра адмирала Рожественскаго значительно слабѣе тѣхъ силъ, которыя ей могутъ противопоставить японцы, и, памятуя исключительную важность той задачи, которая на нее возложена, я, очевидно, ни на одну минуту не могу остановиться на мысли, что не предпринимаются и не будутъ предприняты и впредь всѣ доступныя намъ средства, чтобы ее усилить, во-первыхъ, непосредственно, а во-вторыхъ—для облегченія дальнѣйшихъ операцій по завладѣнію моремъ послѣ побѣдоноснаго, будемъ твердо на это надѣяться, генеральнаго ея сраженія съ адмираломъ Того.

А вдругъ это не такъ? Что же тогда будетъ? Нѣтъ, нѣтъ, быть этого не можетъ, будемъ гнать отъ себя подальше такія черныя мысли, и лучшее средство для этого—разберемся въ тѣхъ средствахъ, которыми эта помощь можетъ быть оказана.

Сначала посмотримъ, какіе могутъ быть способы непосредственно усилить эскадру Рожественскаго, т. е. изъ чего можетъ состоять *третья* эскадра Тихаго океана, въ необходимости посылки которой едва ли можетъ сомнѣваться кто-либо, не имѣющій вѣскихъ данныхъ, чтобы опровергнуть мои выводы.

Нельзя основывать военный разсчетъ на обманчивыхъ надеждахъ на покупку иностранныхъ военныхъ судовъ.

Въ печати, главнымъ образомъ иностранной, время отъ времени возникаютъ какіе-то темные слухи о томъ, что мы покупаемъ у какихъ-то экзотическихъ республикъ военныя суда, и что вотъ именно этими судами и будетъ усилена эскадра, что они гдѣ-то тамъ въ открытомъ океанѣ къ ней присоединятся и т. п.

Я лично не вѣрю въ возможность чего-либо подобнаго. Гдѣ ужъ намъ съ нашими бюрократическими порядками, въѣвшимися глубоко и въ военное дѣло, обдѣлать такую тонкую и сложную, а главнымъ образомъ смѣлую операцію. У чиновниковъ, думается мнѣ, не найдется для этого ни достаточной иниціативы, ни тон-

каго чутья, ни гибкости, обыкновенно застывшаго, ума въ примѣненіи къ обстоятельствамъ. Наконецъ, предположивъ даже, чтобы это было и возможно,—я первый тогда буду этому радоваться, но полагаю, что основывать на такихъ эфемерныхъ предположеніяхъ какіе-либо серьезные разсчеты болѣе чѣмъ неосторожно. Это уже опять будетъ à la Napoléon III, а не à la Moltké. Будутъ эти корабли—хорошо, а не будутъ—надо, чтобы это не могло отразиться на нашихъ стратегическихъ соображеніяхъ, если только эти суда дѣйствительно имѣлись въ виду.

Вѣдь это уже общее свойство россійскаго человѣка—мечтать. Сколько имѣется такихъ россійскихъ интеллигентовъ, которые, пріобрѣтя, иногда на послѣдніе гроши, выигрышный билетъ, всю жизнь мечтаютъ выиграть, и притомъ непремѣнно двѣсти тысячъ, и въ этомъ пріятномъ ожиданіи сидятъ сложа руки, ничего не дѣлаютъ и бѣдствуютъ, не видя тѣхъ благъ, которыя у нихъ подъ носомъ и для достиженія которыхъ надо только одно—проснуться, перестать мечтать и начать работать.

А меньше всего можно мечтать въ военномъ дѣлѣ, да еще во время войны.

Не будемъ мечтать и мы, и если я упомянулъ объ этихъ экзотическихъ корабляхъ, то только потому, во-первыхъ, что слухи о нихъ всетаки ходили, а во-вторыхъ, для того, чтобы заявить, что въ мои соображенія эти иллюзіи совершенно не входятъ, и я предпочитаю воспользоваться тѣмъ вѣрнымъ, что у насъ дѣйствительно находится подъ носомъ.

Что, во-первыхъ, мы можемъ послать для усиленія эскадры адмирала Рожественскаго изъ Балтійскаго моря?

Беремъ справочную книжку В. К. А. М. на 1904 годъ, начинаемъ ее перелистывать со страницы 234 и смотримъ, какія изъ судовъ остались въ портахъ Балтійскаго моря?

Какіе корабли Балтійскаго флота могутъ войти въ составъ третьей эскадры.

Пропустивъ броненосцы «Императоръ Павелъ I» и «Андрей Первозванный», которые еще не спущены,—однако и о нихъ мы потомъ скажемъ нѣсколько словъ,—мы наталкиваемся на эскадренный броненосецъ «Слава», который спущенъ уже больше года тому назадъ и недавно перешелъ изъ Петербурга въ Кронштадтъ. Это превосходный и сильный броненосецъ, совершенно такого же типа, какъ «Суворовъ», «Императоръ Александръ III», «Бородино» и «Орелъ», составляющіе ядро второй эскадры, и онъ первый долженъ войти въ составъ третьей эскадры.

Я знаю совершенно достовѣрно, что заводъ, на которомъ онъ строился, еще въ февралѣ считалъ возможнымъ изготовить этотъ броненосецъ ко времени ухода второй эскадры, что вызывало, конечно, расходъ на увеличеніе числа рабочихъ, но это было въ тотъ періодъ, когда она еще готовилась болѣе чѣмъ вяло, когда еще далеко не созрѣло сознаніе даже въ необходимости посылки и этой эскадры, а потому на эту возможность не было обращено серьезное вниманіе. А затѣмъ, когда черезъ два мѣсяца принялись дѣйствительно энергично готовить эту эскадру, можетъ быть время для изготовленія «Славы» уже было и упущено. Къ этому подоспѣлъ несчастный загадочный случай съ потопленіемъ броненосца «Орелъ» въ Кронштадтской гавани, и, чтобы быстро замѣнить нѣкоторые попорченные водой механизмы, они, кажется, были взяты со «Славы», на которой работы были почти оставлены. Но вѣдь съ тѣхъ поръ прошло уже много времени, и если не нашли нужнымъ энергично продолжать работы все время, пока готовилась вторая эскадра, то вѣдь 1-го августа (когда вторая эскадра начала уже плавать), заводъ освободился, и броненосецъ уже могъ бы быть готовъ. А если и это время упущено, то надо сейчасъ же начинать работать день и ночь, а не распускать съ заводовъ тысячи рабочихъ, какъ это было сообщено около нѣсяца тому назадъ въ «Новомъ Времени», посвятившемъ этому вопросу даже передовую статью.

Отчего броненосецъ «Слава» не пошелъ со второй эскадрой.

На возможность послать броненосецъ «Слава» указываетъ и г-нъ К., а я знаю, что ему лучше, чѣмъ кому-либо, можно знать объ этомъ.

Дальше мы видимъ эскадренные броненосцы «Императоръ Николай I» и «Императоръ Александръ II», правда, броненосцы далеко не новые (постройки 1887 и 1889 г.), съ артиллеріей не послѣдняго образца, но всетаки они представляютъ изъ себя значительную силу (10,000 тоннъ каждый), да и въ японскомъ флотѣ вѣдь не все самыя новыя суда. Напр., броненосецъ «Ченъ-Іенъ» (7,500 тоннъ) выстроенъ въ 1882 году, а многія суда береговой обороны выстроены куда раньше, а нѣсколько крейсеровъ, какъ разъ именно тѣ, которые имѣютъ по одному 12-дм. орудію, тоже спущены въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ. И всѣ эти суда участвуютъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Отчего это японцы могутъ, а мы не можемъ? Или уже очень мы богаты флотомъ, что можемъ пренебрегать даже крупными боевыми единицами? По моему

Броненосцы «Императоръ Александръ II» и «Императоръ Николай I».

мнѣнію—нѣтъ и нѣтъ. Наконецъ, послали же со второй эскадрой броненосецъ «Наваринъ», тоже устарѣлаго типа и со старой артиллеріей. Теперь онъ въ эскадрѣ является нѣкоторымъ диссонансомъ, и на его мѣсто такъ и просился броненосецъ «Слава», а будучи соединенъ съ двумя броненосцами, на которые я только что указалъ, составился бы сильный отрядъ, который прекрасно могъ бы дѣйствовать противъ второстепенныхъ японскихъ отрядовъ для окончательнаго завладѣнія моремъ, послѣ генеральнаго сраженія. Тогда будетъ настоятельная нужда не только въ броненосцахъ, но «во всякомъ суденышкѣ», какъ это совершенно справедливо указываетъ въ своей статьѣ г-нъ К. Что же касается того, могутъ ли дойти эти суда на Дальній Востокъ, то достаточно указать, что они оба тамъ были. Говорятъ, что на одномъ изъ нихъ неисправны котлы [1]), а на другомъ часть артиллеріи. Но вѣдь съ объявленія войны прошло 10 мѣсяцевъ, вѣроятно это давно уже исправлено, а если дѣйствительно существовалъ такой ложный взглядъ, что эти корабли посылать не слѣдуетъ, а потому на нихъ до сихъ поръ (!) ничего не дѣлали, то надо взяться за умъ хоть теперь.

3 броненосца береговой обороны типа «Адмиралъ Сенявинъ».

Дальше идетъ отрядъ изъ трехъ броненосцевъ береговой обороны «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ», «Адмиралъ Сенявинъ» и «Адмиралъ Ушаковъ».

Вотъ ужъ, кажется, противъ посылки этихъ судовъ ничего возразить нельзя. Это находящіеся въ полной готовности совершенно однотипные броненосцы, новой постройки (1893—1896 г.), вооруженные самой новѣйшей артиллеріей. Чего стоятъ одни 10-дм. пушки длиной въ 45 калибровъ, которыхъ на трехъ этихъ броненосцахъ одиннадцать, и всѣ они могутъ стрѣлять на одинъ бортъ, такъ какъ расположены въ башняхъ. Котлы у нихъ въ полной исправности и ходъ ихъ, по даннымъ справочной книжки (16 узловъ), совершенно такой же, какъ у вошедшихъ въ составъ второй эскадры броненосцевъ «Сисой Великій» и «Наваринъ».

Единственное возраженіе, которое намъ приходилось слышать противъ посылки этихъ судовъ, заключается въ томъ, что-де суда эти, какъ броненосцы береговой обороны, обладаютъ слишкомъ малой мореходностью и имѣютъ слишкомъ незначительные запасы

[1]) По точнымъ собраннымъ мною впослѣдствіи свѣдѣніямъ, котлы этого броненосца («Императоръ Николай I») находятся въ полномъ исправности.

угля. Это возраженіе отчасти правильно, но только очень и очень отчасти.

Вѣдь все дѣло, значитъ, въ томъ, чтобы довести ихъ до театра военныхъ дѣйствій, не такъ ли?

А тогда вспомнимъ, что въ первой эскадрѣ Тихаго океана состоятъ такъ называемыя броненосныя мореходныя канонерскія лодки «Гремящій» и «Отважный». Эти суда въ три раза меньше по водоизмѣщенію нежели броненосцы, о которыхъ идетъ рѣчь, обладаютъ меньшимъ, чѣмъ тѣ, запасомъ топлива и мореходныя качества ихъ несравненно ниже. А между тѣмъ всѣ они пришли на Дальній Востокъ изъ Балтійскаго моря, да еще конвоировали туда партіи миноносцевъ. Одна изъ нихъ, кажется «Отважный», выдержала при этомъ страшный осенній штормъ въ Нѣмецкомъ морѣ, и ничего—выдержала благополучно. Четвертая такая лодка, «Храбрый», уже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ плаваетъ въ Средиземномъ морѣ и отлично выдерживаетъ тамъ зимнія непогоды, а они не уступятъ никакимъ штормамъ.

Канонерскія лодки «Храбрый» и «Грозящій».

Кстати о лодкѣ «Храбрый». Это наилучшая изъ четырехъ лодокъ и единственная изъ нихъ, вооруженная новѣйшей артиллеріей (двѣ пушки въ 8 дм. и одна въ 6 дм. въ 45 калибровъ длиной). Спрашивается, отчего ее не прихватила съ собой на Дальній Востокъ по пути наша вторая эскадра? Она бы очень тамъ пригодилась. У японцевъ нѣтъ ни одного судна такого же водоизмѣщенія, которое хотя бы приблизительно по силѣ артиллеріи и по защитѣ могло сравниться съ этой лодкой. Поэтому лодка эта, очевидно, должна войти въ составъ третьей эскадры, если о ней позабыли при снаряженіи второй. Не можемъ, однако, не сказать, что точно также должна идти и лодка «Грозящій», находящаяся теперь въ Кронштадтѣ. Странная это забывчивость!

Возвратимся однако къ нашимъ броненосцамъ береговой обороны. Почерпая данныя все изъ той же справочной книжки, мы видимъ, что усиленный ихъ угольный запасъ—400 тоннъ, и почти такой же запасъ угля (обыкновенный 400, усиленный 500) имѣлъ крейсеръ «Новикъ» и имѣютъ идущіе со второй эскадрой крейсера «Изумрудъ» и «Жемчугъ». Но въ то время, какъ машины этихъ броненосцевъ имѣютъ всего по 5,000 силъ, машины только что названныхъ крейсеровъ развиваютъ такихъ силъ по 17,000. Это происходитъ оттого, что эти крейсера выстроены для громаднаго хода до 25 узловъ, но и при экономическомъ ходѣ они все-

таки расходуютъ несравненно больше угля, нежели машины броненосцевъ, не разсчитанныя на большіе хода. А изъ этого прямо слѣдуетъ, что эти броненосцы могутъ пройти большее разстояніе со своимъ запасомъ угля, нежели тѣ крейсера, которые однако же посланы на Дальній Востокъ!

Не могу не привести коротенькую выдержку изъ полученнаго мною письма отъ превосходнаго во всѣхъ отношеніяхъ офицера, плавающаго на одномъ изъ этихъ броненосцевъ.

«Для насъ совершенно непонятно», пишетъ онъ, «почему «Ушаковъ», «Сенявинъ» и «Апраксинъ» не посылаютъ на войну. Единственный ихъ недостатокъ—мало угля (проходятъ 10-ти узловымъ ходомъ 1,800 миль), но, во-первыхъ, при эскадрѣ же будутъ миноносцы, которымъ вѣдь тоже придется часто грузиться, а во-вторыхъ, если изъ-за этихъ судовъ и придется три-четыре лишнихъ раза грузиться углемъ, то вѣдь это задержитъ переходъ на какую-нибудь недѣлю, и не все ли равно—быть въ пути 90 или 100 дней. Затѣмъ можно принять уголь въ палубы, въ каюты, которыхъ очень много и проч... Мореходныя качества, по опыту Балтійскаго моря, прямо превосходны. Теперь въ эскадрѣ адмирала Бирилева[1]) въ числѣ 18 разнообразныхъ вымпеловъ[2]) Адмиралы[3]) держались безусловно лучше всѣхъ при довольно значительномъ волненіи. И чѣмъ «Николай I» хуже «Нахимова»?

И авторъ письма безусловно правъ. Ни одинъ миноносецъ и думать не можетъ пройти 1,800 миль, не могутъ пройти такое разстояніе и крейсера типа «Жемчугъ», а всѣ они между тѣмъ идутъ со второй эскадрой, тогда какъ броненосцы, гораздо болѣе нужные для боя, стоятъ безъ всякаго дѣла въ Либавѣ. Гдѣ, спрашивается, здѣсь логика?

Броненосецъ «Петръ Великій».

Вотъ, слава Богу, мы и наскребли, подъ носомъ у утопающихъ въ сладкихъ мечтахъ объ экзотическихъ крейсерахъ, ни болѣе ни менѣе, какъ шесть броненосцевъ и двѣ броненосныя канонерскія лодки. А поскребемъ, еще найдемъ и седьмой, хотя мы боимся, уже не очень ли за него разсердятся на насъ наши Маниловы. Этотъ броненосецъ—«Петръ Великій». Правда, онъ очень старъ, но онъ извѣстенъ тѣмъ, что выстроенъ замѣчательно прочно,

---

[1]) Письмо писано въ августѣ 1904 г.

[2]) Такъ образно на морскомъ языкѣ называются корабли, если дѣло идетъ только объ ихъ числѣ.

[3]) Сокращенное названіе этихъ броненосцевъ.

а броня его, хотя и желѣзная, но достигаетъ огромной толщины (до 14 дм.). Бывшіе же до сихъ поръ сраженія показали, какое громадное значеніе имѣетъ броня въ современномъ бою. Машина его, перемѣненная въ Англіи въ 1881 году, превосходна и послужила у насъ прототипомъ цѣлаго ряда машинъ; напр. такая машина на крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ», который идетъ теперь со второй эскадрой. Годъ тому назадъ приступили къ капитальной его перестройкѣ и къ перевооруженію его новой артиллеріей, а помѣстить онъ ея можетъ изрядное количество, такъ какъ водоизмѣщеніе его 10,400 тоннъ. Мореходныя его качества превосходны. Мы сами имѣли случай выдержать на немъ страшный осенній штормъ въ знаменитой своими штормами Бискайской бухтѣ. Хотя онъ и готовился не для строевой эскадренной службы, а для практики стрѣльбы въ артиллерійскомъ отрядѣ, но во время войны онъ также можетъ стрѣлять въ непріятеля, какъ въ мирное время стрѣлялъ бы въ цѣль.

Надо думать, что перестройка и перевооруженіе его теперь закончены, или и его обрекли въ эту войну на бездѣйствіе, а потому прекратили работы? Тогда надо приняться за нихъ сейчасъ же. Не надо забывать, что этотъ броненосецъ, въ особенности перевооруженный, гораздо больше и сильнѣе нанесильнѣйшаго японскаго вспомогательнаго броненосца «Ченъ-Іенъ».

Покончивши съ броненосцами, отправимся теперь на поиски за крейсерами.

Крейсеры «Память Азова» и «Владиміръ Мономахъ».

Прежде всего мы наталкиваемся въ справочной книжкѣ на броненосные крейсера «Память Азова» и «Владиміръ Мономахъ». Ну, не особенно они броненосные, въ особенности второй, въ томъ смыслѣ, какъ это принято понимать теперь, но вѣдь крейсеръ «Дмитрій Донской», совершенно однотипный съ «Мономахомъ», идетъ же теперь со второй эскадрой. Онъ такъ же, какъ и «Донской», перевооруженъ новѣйшей артиллеріей, и хотя артиллерія его чуть-чуть слабѣе (5—6 дм. и 6—4,7 дм. противъ 6—6 дм. и 10—3 дм.), —впрочемъ противъ этого еще можно спорить,—онъ имѣетъ передъ «Донскимъ» неоспоримое преимущество въ томъ, что у него два винта, а на томъ—одинъ. Почему одинъ пошелъ на Дальній Востокъ, а другой остается, лично для меня осталось совершенно непонятнымъ. Что же касается до крейсера «Память Азова», гораздо болѣе новаго нежели «Донской» и болѣе поздней постройки, нежели даже крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ», который тоже идетъ

со второй эскадрой, то непосылка его тоже остается для меня загадкой. Правда, на немъ артиллерія не самаго послѣдняго образца, но такая же артиллерія и на «Нахимовѣ».

Крейсеръ «Адмиралъ Корниловъ».

Въ спискѣ неброненосныхъ крейсеровъ мы находимъ крейсеръ «Адмиралъ Корниловъ», постройки 1887 года, т. е. тоже болѣе новый нежели «Нахимовъ» и съ однотипной съ нимъ артиллеріей. Замѣтимъ, что эти три крейсера по своему водоизмѣщенію превосходятъ всѣ существующіе бронепалубные крейсера японскаго флота, и значитъ все дѣло только въ артиллеріи, которая на «Азовѣ» и «Корниловѣ» длиною въ 35 калибровъ, тогда какъ у японцевъ длина пушки—40 калибровъ и вторая имѣетъ примѣрно вдвое бо̀льшую скорострѣльность, а также и бо̀льшую дальность.

Какую пользу могутъ принести и старыя суда.

Но вѣдь это все суда, которыя будутъ принимать на себя снаряды, которыя въ противномъ случаѣ увеличили бы количество попавшихъ въ тѣ малочисленныя суда, которыя пока туда направлены, вѣдь и они будутъ стрѣлять и попадать, и не всегда обстановка будетъ такъ благопріятна для непріятеля, что онъ будетъ имѣть возможность извлечь преимущество изъ бо̀льшей дальности своихъ орудій. Въ особенности много можетъ быть такихъ случаевъ, если мы будемъ настолько сильны, что будемъ въ состояніи дѣйствовать наступательно. Напр. представьте себѣ японскіе транспорты съ войсками и припасами, которые конвоируются нѣсколькими крейсерами, но которыхъ ходъ меньше хода нашихъ крейсеровъ, поставившихъ себѣ задачей уничтожить эти транспорты. Это на дѣлѣ такъ и будетъ, такъ какъ коммерческіе пароходы для перевозки войскъ, а въ особенности запасовъ, обыкновенно имѣютъ скорость не больше 10—12 узловъ. Тогда, хотя японцы и откроютъ огонь съ бо̀льшаго разстоянія, чѣмъ наши крейсера, но отойти отъ транспортовъ имъ будетъ невозможно, а потому очень быстро бой завяжется на дистанціи, доступной и для нашихъ орудій, и тогда большую роль будетъ играть и число орудій, и величина крейсеровъ, и броневая защита, дѣлающая ихъ менѣе чувствительными къ пораженіямъ, а наши крейсера и больше и два изъ нихъ имѣютъ вертикальную броню, которой у японцевъ нѣтъ. И такихъ случаевъ можно подобрать очень много.

Всѣ корабли, предлагаемые въ составъ

Наконецъ, для доказательства правильности моего предположенія напомню такой историческій фактъ. Когда въ 1895 году

японцы побѣдоносно закончили войну съ Китаемъ, главныя силы ихъ флота состояли изъ броненалубныхъ крейсеровъ: «Іошино» (теперь затонулъ при столкновеніи съ «Кассугой»), «Хакодате», «Мацушима», «Идсукушима», «Такачиха» и «Нанива» и нѣсколькихъ крейсеровъ меньшей величины. Вооружены они были и тогда такой же артиллеріей, какая имѣется на нихъ и теперь, и которая и теперь считается еще новѣйшей, и болѣе новой нѣтъ ни на одномъ японскомъ кораблѣ. Помогать имъ могли, старые и тогда, броненосецъ «Фузо» и два броненосныхъ крейсера—«Конго» и «Хіей».

третьей эскадры, въ 1895 г. имѣли своими противниками японскія суда, принимающія дѣятельное участіе въ настоящей войнѣ.

Всѣ эти суда существуютъ и теперь и принимаютъ, въ особенности броненалубные крейсера, дѣятельное участіе въ текущей войнѣ. Напр. крейсера «Нанива» и «Такачиха» прикончили поврежденный въ бою съ броненосными крейсерами «Рюрикъ» и принудили его затопить себя. Остальные составляли отдѣльный отрядъ въ бою 28-го іюля съ эскадрой адмирала Витгефта. Броненосецъ «Фузо» принадлежалъ къ отряду, защищавшему Сангарскій проливъ.

Такъ вотъ въ 1895 году, изъ-за того, что мы воспротивились желанію Японіи оставить за собой взятый ею Портъ-Артуръ, при заключеніи мирнаго договора съ Китаемъ, мы были на волосъ отъ войны съ Японіей, и наша эскадра стояла въ полной готовности къ бою въ Чифу. И, какъ извѣстно, Японія на эту войну не рѣшилась и уступила.

Чего же она опасалась при столкновеніи съ нами? Сибирская желѣзная дорога была тогда въ зачаткѣ и направлялась только на Владивостокъ, слѣдовательно опасаться нашихъ немногочисленныхъ сибирскихъ войскъ, да еще отдѣленныхъ отъ ея, сосредоточенной въ Южной Манчжуріи, вполнѣ готовой арміи громаднымъ бездорожнымъ пространствомъ, она не могла.

Въ 1895 году Японію остановилъ только нашъ флотъ.

Единственнымъ противникомъ ея являлся нашъ флотъ, который, въ случаѣ успѣха, могъ отрѣзать ея армію отъ Японіи, и потомъ, пользуясь своимъ владѣніемъ моремъ, прикрыть высадку русскихъ войскъ, привезенныхъ морскимъ путемъ кругомъ Азіи изъ Одессы. И Японія уступила. Что же тогда представляла изъ себя наша эскадра? Она состояла изъ броненосца «Императоръ Николай I», крейсеровъ «Адмиралъ Нахимовъ», «Память Азова», «Адмиралъ Корниловъ», «Дмитрій Донской», «Владиміръ Мономахъ», мореходныхъ кононерскихъ лодокъ «Гремящій» и «Отважный», нѣсколькихъ мелкихъ судовъ почти безъ всякаго боевого

значенія и изъ очень незначительнаго количества миноносцевъ, въ числѣ которыхъ и тогда японцы имѣли огромный перевѣсъ [1]).

Всѣ эти суда были вооружены артиллеріей не новѣйшаго образца, которая находится на нихъ и теперь, за исключеніемъ крейсеровъ «Владиміръ Мономахъ» и «Дмитрій Донской», на которыхъ теперь поставлена новая артиллерія.

И вотъ эта эскадра оказалась слишкомъ грозной для *всего* тогдашняго японскаго флота, имѣвшаго еще передъ ней несомнѣнное преимущество только что воспринятаго боевого опыта войны съ Китаемъ.

Отчего же теперь, посланныя туда, эти суда не могутъ парализовать дѣйствія своихъ былыхъ противниковъ, которые вѣдь всѣ налицо, на театрѣ военныхъ дѣйствій, за исключеніемъ крейсера «Іошино», и которые составляютъ больше половины всѣхъ имѣемыхъ теперь у Японіи бронепалубныхъ крейсеровъ? Отчего же японскія старыя суда могутъ принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, а наши—нѣтъ? Вѣдь броненосцы «Николай I», «Александръ II», крейсера «Память Азова» и «Адмиралъ Корниловъ» всего 15 лѣтъ на службѣ, а по правиламъ германскаго флота срокъ службы броненосца 25, а крейсера—20 лѣтъ! А вѣдь мы къ этимъ судамъ прибавляемъ броненосцы «Славу», «Императоръ Александръ II», «Петръ Великій», «Сенявинъ», «Ушаковъ» и «Апраксинъ» и броненосныя канонерскія лодки «Храбрый», и «Грозящій» которые почти всѣ вооружены артиллеріей послѣдняго образца. Неужели же это не будетъ могучая помощь адмиралу Рожественскому? Если бы это зависѣло отъ меня, я къ этой эскадрѣ присоединилъ бы еще крейсеръ «Мининъ». Правда, онъ обладаетъ очень незначительнымъ ходомъ для крейсера, но онъ защищенъ броней, а таковыхъ почти нѣтъ у японцевъ между ихъ вспомогательными судами, и кромѣ того онъ вооруженъ сильной артиллеріей, среди которой имѣетъ 6—6-дм. и 6—3-дм. орудій новѣйшаго образца. Навѣрное и ему найдется подходящее дѣло. Будемъ помнить, что адмиралу Рожественскому будетъ драгоцѣнно каждое суденышко.

Минныя суда.

Также посмотрите, какую огромную услугу японцамъ оказываютъ, напр., ихъ совсѣмъ старыя и собственно не имѣющія ни-

[1]) Мы не имѣемъ передъ собою точнаго списка судовъ нашей эскадры Тихаго океана въ 1895 г., а потому могли ошибиться въ наименованіи нѣкоторыхъ судовъ, но это дѣла нисколько не мѣняетъ.

какого боевого значенія кононерскія лодки, вродѣ «Musaschi», «Katsuragi», «Kaimon» и т. п., построики 1882—86 годовъ. Они обстрѣливаютъ наши позиціи на сухомъ пути, участвуютъ въ блокадѣ Портъ-Артура, перехватываютъ не только джонки, но и большіе коммерческіе пароходы, вродѣ «Negretia», на которомъ находились наши офицеры. И это вполнѣ понятно. При владѣніи моремъ, подъ прикрытіемъ могущественныхъ боевыхъ кораблей, для мелкихъ и слабыхъ судовъ является масса дѣла, и очень важнаго, которымъ нельзя заниматься большимъ, сильнымъ кораблямъ, на которыхъ лежитъ обязанность поддерживать и отстаивать владѣніе моремъ противъ посягательствъ на это владѣніе со стороны непріятельскаго флота, вновь могущаго возстановить тѣмъ или другимъ способомъ свои силы. И этихъ слабыхъ и мелкихъ судовъ должно быть много, а мы точно забываемъ о предстоящей имъ плодотворной работѣ и считаемъ, что лучше имъ продолжать ржавѣть въ портахъ. Какое жестокое заблужденіе!

Ну, а какія же минныя суда могутъ сопровождать третью эскадру изъ Балтійскаго моря?

Прежде всего такъ называемые минные крейсера «Абрекъ», «Воевода», «Посадникъ» и «Лейтенантъ Ильинъ». Это очень большіе мореходные миноносцы, водоизмѣщеніемъ отъ 415 до 714 тоннъ, правда, не новые, но, благодаря своей величинѣ, они могутъ замѣнить мелкіе крейсера, каковыхъ при третьей эскадрѣ нѣтъ.

Изъ 32-хъ эскадренныхъ миноносцевъ, состоящихъ въ спискахъ Балтійскаго флота, 12 ушло со второй эскадрой, 6 числятся строющимися и еще 6 находились на Дальнемъ Востокѣ при началѣ военныхъ дѣйствій. Слѣдовательно, съ третьей эскадрой можетъ идти по крайней мѣрѣ 8 эскадренныхъ миноносцевъ, а вѣрнѣе 14, такъ какъ эти 6 числились строющимися по даннымъ къ 1 сентября 1903 г., т. е. больше года тому назадъ. Не можетъ быть, чтобы больше чѣмъ за годъ, причемъ въ этотъ промежутокъ входятъ десять мѣсяцевъ войны, не были закончены миноносцы, даже если и не было никакого предвидѣнія войны до 27-го января. Имѣется для третьей эскадры и минный транспортъ «Волга», который уже спущенъ и достроить который, по простотѣ этого типа судовъ, болѣе чѣмъ не трудно, если объ этомъ и не позаботились до сихъ поръ.

Транспорты-мастерскія и транспоры госпитали.

Въ видѣ транспорта-мастерской съ этой эскадрой можетъ идти громадный новый транспортъ «Океанъ», съ прекраснымъ ходомъ; если на него еще не добавили станковъ, то можно сдѣлать

это очень быстро, такъ какъ станки можно достать готовыми на рынкѣ, а подъ госпитали могутъ пойти яхты «Полярная Звѣзда» и «Штандартъ». Въ виду прекраснаго хода всѣхъ этихъ трехъ послѣднихъ судовъ, они могутъ служить при эскадрѣ развѣдчиками, за исключеніемъ той яхты, которая будетъ обращена въ госпиталь, тѣмъ болѣе, что при ней совершенно новаго крейсера, собственно, нѣтъ ни одного.

Вотъ посмотрите, какая сильная составилась эскадра: 7 броненосцевъ, 2 броненосныя канонерскія лодки, 4 крейсера, 4 минныхъ крейсера, 14 эскадренныхъ миноносцевъ, 1 минный транспортъ, 1 транспортъ-мастерская и 2 плавучихъ госпиталя. Пароходы для угля, воды и провизіи могутъ быть куплены готовыми и съ готовымъ грузомъ. Затрудненія это не представитъ никакого, такъ какъ предложеній о такой продажѣ имѣется гораздо больше, чѣмъ нужно.

Что можетъ означать увольненіе рабочихъ.

И вотъ если на нашихъ сѣверныхъ судостроительныхъ заводахъ увольняютъ тысячи рабочихъ, то это, по моему крайнему разумѣнію, должно обозначать, что вся эта третья эскадра уже находится въ полной готовности и на дняхъ тронется въ путь.

За эти 10 мѣсяцевъ можно было поспѣть не только сдѣлать всѣ исправленія и достроить не совсѣмъ законченныя суда, но можно было бы даже всю старую артиллерію замѣнить новой. Не хватило бы своей артиллеріи, можно бы было взять всегда имѣющуюся готовую для продажи у иностранцевъ. Вѣдь если осуществится эта мечта объ экзотическихъ крейсерахъ, то тогда придется брать ихъ съ той артиллеріей, которая на нихъ имѣется. Вооружили же иностранной новѣйшей артиллеріей вспомогательные крейсера «Донъ», «Кубань», «Терекъ» и др.

А если этого нѣтъ, то тогда что же это должно обозначать—эти массовыя увольненія рабочихъ? На что же въ самомъ дѣлѣ надѣются? Не можетъ же быть, чтобы считали эскадру адмирала Рожественскаго достаточно сильною для того, чтобы довести до конца возложенную на нее исключительной важности задачу!

Если ничего до сихъ поръ не сдѣлано, надо немедленно начинать работать день и ночь, и сейчасъ же отправлять готовыя суда.

Ну, а если такой грѣхъ уже случился, то надо же опомниться, перестать мечтать, и немедленно приниматься самымъ энергичнымъ образомъ за работу. Время всетаки еще не окончательно упущено. Теперь, разъ вторая эскадра продвинулась такъ далеко, подъ ея защитой можно посылать подкрѣпленія не всѣ вмѣстѣ, а отрядами. Немедленно надо отправить три броненосца типа «Адмиралъ Сеня-

винъ». Они вѣдь совсѣмъ готовы, а они необходимы адмиралу Рожественскому, чтобы для перваго столкновенія съ Того усилить броненосную часть его эскадры, которая безъ нихъ вѣдь можетъ оказаться почти вдвое слабѣе. Съ ними пойдутъ всѣ тѣ суда, которыя готовы сейчасъ, а остальныя вскорѣ послѣдуютъ за ними. Надо только работать, работать и работать дни и ночи, не покладая рукъ. Безъ твердаго же желанія, энергіи и работы ничего не будетъ.

Увѣренія, что суда стары и не дойдутъ—лишь отговорка для оправданія бездѣйствія.

На все это мнѣ ставили два возраженія. Во-первыхъ,—увѣряли меня—напрасно посылать такія-то и такія-то суда: вѣдь они все равно не дойдутъ. Эти-де суда слишкомъ стары, а эти-де слишкомъ мало мореходны, а у этихъ—слишкомъ малъ запасъ угля и т. п.

Я собственно уже достаточно подробно разсмотрѣлъ качества всѣхъ предполагаемыхъ къ посылкѣ судовъ, чтобы еще разъ опровергать эти возраженія, и останавливаюсь я на нихъ лишь потому, что они для меня служатъ лишь показателемъ нежеланія и лѣни что-либо предпринять.

Вѣдь нѣтъ болѣе удобной отговорки для того, чтобы ничего не дѣлать, и лучшаго оправданія просто своей лѣни, какъ заявить, что то или другое дѣло не стоитъ и начинать, такъ какъ-де оно невыполнимо.

Что предлагаемыя мною мѣры выполнимы, мнѣ кажется, я доказалъ достаточно ясно, и чтобы убѣдить насъ въ противномъ, пусть представятъ намъ болѣе вѣскія доказательства, нежели простое нежеланіе ихъ выполнить. А я даже скажу и такъ. Если бы все это даже казалось бы и невыполнимымъ, то столь много отъ этого зависитъ, что нельзя даже отступать и передъ невозможностью—надо преодолѣть и ее. Надо снаряжать и отправлять корабли и считать, что они не дойдутъ только послѣ того, какъ сломаются ихъ машины, расшатаются корпуса или погибнутъ въ морѣ, но не раньше. И я-то собственно глубоко увѣренъ, что до этого не дойдетъ, а выбудетъ изъ строя только извѣстный естественный процентъ. Ну, а на это нужно и разсчитывать.

Уроки исторіи.

Въ исторіи существуютъ очень поучительные по этому поводу примѣры. Въ 1854 году французы выстроили первые броненосцы, такъ называемыя плавучія батареи. Это были неуклюжіе плоскодонные ящики, обшитые желѣзными плитами, и они были такъ неустойчивы, что при небольшомъ даже волненіи ежеминутно гро-

зили перевернуться. Французы всетаки рѣшили ихъ послать въ Черное море. Переходъ ихъ былъ полонъ неимовѣрныхъ трудностей и опасностей, машины ихъ были слабы и ихъ пришлось тащить на буксирѣ; англичане высмѣивали ихъ въ своихъ юмористическихъ журналахъ, называя ихъ не *плавучими*, а *тонущими* батареями... Но, къ общему удивленію, онѣ всетаки дошли и только благодаря *имъ* пала наша крѣпость Кинбурнъ. Подобный же случай произошелъ во время войны за нераздѣльность С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ съ первымъ броненосцемъ сѣверянъ—«Мониторомъ». Это былъ типъ судна, который иногда опасно было посылать плавать даже по Финскому заливу, а первый мониторъ, который былъ гораздо хуже нашихъ, столь много когда-то вышучиваемыхъ, мониторовъ, пустился въ плаваніе по Атлантическому океану, такъ какъ появившійся у южанъ броненосецъ «Мерримакъ», въ 4 раза большій по величинѣ нежели «Мониторъ», угрожалъ отрѣзать отъ сообщенія съ базой высадившейся на полуостровѣ Монроэ арміи сѣверянъ. Всѣ смѣялись надъ «Мониторомъ» и предсказывали ему вѣрную гибель. Но онъ тѣмъ не менѣе пошелъ, выдержалъ страшный штормъ, дѣйствительно чуть было не погибъ, но всетаки дошелъ и заставилъ отступить «Мерримакъ». И притомъ дошелъ только-только вовремя: опоздай онъ только на сутки, было бы уже поздно, такъ какъ «Мерримакъ» уже поспѣлъ безнаказанно истребить половину деревянныхъ кораблей сѣверянъ, защищавшихъ морской тылъ ихъ высадившейся арміи.

Наконецъ вспомнимъ, что въ восьмидесятыхъ годахъ, когда морскимъ министромъ былъ извѣстный своей энергіей адмиралъ Шестаковъ, на Дальній Востокъ была послана плавучая батарея «Кремль», которая по мореходности мало въ чемъ превосходила свой прототипъ—плавучія французскія батареи. Посылка не удалась, такъ какъ «Кремль» еще въ Финскомъ заливѣ столкнулся съ коммерческимъ судномъ и получилъ серьезныя поврежденія, но фактъ посылки его показываетъ, что, когда являлась необходимость, то энергичные люди дерзали преодолѣть и невозможное, и отказывались отъ своей мысли только тогда, когда фактически ея выполненіе оказывалось невозможнымъ. О Господи, да такихъ примѣровъ можно привести тысячи!

Надо проснуться, иначе мы можемъ проиграть кампанію.

Вѣдь поймите вы, мечтатели, что встряхнуться надо, надо проснуться—вѣдь выхода другого все равно нѣтъ: поймите, что иначе надъ надъ нами нависаетъ грозный призракъ возможности

проигрыша кампаніи. Дерзайте, и кажущееся невозможнымъ—совершится!

Возраженіе, что въ Балтійскомъ морѣ ничего не останется—не имѣетъ смысла.

Еще мнѣ возражаютъ: «Вѣдь вы собственно предполагаете совершенно очистить Балтійское море отъ всѣхъ судовъ, маломальски пригодныхъ для боя, а съ чѣмъ же мы останемся, въ случаѣ какихъ либо осложненій?»

Ну, этого возраженія я просто и не понимаю, и упоминаю о немъ лишь потому, что всетаки отъ многихъ его слышалъ.

Вѣдь это опять иллюзіи, опять мечты. Объясните, пожалуйста, толкомъ, противъ кого собственно вы собираетесь держать въ запасѣ эти суда. Вѣдь въ случаѣ войны съ Германіей или Англіей, они все равно такъ слабы, что ничего сдѣлать не могутъ, и имъ останется только—крѣпко запереться въ своихъ портахъ.

Да тогда и вообще надо поставить крестъ на всѣхъ дѣйствіяхъ на морѣ, а слѣдовательно и на всей кампаніи. Вѣдь противъ рожна все равно не попрешь и воевать со всѣмъ свѣтомъ все равно невозможно. А вотъ какъ подкрѣпленія для эскадры адмирала Рожественскаго—эти суда имѣютъ огромную цѣнность.

И чего вы себя загодя запугиваете и создаете себѣ въ воображеніи разные страхи! Вѣдь это только Афанасій Ивановичъ Товстогубъ запугивалъ, шутки ради, Пульхерію Ивановну. Такъ вѣдь то было старосвѣтская полтавская помѣщица Пульхерія Ивановна Товстогубиха, а вѣдь вы разумные люди, непосредственно стоящіе у дѣла, а говорите такое неразумное. Стыдитесь! Вѣдь и Пульхерія Ивановна понимала всетаки, что съ ней шутятъ, и говорила съ досадою: «Я и знаю, что онъ шутитъ, а всетаки непріятно слушать. Вотъ этакое онъ всегда говоритъ; иной разъ слушаешь-слушаешь, да и страшно станетъ».

А вѣдь васъ никто и не пугаетъ, а сами вы себя пугаете, и вдругъ вамъ страшно-страшно становится.

VII.

Надо послать на Дальній Востокъ Черноморскій флотъ, несмотря на трактаты.

Но кромѣ остатковъ Балтійскаго флота, изъ которыхъ однако составилась цѣлая эскадра,—стоило только поискать,—у насъ есть еще цѣлый Черноморскій флотъ, изъ котораго ни одно судно не находится на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Неужели васъ не поражаетъ—отчего же это такъ?

Вѣдь попробуйте только на минуту стать въ сторонѣ отъ затхлой атмосферы различныхъ трактатовъ и конвенцій, вынужденныхъ насиліемъ побѣдителей, требовавшихъ ихъ подписанія, наступивши на горло побѣжденныхъ, а потому никогда и не соблюдаемыхъ тѣми, кто считаетъ себя достаточно для этого сильнымъ, и задайте себѣ простой вопросъ: естественно ли, чтобы великая держава, ведущая отчаянную борьбу не на жизнь, а на смерть,—именно такова наша борьба съ Японіей—и имѣющая въ рукахъ вѣрное и вполнѣ готовое оружіе, единственное годное, чтобы нанести противнику смертельный ударъ,—не рѣшается его употребить въ дѣло!

Конечно, вы, не раздумывая ни одной минуты, скажете, что это нелѣпо, безсмысленно, невозможно, и такъ какъ вы русскій, а дѣло идетъ о Россіи, то вы прямо возопите: давайте сюда это оружіе и сейчасъ же,—вѣдь наши братья въ Портъ-Артурѣ изнемогаютъ въ непосильной борьбѣ; вѣдь въ горахъ Манчжуріи потоками льется русская кровь; вѣдь прошло десять мѣсяцевъ съ начала войны, а наступаютъ опять *японцы*, а не мы...

А оружіе это—Черноморскій флотъ, и стоитъ онъ въ полной бездѣятельности потому, что въ годину тяжкихъ для насъ бѣдствій, *побѣжденные въ оказавшейся непосильной для насъ борьбѣ съ моремъ, которое мы надѣялись побѣдить на сушѣ*, мы должны были согласиться на позорныя для насъ требованія побѣдителей—не имѣть на Черномъ морѣ сильнаго флота и не выводить его изъ этого моря безъ особаго разрѣшенія султана.

И вотъ, оказывается, теперь мы такими трактатами скованы по рукамъ и ногамъ и покорно должны подставить нашу шею подъ ножъ.

Не хочу, не могу я никогда примириться съ такой фальшью, съ такой очевидной нелѣпостью и, я убѣжденъ глубоко—такъ думаютъ вмѣстѣ со мной милліоны русскихъ людей.

Надо преодолѣть сопротивленіе дипломатовъ.

Не думаютъ, быть можетъ, только такъ, за малыми исключеніями, гг. дипломаты, которые, хотя тоже русскіе люди, но воспитываются они въ такой служебной школѣ, которая учитъ ихъ думать иначе, которая коверкаетъ даже способныхъ и отъ вліянія которой вырываются съ трудомъ только таланты. А много ли у насъ этихъ талантовъ?

Дипломаты пріучаются, какъ рыба въ водѣ, плавать въ этой сферѣ трактатовъ, конвенцій, конгрессовъ, пріучаются свято чтить

ихъ требованія, стоять горой за каждую ихъ букву, основывать на нихъ,—на такомъ шаткомъ основаніи, а не на здравомъ смыслѣ,—свои дѣйствія и дипломатическія ноты. Добросовѣстные считаютъ это своимъ долгомъ, а недобросовѣстные и лѣнивые — а такихъ вездѣ много—оправдываютъ этимъ свое бездѣйствіе и оберегаютъ свой покой. Таланты же... да вѣдь рѣдки они, и гдѣ они сейчасъ, въ наше безталанное время!

И вотъ дипломаты насъ увѣряютъ, что тронься только съ мѣста Черноморскій флотъ—и сейчасъ война съ Англіей. Мы-де ужъ заводили объ этомъ разговоръ, конечно, издалека и обиняками, но намъ ясно дали понять: ни съ мѣста, а то война.

Надо сговориться съ Англіей.

Эхъ, милостивые государи, когда только это вы выучитесь цѣнить по ихъ достоинству запугиванія Англіи? Вѣдь какъ же ей васъ и не запугивать, когда вы такъ легко пугаетесь: вѣдь это такой простой и дешевый способъ достигать успѣха!

Вѣдь Англіи страшно выгодно, чтобы былъ уничтоженъ или страшно ослабленъ всякій, а въ особенности нашъ флотъ. Вѣдь она непрерывно стремилась къ этому съ того момента, какъ геній Петра Великаго провѣрилъ все значеніе флота для Россіи и этотъ флотъ создалъ!

Вѣдь англичане торжествуютъ при всякой неудачѣ нашей на морѣ и будутъ очень довольны, когда будетъ сведена къ нулю первая эскадра Тихаго океана, находящаяся въ Портъ-Артурѣ. Считаютъ они, повѣрьте, куда лучше насъ, и отлично знаютъ, что эскадра адмирала Рожественскаго слишкомъ слаба и находится въ слишкомъ неблагопріятныхъ условіяхъ, чтобы, даже завладѣвши моремъ, удержать за собой это владычество, если только она не получитъ могущественныхъ подкрѣпленій. А всетаки она порядочно ослабитъ японскій флотъ, что также на руку англичанамъ, которымъ онъ вообще непріятенъ, какъ всякій чужой флотъ, а всѣ поврежденія котораго имъ выгодны въ самомъ прямомъ смыслѣ, такъ какъ ея заводы чинятъ этотъ флотъ и поставляютъ для него массу боевого матеріала. А вѣдь будетъ уничтоженъ японскій флотъ, или безнадежно разбитъ, нечего будетъ и чинить и снабжать—прямой убытокъ англійскимъ заводамъ.

Такъ что же—враги себѣ англичане, что ли, чтобы не воспользоваться буквой истлѣвшихъ трактатовъ и не ставить препятствій къ выходу Черноморскаго флота, благо наши дипломаты иногда такъ быстро пугаются?

Но это совсѣмъ не значитъ, чтобы изъ-за этого они были готовы объявить намъ войну—въ этомъ насъ достаточно убѣждаетъ историческій опытъ. Ужъ если бы они считали необходимымъ для себя воевать съ нами, то они давно схватились бы за первый подходящій предлогъ—а за таковыми ходить недолго: достаточно указать на инцидентъ съ «Малаккой» и на такъ называемый «инцидентъ въ Сѣверномъ морѣ»,—ужъ, кажется, послѣдній представлялъ для этого удобный случай.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ вся цѣль поднятаго ими страшнаго шума состояла только въ томъ, чтобы сдѣлать попытку остановить эскадру Рожественскаго. Разъ же это, благодаря выказанной нами твердости, не удалось, то на войну они, конечно, не рѣшились, да и весь ихъ интересъ къ этому дѣлу пропалъ и они съ готовностью пошли на рѣшеніе вопроса посредствомъ международной слѣдственной комиссіи,—и дѣло это кончится самымъ мирнымъ образомъ, ибо уже нѣтъ въ виду возможности достигнуть главной цѣли—остановить русскую эскадру.

И шумѣть англичане будутъ при удобномъ случаѣ всегда, ибо это имъ ничего не стоитъ и можетъ оказаться только выгоднымъ, но, пока не будутъ задѣты ихъ жизненные интересы, до тѣхъ поръ воевать они не будутъ. Усиленіе же нашего флота имъ очень непріятно, какъ это было и всегда, но столь же непріятно имъ усиленіе флота и французскаго, и германскаго, и американскаго, и вѣдь нельзя же воевать со всѣмъ свѣтомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ неразумно было бы съ ихъ стороны не подложить чужому флоту палокъ въ колеса, разъ къ тому представляется случай. Они это и дѣлаютъ.

И такъ какъ намъ очень нужно вывести нашъ Черноморскій флотъ, а всякія затрудненія для насъ болѣе чѣмъ несвоевременны, то самое лучшее поговорить намъ съ англичанами по хорошему и войти съ ними въ соглашеніе по этому вопросу. Вы, молъ, не протестуйте противъ выхода нашего флота, а мы вамъ за то вотъ въ такихъ-то и такихъ-то вопросахъ уступки сдѣлаемъ. А не хотите, такъ мы и безъ вашего согласія это сдѣлаемъ, но тогда ужъ уступокъ никакихъ. И англичане, какъ люди практичные, если только у нихъ нѣтъ дѣйствительно намѣренія воевать теперь съ Россіей, это поймутъ и въ соглашеніе войдутъ. А вопросы такіе, конечно, найдутся, и дипломатамъ они извѣстны лучше чѣмъ мнѣ. Да еще надо и поторговаться хорошенько.

Если же англичане все равно рѣшили вмѣшаться въ нашу войну съ Японіей, хотя на это что-то непохоже, то, повѣрьте, предлогъ они все равно найдутъ и помимо выхода Черноморскаго флота, и тогда уже, пожалуй, лучше скорѣе выяснить себѣ положеніе.

А вѣрнѣе, что воевать не будутъ. Вспомните только отказъ нашъ въ 1870 г. отъ обязательства не имѣть на Черномъ морѣ флотъ, сраженіе при Кушкѣ въ 1885 году и тотъ же недавній «инцидентъ въ Сѣверномъ морѣ»! Во всѣхъ трехъ случаяхъ была проявлена необходимая твердость, но тутъ дипломатія наша не играла самостоятельной роли, и если она и въ вопросѣ о выходѣ Черноморскаго флота будетъ ставить однѣ препоны и тоже изобразитъ изъ себя Пульхерію Ивановну, создающую себѣ воображаемые страхи и постоянно пугающуюся, то можетъ быть опять будетъ возможно обойтись безъ нея.

Тутъ, впрочемъ, имѣется и Афанасій Ивановичъ — въ лицѣ Англіи, и, какъ разсказываетъ Гоголь, «Афанасій Ивановичъ, довольный тѣмъ, что нѣсколько попугалъ Пульхерію Ивановну, смѣялся, сидя на своемъ стулѣ». Такъ будетъ смѣяться и Англія.

Турція будетъ только очень довольна, что Черноморскій флотъ уйдетъ, такъ какъ онъ для дѣйствій противъ нея и существуетъ, а Германія, явно толкающая насъ на Дальній Востокъ и пустившая глубокіе корни на Босфорѣ, тѣмъ болѣе этому препятствовать не будетъ.

Теперь надо пожертвовать интересами Ближняго Востока для Дальняго.

Конечно, мы вообще теряемъ на Ближнемъ Востокѣ, уводя свои силы на Дальній, но это неизбѣжно и съ этимъ слѣдуетъ примириться, хотя бы временно. Хуже же всего гоняться за двумя зайцами. Поэтому я не нахожу нужнымъ опровергать еще возраженіе противъ высылки Черноморскаго флота,—что будто бы мы себя такимъ образомъ не обезпечиваемъ отъ могущихъ возникнуть тутъ недоразумѣній съ другими державами. Возраженіе мое то же самое, что и для Балтійскаго моря.

А между тѣмъ, если будетъ посланъ на Дальній Востокъ и Черноморскій флотъ, то завладѣніе моремъ, а слѣдовательно и участь кампаніи, можно считать для насъ почти обезпеченными.

Какія суда Черноморскаго флота можно послать на Дальній Востокъ.

По моему мнѣнію, можно бы было послать всѣ восемь составляющихъ его готовыхъ броненосцевъ,—достаточно взглянуть на стр. 240—241 справочной книжки В. К. А. М., чтобы убѣдиться въ томъ, что каждый изъ нихъ можетъ пройти со своимъ запа-

сомъ угля 2,000—2,400 миль, а запасъ этотъ можно еще значительно увеличить.

Броненосцы «Потемкинъ Таврическій», «Три Святителя» и «Ростиславъ».

Но, если исключить даже пять броненосцевъ, вооруженныхъ артиллеріей не послѣдняго образца, всетаки и три оставшіеся— «Князь Потемкинъ Таврическій», «Три Святителя» и «Ростиславъ» представляютъ громадную силу, которая, присоединившись къ третьей эскадрѣ, идущей изъ Балтійскаго моря, сдѣлаетъ ее непреоборимой для японцевъ.

Впрочемъ, броненосцы эти слѣдуетъ послать сейчасъ же, для немедленнаго подкрѣпленія эскадры Рожественскаго, которая именно для перваго столкновенія такъ нуждается въ броненосцахъ. Во всякомъ случаѣ, они должны присоединиться къ отряду изъ трехъ броненосцевъ береговой обороны, который, какъ совершенно готовый, можетъ сейчасъ же тронуться изъ Балтійскаго моря. Черезъ пять недѣль они могутъ уже пройти Суецкій каналъ, а слѣдовательно черноморскіе броненосцы имѣютъ цѣлый мѣсяцъ впереди для подготовки къ плаванію. Впрочемъ, я отбрасываю отъ себя всякую мысль о необходимости этого мѣсяца. Вѣдь не можетъ же быть, чтобы 10 мѣсяцевъ шла война и Черноморскій флотъ не былъ бы въ полной готовности на всякій случай. Вѣдь не можетъ же быть, чтобы не существовало и мысли о возможности посылки его на театръ военныхъ дѣйствій!

Между тремя новыми броненосцами, одинъ изъ нихъ—«Ростиславъ» отапливается нефтью. Такъ какъ затруднительно будетъ имѣть для одного только броненосца особое топливо, которое къ тому же и не вездѣ можно достать, то, вѣроятно, въ предвидѣніи этого, топки его уже давно передѣланы на уголь, тѣмъ болѣе, что для такой передѣлки требуется не болѣе мѣсяца—полутора. А если это не такъ, то надо къ этому приступить немедленно, а послать пока только другіе два броненосца. «Ростиславъ» же пойдетъ тогда со слѣдующимъ эшелономъ, если онъ не поспѣетъ присоединиться къ отряду броненосцевъ типа «Адмиралъ Сенявинъ». Вѣдь поймите, торопиться надо, лихорадочно торопиться, ни одной минуты времени терять нельзя: вѣдь мы даже представить себѣ не можемъ, какія благопріятныя обстоятельства мы можемъ упустить изъ-за промедленія. Помните, что на войнѣ дороже всего время.

Крейсеры «Кагулъ и «Очаковъ».

Еще изъ Чернаго могутъ пойти на Дальній Востокъ два совершенно новые крейсера — «Кагулъ» и «Очаковъ», совершенно

однотипные съ крейсерами «Богатырь» и только что ушедшимъ «Олегъ». Изъ того, что первый спущенъ на нѣсколько мѣсяцевъ, а второй на цѣлый годъ раньше «Олега», который уже ушелъ, надо думать, что эти крейсеры находятся въ полной готовности, ну, а если я, паче чаянія, ошибаюсь и въ этомъ, то, значитъ, нѣтъ никакого труда ихъ приготовить очень быстро. Вѣдь для этого подъ руками средства двухъ громадныхъ адмиралтействъ—въ Николаевѣ и Севастополѣ; кажется, это очень богато,—по цѣлому адмиралтейству на крейсеръ. Пока же буду считать, что эти крейсера могутъ отправиться немедленно, съ первымъ эшелономъ, т. е. съ броненосцами «Потемкинъ-Таврическій» и «Три Святителя», если бы «Ростиславъ» оказался еще неприспособленнымъ къ отопленію углемъ.

Эти два крейсера можно считать сильнѣе трехъ лучшихъ японскихъ бронепалубныхъ крейсеровъ «Читозе», «Касаги» и «Такасаго», а другихъ новыхъ бронепалубныхъ крейсеровъ, за исключеніемъ самыхъ мелкихъ, у японцевъ нѣтъ. Такъ какъ всѣ старые ихъ крейсера могутъ быть парализованы, какъ я это указывалъ выше, нашими старыми броненосцами и крейсерами Балтійскаго моря, то преимущество въ числѣ и качествѣ ихъ крейсеровъ пропадаетъ и переходитъ къ намъ, такъ какъ во второй эскадрѣ имѣется 5 новыхъ крейсеровъ. Наконецъ, 4 крейсера совершенно одного типа—«Богатырь», «Олегъ», «Очаковъ» и «Кагулъ», соединенные вмѣстѣ, дадутъ намъ на Дальнемъ Востокѣ превосходный развѣдочный отрядъ, какого у японцевъ нѣтъ и въ помине. Но соединить все это можно, только разбивъ японцевъ, а для этого надо быть сильнымъ. Порознь же сдѣлать что-либо очень трудно.

Что же касается до броненосцевъ, то съ присоединеніемъ ко второй эскадрѣ «Славы», трехъ броненосцевъ береговой обороны изъ Балтійскаго моря и трехъ черноморскихъ броненосцевъ, адмиралъ Рожественскій и въ этомъ отношеніи,—а это главное,—будетъ сильнѣе Того.

Минныя суда.

Наконецъ, отрядъ Чернаго моря будетъ сопровождаться многочисленной минной флотиліей. Она можетъ состоять изъ трехъ минныхъ крейсеровъ: «Гридень», «Казарскій» и «Капитанъ Сакенъ», которые по значительной своей величинѣ могутъ нести и недалекую крейсерскую службу, и изъ 13 совершенно новыхъ эскадренныхъ миноносцевъ. Конечно, всѣ они готовы, такъ какъ 9 изъ нихъ числились, по даннымъ справочной книжки В. К. А. М.

(стр. 264), строящимися къ 1 сентября 1903 г., а 4 и тогда были уже въ плаваніи. Теперь же, вѣроятно, число эскадренныхъ миноносцевъ еще увеличилось.

Вотъ когда минныя флотиліи второй и третьей эскадры соединятся, то они составятъ внушительную силу изъ 7 минныхъ крейсеровъ и изъ 39 эскадренныхъ миноносцевъ. Тогда адмиралу Рожественскому нестрашна и японская минная флотилія, такъ какъ, хотя въ ней слѣдуетъ считать, какъ я указывалъ, не меньше 50—60 миноносцевъ, но больше половины изъ этихъ миноносцы не эскадренные, т. е. небольшіе и недостаточно мореходные, и съ нашими эскадренными они тягаться не могутъ.

Надо сейчасъ же пріобрѣсти большое количество небольшихъ быстроходныхъ пароходовъ.

Для борьбы съ миноносцами, въ особеннести мелкими, — а борьба предстоитъ жестокая, когда мы будемъ дѣйствовать противъ японскихъ береговъ,—полезно теперь же пріобрѣсти большое количество быстроходныхъ мелкихъ пароходовъ и яхтъ, и вооружить ихъ 2—3 мелкими скорострѣльными пушками и аппаратами для выбрасыванія минъ. Они мореходнѣе мелкихъ миноносцевъ, машины ихъ менѣе нѣжны, а потому меньше ломаются, а получить ихъ можно очень скоро, такъ какъ ихъ много имѣется готовыхъ. Во время войны съ испанцами американцы прибѣгали къ этому способу, и онъ далъ прекрасные результаты. Одна мелкая яхта, если память намъ не измѣняетъ, кажется «Глочестеръ»,— потопила своими выстрѣлами большой испанскій контръ-миноносецъ «Плутонъ» въ бою при С.-Яго.

Транспорты-госпитали и угольные транспорты.

Затѣмъ въ Черномъ морѣ имѣются два большихъ готовыхъ прекрасныхъ транспорта, годныхъ и для грузовъ и для устройства плавучихъ госпиталей — это «Прутъ» и «Днѣстръ» и два минныхъ транспорта, «Бугъ» и «Дунай». Для грузовъ имѣется запасъ пароходовъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли, но объ этихъ пароходахъ, повторяю, заботиться нечего,—ихъ можно сколько угодно купить заграницей въ самый короткій промежутокъ времени.

Транспоры-мастерскія надо посылать сейчасъ.

Оборудовать одинъ-два транспорта въ видѣ мастерскихъ не представитъ затрудненій, если это уже не сдѣлано, на что можно было надѣяться. Станки можно пока взять готовые изъ мастерскихъ Николаевскаго или Севастопольскаго порта, а на мѣсто взятыхъ немедленно выписать другіе изъ-за границы, если ихъ нельзя купить у насъ.

Одинъ-два такихъ транспорта надо бы было выслать сейчасъ

въ догонку адмиралу Рожественскому. Вѣдь у него только одинъ такой транспортъ «Камчатка», и не дай Богъ, если съ этимъ транспортомъ что-нибудь случится, а вѣдь чуть было не случилось въ Нѣмецкомъ морѣ. Вѣдь послѣ перваго же боя надо будетъ исправляться исключительно своими средствами, и исправляться какъ можно скорѣе. Отъ этого можетъ зависѣть судьба слѣдующаго успѣха и возможности использовать то, что уже пріобрѣтено кровью. Если такіе транспорты трудно оборудовать у насъ, хотя я увѣренъ въ обратномъ, надо немедленно оборудовать ихъ заграницей, какъ оборудовали мы вспомогательный крейсеръ «Русь», пожертвованный графомъ Строгановымъ.

Если будетъ высланъ Черноморскій флотъ, выигрышъ кампаніи обезпеченъ.

Итакъ, неправда ли, нечего намъ мечтать объ экзотическихъ крейсерахъ, у насъ есть все дома, все подъ рукой. Если мы какъ должно и неустанно работали всѣ десять мѣсяцевъ войны, то все это находится, конечно, въ полной готовности,—а если этого не было, то надо за это приниматься сейчасъ. Но только надо работать и работать, хотя, конечно, я понимаю, что мечтать гораздо легче, но вѣдь этого дѣлать нельзя, вѣдь дѣло идетъ о государственномъ вопросѣ первостепенной важности.

Вотъ, когда все это осуществится, можно будетъ вздохнуть полной грудью, и всѣ русскіе люди освободятся отъ гнетущаго ихъ теперь чувства постояннаго ожиданія все новыхъ и новыхъ неудачъ. Тогда явится увѣренность въ выигрышѣ кампаніи, а какъ намъ это нужно, Боже, какъ намъ это нужно...

Вопросъ же о возможности выхода Черноморскаго флота, конечно, будетъ разрѣшенъ для насъ въ благопріятномъ смыслѣ, я твердо на это уповаю, — пусть флотъ этотъ только будетъ въ полной готовности къ выходу, чтобы не терять ни одной минуты, когда дипломатическій вопросъ будетъ разрѣшенъ, или когда понадобится разрубить этотъ гордіевъ узелъ.

Вѣдь, если бы существовалъ такой каналъ, по которому Черноморскій флотъ могъ выйти въ Балтійское море, или онъ могъ бы быть перевезенъ по желѣзной дорогѣ во Владивостокъ, вѣдь никто же не протестовалъ бы противъ этого, такъ почему же не идти ему черезъ Босфоръ — Дарданеллы! Вѣдь это же фикція, какой-то самогипнозъ; вѣдь нельзя же изъ-за такой нелѣпости поступаться своими самыми жизненными интересами, слышите ли, нельзя!

VIII.

Сейчасъ же надо начать грандіозное оборудованіе Владивостока.

Помимо непосредственно усиленія эскадры адмирала Рожественскаго, посредствомъ посылки подкрѣпленій, для того, чтобы онъ могъ одолѣть флотъ адмирала Того и загнать его въ порты, надо работать и въ другомъ направленіи. Надо оборудовать Владивостокъ, чтобы онъ былъ готовъ служить базой не для нѣсколькихъ крейсеровъ, какъ это ему приходилось до сихъ поръ, а для большого флота, и чтобы онъ могъ служить ему дѣйствительно надежной защитой, пока онъ тамъ будетъ возобновлять свои запасы и исправлять поврежденія. Будемъ помнить, что Владивостокъ занимаетъ исключительно благопріятное стратегическое положеніе относительно береговъ Японіи, а придетъ же и нашъ чередъ дѣйствовать противъ нихъ.

Будемъ также помнить, что отсутствіе хорошо оборудованныхъ и надежно защищенныхъ портовъ можетъ обезсилить любой флотъ; слишкомъ дорого мы за это уже заплатили, чтобы еще разъ повторить подобную ошибку.

А для этого туда нужно направить теперь же, по желѣзной дорогѣ и моремъ, пока еще онъ не заблокированъ, громадные запасы угля, машиннаго масла, снарядовъ, различныхъ корабельныхъ матеріаловъ и запасовъ, надо отправить полчища мастеровыхъ во главѣ съ лучшими и опытнѣйшими инженерами. Нельзя довольствоваться тѣми, которые случайно оказались на окраинѣ. Наконецъ, надо отправить множество станковъ для оборудованія мастерскихъ и приложить всѣ усилія, чтобы быстро закончить начатые постройкой, и теперь почти заброшенные, сухіе доки. Послѣднее — единственно вопросъ денегъ. Рабочихъ для такихъ работъ можно найти и среди китайцевъ.

Сейчасъ же надо посылать во Владивостокъ по желѣзной дорогѣ подводныя лодки и всѣ годные для службы миноносцы.

Затѣмъ, за уходомъ третьей эскадры, даже въ томъ составѣ, который мы предполагаемъ, остается въ Балтійскомъ и Черноморскомъ флотахъ еще 77 миноносцевъ и 75 миноносокъ (стр. 266 — 271 справочной книжки В. К. А. М.). Положимъ, много изъ нихъ очень старыхъ и неисправныхъ, въ особенности трудно набрать что-нибудь пригодное для войны изъ 75 миноносокъ, но до 50 мелкихъ минныхъ судовъ болѣе или менѣе пригодныхъ, а частію и совсѣмъ новыхъ, набрать можно. Замѣчу, что у японцевъ, очевидно, всѣ миноносцы въ ходу, даже самые старые. Наконецъ, въ

числѣ миноносцевъ, находящихся сейчасъ во Владивостокѣ, имѣются и очень старые—постройки 1886—1887 годовъ. Однако онѣ содержались въ полной исправности и дѣлали набѣги къ берегамъ Японіи и въ Гензанъ, причемъ выдерживали жестокія погоды въ Японскомъ морѣ. Вѣдь эти 50 миноносцевъ такъ и простоятъ здѣсь въ полной бездѣятельности до конца войны, а развѣ съ этимъ можно мириться, когда овладѣніе моремъ намъ сулитъ такія огромныя выгоды и когда тамъ драгоцѣнно каждое суденышко, а здѣсь цѣлые ихъ десятки не имѣютъ никакой цѣнности.

Казалось бы, рѣшеніе вопроса простое — взять и перевезти эти миноносцы по желѣзной дорогѣ, причемъ тѣ, которые не проходятъ черезъ желѣзнодорожныя сооруженія, разобрать и везти въ разобранномъ видѣ.

Но тутъ то и оказывается препона. Сдѣлать этого нельзя, говорятъ мнѣ, такъ какъ стоитъ только разобрать миноносцы, какъ ихъ никогда не соберутъ во Владивостокѣ, и не будетъ ихъ у насъ ни тамъ и ни здѣсь. Можетъ быть, это и могли бы сдѣлать иностранные мастера, продолжаютъ наставлять насъ унылымъ тономъ, но только они вѣдь во Владивостокъ не поѣдутъ, да и дорого это слишкомъ обойдется. Посылать теперь всѣ запасы и мастеровыхъ и инженеровъ не совсѣмъ-де благоразумно. Затратимъ мы на это большія деньги, а вдругъ они тамъ можетъ быть и не понадобятся, да и заполонить желѣзную дорогу такой массой грузовъ никогда не согласится военное вѣдомство.

Не посылать изъ-за того что — МОЖЕТЪ НЕ ПОНАДОБИТЬСЯ —преступно.

Но послѣднихъ словъ я уже почти не слыхалъ. Меня какъ обухомъ по головѣ ударило выраженіе—*можетъ быть не понадобится* — и кровь у меня въ жилахъ застыла. Вѣдь не можетъ же это значить, что безъ всего этого можетъ продолжать дѣйствовать на Дальнемъ Востокѣ нашъ флотъ,—вѣдь это значитъ подразумѣваютъ,—мнѣ это ясно,—что онъ всетаки въ концѣ концовъ будетъ обезсиленъ, а потому нечего ему будетъ и помогать!

Вѣдь это значитъ впередъ складывать руки, не испытавши всѣхъ средствъ къ борьбѣ; опять эти проклятыя возраженія о невозможности сдѣлать дѣло, которое и не испробовано, и возраженія эти, по моему мнѣнію, приводятся только для оправданія бездѣйствія.

Позвольте, возражаю я, вѣдь эти миноносцы все равно здѣсь пропадаютъ—пусть только половина изъ нихъ будетъ собрана во Владивостокѣ, всетаки это большой для насъ плюсъ. Наконецъ,

выньте изъ нихъ машины и принадлежности и пошлите только ихъ по желѣзной дорогѣ, а корпуса выстройте во Владивостокѣ... Ну, да впрочемъ что же спорить, — вялыхъ и не желающихъ все равно не убѣдишь.

А по моему мнѣнію, такъ все это возможно, надо только бросить всякіе рутинные пріемы и поручить это дѣло энергичному лицу, съ полной на немъ отвѣтственностью, но и съ полномочіями пренебрегать различными канцелярскими волокитами и препонами, и съ большой долей самостоятельности. А тогда дѣло будетъ сдѣлано и быстро и хорошо.

Конечно, въ тотъ же Владивостокъ должны быть направлены всѣ наши подводныя лодки. Тамъ превосходные тихіе рейды, на которыхъ можетъ производиться постоянная практика командъ, тамъ создастся опытный кадръ, приготовленный, чтобы принять вновь построенныя и присланныя подводныя суда. А подойдетъ случай—сейчасъ же и въ дѣло.

И нечего, мнѣ думается, особенно съ этимъ вопросомъ секретничать. Это такъ ясно, что мы такъ должны поступать, что японцы, конечно, на это разсчитываютъ, и вотъ только что какой-то господинъ, пріѣхавшій изъ Владивостока въ Нагасаки, сообщилъ, судя по телеграммѣ Рейтера, что во Владивостокѣ уже и сейчасъ имѣются подводныя лодки. Я, конечно, не знаю, правду ли онъ сказалъ или нѣтъ, но со стороны японцевъ благоразумно будетъ этому повѣрить, и они это навѣрно и сдѣлаютъ, какъ благоразумно вѣрить и намъ, что у японцевъ имѣются подводныя лодки, и слѣдуетъ принимать всѣ мѣры для борьбы съ ними. А мѣры такія существуютъ, и одна изъ самыхъ дѣйствительныхъ примѣнима лишь при большомъ наличіи мелкихъ быстроходныхъ судовъ. Такъ не лучше ли не придумывать препятствія для ихъ доставки туда, а попробовать преодолѣть всѣ эти препятствія.

Во Владивостокѣ должно быть въ готовности полное оборудованіе для морской базы.

Затѣмъ, во Владивостокѣ должна находиться въ готовности вполнѣ оборудованная и погруженная на транспорты подвижная база для флота, которую можно бы было по первому требованію доставить куда нужно. Вспомните, я объ этомъ говорилъ уже въ началѣ статьи, что для эскадры адмирала Рожественскаго можетъ оказаться необходимымъ утвердиться гдѣ-нибудь на Корейскомъ побережьѣ, лучше всего на островѣ, и вотъ тогда-то надо будетъ быстро доставить туда все необходимое для оборудованія и защиты этой базы. Конечно, это проще всего доста-

вить изъ Владивостока, и все это, повторяю, должно быть въ полной готовности, погруженное на транспорты, такъ какъ понадобится это непремѣнно,—безъ этого адмиралъ Рожественскій обойтись не можетъ, а подбирать все что нужно и грузить—это займетъ очень много времени, а время можетъ оказаться страшно дорого.

Во-первыхъ, нѣсколько транспортовъ должно быть нагружено углемъ, масломъ, снарядами и различными запасами. Долженъ быть запасъ минъ загражденія со всѣми средствами для быстрой ихъ постановки и вполнѣ оборудованный транспортъ-мастерская, съ впередъ подобраннымъ кадромъ мастеровыхъ и инженеровъ.

Затѣмъ, особый транспортъ долженъ быть нагруженъ береговыми орудіями съ запасомъ для нихъ снарядовъ, со средствами для быстрой ихъ установки въ незнакомой даже мѣстности и съ особо выученнымъ для этой цѣли личнымъ составомъ. За этимъ собственно и ходить недалеко. Все это имѣется въ полной готовности въ Одесскомъ военномъ округѣ и много разъ испытано на маневрахъ — надо только теперь перевезти все это во Владивостокъ. Наконецъ, долженъ быть въ полной готовности сѣсть на транспорты отрядъ сухопутныхъ войскъ съ 6-ти-мѣсячнымъ запасомъ провіанта и достаточнымъ запасомъ патроновъ, который долженъ составить горнизонъ новой базы для флота.

Для конвоя всѣхъ трехъ транспортовъ и для защиты береговъ у новой базы должно быть отдѣлено достаточное количество подводныхъ лодокъ и миноносцевъ,—вотъ еще новая для нихъ задача, почему ихъ во Владивостокѣ должно быть какъ можно больше.

Оборудованіе Владивостока и подготовка подвижной базы—дѣло первостепенной важности [1]).

На оборудованіе Владивостока и подвижной базы надо смотрѣть не какъ на дѣло случайное, а какъ на дѣло первостепенной важности. А потому нельзя везти все для этого необходимое только тогда, когда желѣзная дорога свободна отъ перевозки войскъ,—а надо временно только для этого и предоставить желѣзную дорогу, какъ она предоставляется для перевозки извѣстнаго

[1]) Особенно это стало ясно послѣ паденія Портъ-Артура, хотя должно было быть не менѣе ясно и до этого. Вѣдь Портъ-Артуръ палъ единственно только изъ-за своей необорудованности и неподготовленности къ продолжительной осадѣ. Въ немъ не оказалось достаточнаго количества провіанта, боевыхъ припасовъ и медикаментовъ, не говоря уже о неоконченныхъ укрѣпленіяхъ, отсутствію оборонительныхъ минъ, подводныхъ лодокъ и т. п. Неужели же можно допустить, чтобы то же самое повторилось съ Владивостокомъ!

армейскаго корпуса, который уже идетъ непрерывно, пока не будетъ перевезенъ весь. А для этого надо тщательно подготовить все, что можетъ быть отправлено вмѣстѣ, а потомъ остальное уже можно доставлять и небольшими партіями.

Все, что нужно для временной базы, надо начать готовить именно сейчасъ, чтобы ко времени прихода на театръ военныхъ дѣйствій адмирала Рожественскаго все это было въ полной готовности. Если продержится до того времени Портъ-Артуръ, то именно вся эта подвижная база и можетъ быть направлена туда, въ первый благопріятный моментъ—и эта помощь будетъ дѣйствительно существенная, такъ какъ она будетъ строго обдумана, а не организована кое-какъ, на скорую руку, гдѣ многаго, окажется, будетъ недоставать, а многое окажется излишнимъ. Въ декабрѣ, вѣроятно, окончательно выяснится, продержится ли Портъ-Артуръ до весны, а разъ надежда на это будетъ, сейчасъ же надо приниматься за подготовку второй подвижной базы, предназначая первую для Портъ-Артура, а вторую—для той базы, которую придется выбрать себѣ адмиралу Рожественскому.

Надо имѣть оборудованную подвижную базу и при эскадрѣ Рожественскаго.

Но готовиться помочь въ первый благопріятный моментъ Портъ-Артуру надо еще и съ другого конца, о чемъ я тоже упоминалъ въ началѣ моего изслѣдованія. Надо сейчасъ же снарядить одинъ или два *быстроходныхъ*—это ихъ непремѣнное условіе—большихъ парохода съ отрядами свѣжихъ войскъ, съ запасами снарядовъ, патроновъ и провіанта и отправить ихъ въ догонку второй эскадрѣ Тихаго Океана. Пусть они будутъ находиться все время при ней и воспользуются первымъ удобнымъ случаемъ, первымъ отсутствіемъ или отвлеченіемъ японцевъ, чтобы прорваться въ Портъ-Артуръ,—быть можетъ, благопріятное время для помощи будетъ столь коротко, что пока дадутъ знать во Владивостокъ, да пока оттуда придетъ помощь, уже будетъ поздно... И сколько тогда будетъ горечи и обидныхъ, напрасныхъ сожалѣній... Ей-Богу же, Портъ-Артурцы заслужили, чтобы были приложены не только всевозможныя заботы, но прямо сверхчеловѣческія усилія, чтобы имъ помочь. А это вѣдь такъ просто выполнить.

Ну, а если Портъ-Артуръ падетъ раньше прихода на Востокъ второй эскадры, вѣдь эти усилія все-таки не пропадутъ даромъ. Эти транспорты очень пригодятся для оборудованія временной базы, для захвата какого-нибудь острова въ видѣ такой базы, для чего можетъ быть единственнымъ средствомъ явится высадка десанта,

да и вообще кто знаетъ, что̀ можетъ понадобиться въ такомъ неизвѣданномъ дѣлѣ, которое предпринялъ адмиралъ Рожественскій. Надо быть на все готовыми, а для этого надо быть запасливыми и имѣть все съ собой.

IX [1].

Откуда у меня право судить о способахъ довести кампанію до благополучнаго конца.

Говоря все это у меня возникаетъ вопросъ: повѣрятъ ли мнѣ, что все это дѣйствительно такъ, что все это нужно, что все это можно было сдѣлать, а если этого сдѣлано не было, то надо объ этомъ сокрушаться и, сознавъ свою ошибку, немедленно же, энергично приниматься за работу? Достаточно ли я привелъ доказательствъ въ защиту высказываемыхъ мною мнѣній, да еще въ такую серьезную минуту, какую переживаетъ теперь Россія? Боже сохрани теперь подымать пустые вопросы, да еще могущіе напрасно взволновать общество.

И я долженъ сознаться, и это меня самого мучитъ, что доказательства мои не полны, и тѣмъ болѣе это мучительно, что вотъ они эти доказательства, у меня подъ рукой, а привести ихъ не могу, а причина этого вотъ какая.

Мнѣ приходится говорить о такихъ вещахъ, въ разсужденіяхъ о которыхъ каждое слово надо бережно взвѣшивать, чтобы не сказать того, чего не знаетъ нашъ противникъ и что можетъ ему быть полезно, хотя бы это и могло помочь доказательности моихъ предложеній. Поэтому многое изъ того, что я говорю, я вынужденъ просить принять на вѣру. Но разъ это такъ, я обязанъ, по крайней мѣрѣ, привести извѣстныя основанія, которыя давали бы мнѣ право разсчитывать на такое довѣріе, и вотъ именно это соображеніе заставляетъ меня довести до свѣдѣнія моихъ читателей тотъ фундаментъ, который даетъ право и мнѣ судить о томъ, какъ намъ лучше всего дѣйствовать противъ японцевъ.

Возвратившись съ Дальняго Востока, гдѣ я въ продолженіе двухъ лѣтъ плавалъ въ должности непосредственнаго помощника начальника эскадры Тихаго океана, я девять лѣтъ занималъ каѳедру исторіи военно-морского искусства, морской тактики и мор-

[1]) Статьи мои вызвали нѣсколько возраженій и въ послѣдовавшей полемкѣ нѣкоторые вопросы пришлось освѣтить болѣе детально и привести дополнительныя доказательства. Все это сгруппировано мною въ настоящей главѣ.

ской стратегіи въ Николаевской Морской Академіи. Въ продолженіе этого времени я каждое лѣто находился извѣстное время въ плаваніи, причемъ участвовалъ во всѣхъ большихъ маневрахъ—какъ чисто морскихъ, такъ и совмѣстныхъ арміи съ флотомъ, какъ въ Балтійскомъ, такъ и въ Черномъ моряхъ. Одно лѣто я сплошь пробылъ на артиллерійскомъ отрядѣ въ должности завѣдующаго практическими занятіями офицеровъ,—будущихъ спеціалистовъ-артиллеристовъ—по тактикѣ, а другой разъ въ продолженіе шести мѣсяцевъ проплавалъ на одномъ изъ судовъ Черноморскаго флота. Наконецъ мнѣ пришлось пробыть пять мѣсяцевъ на французскомъ броненосномъ крейсерѣ «Latouche-Treville», который составлялъ одно изъ судовъ отряда высшей военно-морской школы (соотвѣтствующей нашей морской академіи), начальникомъ которой былъ въ то время адмиралъ Фурнье, который вмѣстѣ съ тѣмъ читалъ и лекціи по тактикѣ и стратегіи. Во время этого плаванія я прослушалъ курсъ этой школы, участвовалъ во всѣхъ практическихъ занятіяхъ и, вмѣстѣ съ крейсеромъ, участвовалъ въ трехнедѣльныхъ большихъ маневрахъ въ Средиземномъ морѣ, именно съ тою эскадрою, которою командовалъ столь извѣстный у насъ адмиралъ Жерве. Чтобы доказать нѣкоторое свое право говорить и о дѣйствіяхъ на сушѣ и о приморскихъ крѣпостяхъ, я замѣчу, что въ продолженіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ читалъ морское дѣло на старшемъ курсѣ Николаевской академіи генеральнаго штаба, и, совмѣстно съ профессоромъ инженерной академіи Н. Э. Буйницкимъ, велъ практическія занятія въ офицерской артиллерійской школѣ—съ офицерами береговой артиллеріи, командируемыми въ эту школу изъ всѣхъ приморскихъ крѣпостей. Въ это время я имѣлъ случай быть почти во всѣхъ нашихъ приморскихъ крѣпостяхъ и въ нѣкоторыхъ — по нѣскольку разъ. Чтобы вести эти занятія съ сухопутными офицерами и излагать имъ начала морского военнаго дѣла параллельно со знакомымъ имъ военнымъ дѣломъ, мнѣ пришлось, насколько было мнѣ то по силамъ, изучить литературные труды нѣкоторыхъ выдающихся авторовъ по военному дѣлу. Вѣдая практическими занятіями по стратегіи въ Николаевской Морской Академіи, мнѣ пришлось изучить по подлиннымъ документамъ состояніе всѣхъ возможныхъ для насъ театровъ военныхъ дѣйствій, нашихъ силъ и силъ нашихъ противниковъ и руководить, на основаніи этихъ данныхъ, составленіемъ слушателями офицерами плановъ кампаній и примѣненіемъ ихъ во время прак-

тическихъ занятій. Я участвовалъ въ цѣломъ рядѣ комиссій по различнымъ вопросамъ, касающимся организаціи и боевой подготовки флота, и не разъ я имѣлъ порученія отъ высшаго морского начальства по разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ въ этой области.

Черезъ два мѣсяца по объявленіи войны я былъ назначенъ начальникомъ военно-морского отдѣла штаба командующаго флотомъ въ Тихомъ океанѣ, т. е. того отдѣла, въ которомъ сосредоточены всѣ свѣдѣнія какъ о нашихъ силахъ и непріятельскихъ, такъ и о театрѣ военныхъ дѣйствій, и обязанность котораго подготовлять весь матеріалъ для плановъ различныхъ военныхъ предпріятій. Когда приготовленіе второй эскадры приходило къ концу, адмиралъ Рожественскій просилъ командующаго флотомъ адмирала Скрыдлова прислать довѣренное лицо для участія въ обсужденіи плана плаванія и дѣйствій второй эскадры, и съ этимъ порученіемъ я выѣхалъ изъ Владивостока во второй половинѣ августа. На второй эскадрѣ я пробылъ цѣлый мѣсяцъ, съ 15-го сентября по 16-е октября, когда покинулъ ее въ Виго.

Такимъ образомъ состояніе нашихъ морскихъ силъ, мнѣнія высшихъ руководителей нашими активными морскими силами — все это мнѣ болѣе или менѣе извѣстно.

Я очень хорошо понимаю, что именно все то, что я сказалъ сейчасъ, въ громадной степени увеличиваетъ мою отвѣтственность за тѣ мысли, которыя я высказываю въ печати, и въ особенности теперь. Но я съ радостью смѣло беру на себя всю эту отвѣтственность и не отказываюсь ни отъ одного слова, ни отъ одной мысли, высказанной мною въ этихъ статьяхъ.

Наконецъ, это совсѣмъ и не мои только мысли и не мною впервые онѣ высказаны, да и странно бы было, если бы такія мысли не возникали именно въ морской средѣ съ самаго начала войны.

Необходимость снаряженія 3-й эскадры признана цѣлымъ рядомъ выдающихся нашихъ морскихъ авторитетовъ.

Въ самыхъ первыхъ числахъ апрѣля адмиралъ Скрыдловъ, который былъ назначенъ командующимъ флотомъ Тихаго океана, на мѣсто погибшаго на «Петропавловскѣ» адмирала Макарова, подалъ записку, изъ которой я приведу нѣсколько отрывковъ, потерявшихъ уже теперь всякій характеръ секрета. Вотъ они.

Записка командующаго флотомъ Тихаго океана вице-адмирала Скрыдлова.

«Центръ тяжести успѣха дѣла лежитъ въ силѣ идущей изъ Балтики эскадры, которая поэтому должна быть сильнѣе той части японскаго флота, которая можетъ быть направлена для ея встрѣчи. Особую важность представляетъ не тотъ составъ, въ которомъ экспедиція выйдетъ, а тотъ, въ которомъ она придетъ на театръ

военныхъ дѣйствій, а равно и своевременность ея прибытія, такъ какъ приходъ ея, напримѣръ, послѣ паденія Портъ-Артура, будетъ имѣть совершенно иное значеніе, чѣмъ до этого возможнаго событія» [1]).

«По разрѣшеніи главнаго столкновенія въ нашу пользу, всѣ заботы должны быть направлены къ наилучшему использованію полученнаго нами преимущества, изъ-за котораго въ сущности и велась вся морская война—т. е. изъ-за командованія моремъ. Оно выразится въ содѣйствіи флота сухопутнымъ операціямъ, которое, при чрезвычайно дурныхъ путяхъ сообщенія, даетъ нашей арміи неоцѣнимыя преимущества надъ непріятелемъ и будетъ подавляющимъ образомъ способствовать успѣху нашей сухопутной кампаніи».

«Посылаемая на Дальній Востокъ эскадра имѣетъ задачей, совмѣстно съ имѣющимися тамъ силами, получить господство на морѣ».

«Въ виду раздѣленности нашихъ силъ, находящихся въ Портъ-Артурѣ, Владивостокѣ и идущей изъ Балтики, положеніе сосредоточенныхъ японскихъ морскихъ силъ выгоднѣе. Имъ представляется возможность встрѣчать наши силы по частямъ. Портъ-Артурская эскадра и Владивостокскій отрядъ гораздо слабѣе противника, а потому могутъ оказаться не въ состояніи послѣдовать за японцами, когда тѣ направятся на встрѣчу эскадрѣ, идущей изъ Балтійскаго моря. Поэтому, эта эскадра должна быть столь могущественна, чтобы имѣть возможность *самостоятельно* нанести тяжкое пораженіе главнымъ силамъ японскаго флота».

«Отсюда слѣдуетъ, что эта эскадра должна заключать въ себѣ всѣ типы судовъ, необходимые для эскадреннаго боя и для развѣдочной службы. Лишеніе эскадры, напр., эскадренныхъ миноносцевъ поставитъ ее въ высокой степени невыгодное и даже опасное положеніе при наличіи такихъ судовъ у вышедшаго въ ней на встрѣчу противника, а это несомнѣнно будетъ такъ.

«Вслѣдствіе особыхъ тяжелыхъ обстоятельствъ плаванія эскадры, безъ возможности пользоваться угольными станціями и ремонтными средствами попутныхъ портовъ, оборудованіе ея вспомогательными средствами должно носить совершенно исключительный характеръ.

---

[1]) Обращаю вниманіе на то, что въ началѣ апрѣля, т. е. за двѣ недѣли до первой высадки японцевъ на Ліатонгскомъ полуостровѣ, въ этой запискѣ предусматривалось паденіе Портъ-Артура.

«Она должна быть снабжена угольщиками, могущими поднять $1^{1}/_{4}$ запаса угля на весь переходъ до Портъ-Артура, считая тутъ и уголь, необходимый для движенія и самихъ транспортовъ.

«Она должна имѣть могущественныя средства для исправленія поврежденій механизмовъ, и притомъ, въ цѣляхъ живучести,—средства эти не должны быть сосредоточены на одномъ транспортѣ [1]), а разбиты на нѣсколькихъ.

«Состоящія при эскадрѣ минныя флотиліи должны имѣть особыя вспомогательныя суда для питанія, исправленія и своза больныхъ и опять разбитыя на нѣсколько транспортовъ [2]), чтобы минная флотилія могла, если обстоятельства плаванія заставятъ ее раздѣлиться,—имѣть при каждой части такой транспортъ.

«Транспорты должны идти при эскадрѣ до самаго Портъ-Артура. Во время пути они несутъ дозорную службу въ морѣ и сторожевую на якорѣ. Послѣ боя они принимаютъ раненыхъ, буксируютъ поврежденныя суда и т. п. По приходѣ на мѣсто они будутъ столь же необходимы для перевозки войскъ и подвоза къ нимъ провіанта и боевыхъ припасовъ, такъ какъ, съ переходомъ командованія моремъ въ наши руки, намъ предстоитъ цѣлый рядъ десантовъ въ тылъ японцевъ, и даже перевозка нашей арміи въ Японію. Именно для достиженія этой цѣли и предполагается столь большое напряженіе морскихъ силъ, потребующее очень большихъ денежныхъ средствъ.

«Угольные транспорты необходимо снабдить приспособленіями для нагрузки угля въ морѣ.

«Составъ эскадры [3]):

«Эскадренные броненосцы: «Суворовъ», «Императоръ Александръ III», «Бородино», «Орелъ», «Ослябя», «Сисой Великій» и «Наваринъ».

«Крейсеры: «Нахимовъ», «*Владиміръ Мономахъ*», «Дмитрій Донской», «Аврора», «Свѣтлана», «Олегъ», «Жемчугъ», «Изумрудъ» и «Алмазъ».

---

[1]) Къ сожалѣнію, со второй эскадрой пошелъ только одинъ транспортъ-мастерская—это «Камчатка». Страшно подумать, что будетъ съ эскадрой, если съ этимъ транспортомъ что-нибудь случится.

[2]) Къ сожалѣнію, при второй эскадрѣ нѣтъ ни одного такого транспорта.

[3]) Обыкновеннымъ шрифтомъ помѣчены тѣ корабли, которые въ дѣйствительности пошли въ составѣ второй эскадры, а курсивомъ—тѣ, которые предлагаются мною въ составъ третьей эскадры.

«20.[1]) эскадренныхъ миноносцевъ.

«Мастерскія—«Камчатка» и «*Океанъ*».

«Транспорты съ прѣсной водой [2]), транспорты-угольщики, транспорты съ запасами, *транспорты для миноносцевъ*, транспорты-госпитали [3]).

«Подъ прикрытіемъ этой сильной эскадры за ней направляется—вторая вспомогательная:

«Броненосцы: «*Слава*», «*Императоръ Николай I*».

«Броненосцы береговой обороны: «*Адмиралъ Сенявинъ*», «*Адмиралъ Ушаковъ*», «*Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ*».

«Крейсеръ «*Адмиралъ Корниловъ*». Минные крейсеры: «*Посадникъ*», «*Абрекъ*» и «*Воевода*».

«Эскадры желательно снабдить шарами, змѣями и мелкими подводными лодками, которыя могутъ быть подняты на боканцы» [4]).

«По снаряженіи нашей эскадры роль ледокола «Ермакъ» въ Балтійскомъ морѣ закончена. На Дальнемъ же Востокѣ, во время будущей зимней кампаніи, въ особенности для Владивостока, онъ можетъ быть въ высшей степени полезнымъ. Поэтому, въ числѣ транспортовъ, идущихъ съ эскадрой, долженъ быть «*Ермакъ*» [5]).

«Въ случаѣ необходимости дальнѣйшаго увеличенія нашихъ морскихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ, придется прибѣгнуть къ отправкѣ на Дальній Востокъ части Черноморскаго флота» [6]).

Записки о необходимости усиленія эскадры были поданы адмиралами Дубасовымъ и Бирилевымъ.

И такая записка была не одна. Въ началѣ сентября подобная же записка была подана адмираломъ Дубасовымъ, а въ концѣ октября—адмираломъ Бирилевымъ. Это все имена лучшихъ нашихъ адмираловъ. И это только тѣ записки, авторы которыхъ мнѣ извѣстны, а я знаю, что еще многіе другіе морскіе офицеры высшихъ чиновъ тоже подавали свои письменныя мнѣнія по этому вопросу.

Не слѣдуетъ возлагать отвѣтственность за слабость второй эскадры на адмирала Рожественскаго.

Мнѣ приходилось еще слышать вопросъ: вѣдь отъ адмирала Рожественскаго зависѣло составить эскадру изъ тѣхъ судовъ, ко-

---

[1]) Со второй эскадрой пошло только двѣнадцать.

[2]) При второй эскадрѣ только одинъ такой транспортъ.

[3]) То же самое.

[4]) Вторая эскадра не имѣетъ ничего подобнаго.

[5]) «Ермакъ» не пошелъ со второй эскадрой.

[6]) Не надо забывать, что эта записка была написана, когда Портъ-Артуръ еще не былъ отрѣзанъ и когда трудно было предвидѣть поспѣшное возвращеніе адмирала Ухтомскаго. Послѣ этого, очевидно, эта необходимость отправки части Черноморскаго флота наступила.

торыя онъ хотѣлъ, отчего же онъ ихъ не взялъ съ собой? Значитъ это было невозможно.

Здѣсь мы встрѣчаемся съ очень деликатнымъ вопросомъ, но все-таки попытаюсь отвѣтить и на него.

Вспомните только, какіе разсказы ходили во время снаряженія второй эскадры объ отношеніи къ этому дѣлу адмирала Рожественскаго, какія перепечатывались въ русскихъ газетахъ интервью какихъ-то иностранныхъ корреспондентовъ съ адмираломъ!

Постарайтесь вдуматься, каково должно было быть внутреннее состояніе адмирала, который все это зналъ, и надъ которымъ висѣла эта паутина, сотканная изъ лжи, брошенныхъ на ходу полусловъ, намековъ и извращеній. Легко ли это было ему — человѣку безспорно неутомимой энергіи и беззавѣтной храбрости. И если возникалъ вопросъ о прибавкѣ какого-нибудь судна, но вмѣстѣ съ этимъ выставлялся цѣлый рядъ сопряженныхъ съ этимъ затрудненій, то легко ли было *ему*, предназначенному вести эскадру, указывать на ея слабость? Какую это могло получить окраску въ той атмосферѣ, которой онъ былъ окруженъ? И я убѣжденъ, что если и теперь его спросили бы по телеграфу, нужны ли ему подкрѣпленія, и онъ въ этомъ вопросѣ уловилъ бы хоть тѣнь того жала, которое не разъ съ острой болью вонзалось въ его сердце во время приготовленія эскадры, онъ навѣрно бы отвѣтилъ: нѣтъ, мнѣ не нужны никакія подкрѣпленія.

На это мнѣ могутъ возразить: хорошо, пусть все это даже такъ; но адмиралъ долженъ былъ пренебрегать всѣмъ этимъ, переломить себя: вѣдь польза дѣла прежде всего.

Но возражающимъ такъ я отвѣчу: а принимаете ли вы во вниманіе, каково дѣйствительное положеніе адмирала Рожественскаго? Всѣ глаза теперь обращены на него, онъ является центральной фигурой на фонѣ развертывающихся событій на морѣ, и это болѣе чѣмъ понятно, но вы забыли его офиціальное положеніе. Онъ начальникъ *второй эскадры* флота Тихаго океана и больше ничего. Есть *первая эскадра*, или вѣрнѣе ея остатки, и у нея свои начальники—адмиралы Іессенъ и Виренъ, будетъ снаряжена *третья эскадра*—у нея будетъ свой особый начальникъ.

А надъ всѣми этими начальниками эскадръ стоитъ командующій *флотомъ* Тихаго океана, не подчиненный по уставу ни управляющему Морскимъ Министерствомъ, ни Генералъ-Адмиралу, а только *главнокомандующему* сухопутными и *морскими* силами.

Мнѣнія, высказанныя въ августѣ 1904 г. по поводу необходимости послать

третью эскадру командующаго флотами и главнокомандующаго морскими и сухопутными силами.

Вотъ тѣ лица, которыхъ надо было спрашивать, нужна ли третья эскадра, и когда ее нужно было отправить, и которые ничѣмъ не были стѣснены въ высказываніи своего мнѣнія, а даже напротивъ—на ихъ обязанности лежало высказать эти мнѣнія.

И они ихъ высказали. Я уже приводилъ выше выдержки изъ записки командующаго флотомъ, поданной за *5 мѣсяцевъ* до выхода второй эскадры. Въ августѣ же, когда я уѣзжалъ изъ Владивостока, я имѣлъ порученіе какъ отъ лица командующаго флотомъ, такъ и отъ лица главнокомандующаго [1]) выразить крайнюю необходимость въ усиленіи второй эскадры, въ широкомъ оборудованіи Владивостока и въ посылкѣ туда всѣхъ оставшихся въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ пригодныхъ для службы минныхъ судовъ. А потому никакая отвѣтственность за тотъ или другой составъ второй эскадры на адмирала Рожественскаго — простого начальника одной изъ эскадръ—возлагаться не можетъ.

Главная причина непосылки 3-й эскадры—отсутствіе яснаго сознанія въ важности войны и преобладающаго значенія въ ней флота.

Конечно, тутъ естественно возникаетъ вопросъ—отчего же не были приняты во вниманіе мнѣнія всѣхъ этихъ компетентныхъ лицъ. А на это отвѣчу: главнымъ образомъ потому, что *до сихъ еще поръ* у очень многихъ лицъ нѣтъ сознанія, какъ серьезна эта война и какъ почти все въ ней зависитъ главнымъ образомъ отъ силы нашего флота. Это дико, нелѣпо, — но, къ сожалѣнію, это такъ.

Дорого, страшно дорого дается Россіи сознаніе необходимости стать первоклассной морской державой. Теперь это, конечно, несвоевременно, но въ свое время я постараюсь доказать, и надѣюсь успѣшно, что и въ случаѣ войны съ Германіей владѣніе моремъ будетъ играть огромную, почти рѣшающую роль. И нѣмцы, съ императоромъ Вильгельмомъ во главѣ, очень хорошо это поняли. Недаромъ въ одной изъ блестящихъ своихъ рѣчей онъ провозгласилъ, что «*будущность Германіи на водѣ*». Мы только теперь, да еще съ громаднымъ трудомъ, начинаемъ это сознавать—и результаты налицо.

Изъ-за непониманія значенія флота мы медлимъ постройкой новыхъ кораблей.

Какъ туго это намъ дается, ярко видно изъ того, какъ мы относимся къ постройкѣ такихъ кораблей, которые въ этой войнѣ участія уже принять не могутъ. Таковыми можно считать эскадренные броненосцы «Андрей Первозванный», «Императоръ Павелъ I», «Память Евстафія» и «Іоаннъ Златоустъ». На нихъ ра-

[1]) Которымъ въ то время былъ генералъ-адъютантъ Алексѣевъ.

боты частью совсѣмъ прекращены, а частью ведутся самымъ неспѣшнымъ образомъ. Точно считается, что по окончаніи этой войны мы будемъ имѣть достаточное время собрать всевозможныя комиссіи, цѣлые годы обсуждать программы кораблестроенія, какъ мы это дѣлали до сихъ поръ, и опять... опоздать! Точно не надо разсчитывать на значительное уменьшеніе числа нашихъ кораблей въ эту войну, и не надо *немедленно* же начинать готовить вышедшимъ изъ строя кораблямъ замѣстителей.

Надъ нами нависаетъ возможность проигрыша кампаніи.

А я скажу вотъ что. Надо нами, изъ-за слабости нашего флота, а главнымъ образомъ изъ-за неумѣнья его использовать, нависаетъ возможность проигрыша кампаніи и печальной необходимости заключить миръ на тяжелыхъ для насъ условіяхъ. Мнѣ не менѣе больно и стыдно будетъ это, чѣмъ кому угодно, но закрывать глаза на эту возможность, по совѣсти и чести, не могу и, считаю я, не смѣю. Я не смѣю не разсчитывать *и на это.*

Надо лихорадочно готовиться къ слѣдующей войнѣ.

Ну, а тогда вѣдь придется лихорадочно готовиться къ слѣдующей войнѣ, которая вѣдь опять цѣликомъ отъ владѣнія моремъ будетъ зависѣть. и, повторяю,—это все равно будетъ такъ, съ кѣмъ бы мы ни воевали, и что же.... опять опоздать! Вѣдь противникъ нашъ опять самъ объявитъ намъ войну, если онъ будетъ готовъ раньше насъ,—вѣдь въ этомъ сомнѣнія нѣтъ.

Мы должны быть готовы раньше японцевъ.

Вся наша надежда на успѣхъ будетъ лежать въ томъ, что *мы* будемъ готовы *раньше*. Такъ вотъ, если стать на эту точку зрѣнія, то всѣ свободныя верфи въ Европѣ, за исключеніямъ развѣ англійскихъ, должны быть теперь заняты сооруженіемъ кораблей для русскаго флота, не говоря уже о нашихъ русскихъ: на нихъ день и ночь должна идти работа.

Всѣ свободныя верфи въ Европѣ должны быть заняты сооруженіемъ для насъ флота.

Мнѣ возразятъ пожалуй на это: «А не лучше ли подождать? Вѣдь не кончившаяся еще война, это—*большая* морская война, которую ждали столько времени, чтобы она дала тотъ боевой опытъ, который повѣрилъ бы многочисленныя, разнообразныя и постоянно мѣняющіяся средства борьбы на морѣ». Этотъ аргументъ всегда приводился, когда нападали, напр., на постройку большихъ броненосныхъ кораблей. Такъ подождемте, говорятъ, выводовъ, обсудимъ и тогда примется за постройку.

И когда я это слышу, мною овладѣваетъ отчаяніе. Передо мною рисуются безконечныя комиссіи, пережевывающія пустяки, не обращающія вниманія на главное, лишенныя общей руководящей идеи, кропотливо работающія и создающія проекты и положенія, подобныя

одѣяламъ изъ лоскутковъ, подлежащія новымъ обсужденіямъ, и опять никакой личной отвѣтственности, никакой энергіи, никакого огня....

И пусть будетъ доля правды въ томъ, что *лучше* выждать результатовъ войны; но вѣдь не забывайте же, что мы въ особыхъ условіяхъ, и что *лучшее есть врагъ хорошаго*. Вѣдь намъ ждать некогда, вѣдь поздно будетъ—поздно!

Эта война подтвердила существовавшее до войны мнѣніе о наилучшихъ типахъ судовъ, а потому нечего ждать для постройки новаго флота.

А теперь позвольте мнѣ сказать еще вотъ что.

Укажите мнѣ пожалуйста, что̀ изъ существовавшихъ еще до войны взглядовъ на типы наилучшихъ для войны кораблей опровергнуто десятимѣсячнымъ опытомъ войны? И я вамъ смѣло отвѣчу—*ничего*, а потому продолжаю смѣло утверждать, что всѣ эти промедленія не болѣе какъ проявленія *безумной*, если не сказать болѣе, осторожности.

Задолго до войны вездѣ, кромѣ Россіи, было сознано огромное значеніе броненосныхъ крейсеровъ.

Хотите вы доказательствъ — извольте. За много лѣтъ до этой войны было признано, что броня играетъ огромную роль въ современномъ морскомъ бою, что наилучшіе типы судовъ для морской войны—это хорошо забронированные эскадренные броненосцы и броненосные крейсеры, къ которымъ должно быть придано извѣстное количество эскадренныхъ (т. е. большихъ) миноносцевъ. Всѣ европейскія государства, Соединенные Штаты и Японія давно уже строили крейсеры почти исключительно большіе и броненосные, — и мы только одни строили почти исключительно крейсеры небронеиосные и средняго водоизмѣщенія. Судите сами: мы выстроили въ послѣднее время только *одинъ* броненосный крейсеръ—«Баянъ», и массу небронеиосныхъ: «Діану,» «Палладу», «Аврору», «Богатырь», «Олегъ», «Очаковъ», «Кагулъ,» «Аскольдъ», «Варягъ», «Баяринъ», «Алмазъ», «Жемчугъ,» «Изумрудъ», «Новикъ». И не горько ли сознавать, что все преимущество въ силѣ японскаго флота какъ въ началѣ кампаніи, такъ и теперь передъ эскадрой Рожественскаго именно въ отрядѣ изъ 6 большихъ *броненосныхъ* крейсеровъ, къ которымъ они присоединили еще 2 большихъ *броненосныхъ* крейсера, купленныхъ передъ началомъ войны въ Италіи, и которые такъ же легко могли быть куплены и нами. Не будь этихъ крейсеровъ. или будь они не броненосными, изъ которыхъ состояла половина нашего флота въ Портъ-Артурѣ, или будь у насъ вмѣсто небронеиосныхъ все броненосные крейсеры,—мы были бы сильнѣе на морѣ — вѣдь это былъ бы выигрышъ кампаніи. И произошло это только вслѣдствіе отсутствія настоящаго *военнаго* образованія на-

шего личнаго состава. Мы вѣдь и теперь не хотимъ знать никакихъ коэфиціентовъ, историческихъ изслѣдованій, изученія морской тактики, стратегіи, вообще чего-нибудь, что пахло бы... наукой. И безчисленныя комиссіи, во многихъ изъ которыхъ я самъ принималъ участіе и грызъ кулаки отъ озлобленія и невозможности что-либо сдѣлать, прозѣвали переворотъ въ кораблестроеніи, совершійся на Западѣ, въ сторону усиленія брони: они жили еще тѣмъ, что считали необходимымъ дѣлать на Западѣ двадцать лѣтъ тому назадъ, и е вѣрю я и теперь, что не произойдетъ опять то же самое.

Нашъ личный составъ лишенъ военнаго образованія.

Затѣмъ, за нѣсколько лѣтъ до настоящей войны, во всѣхъ государствахъ ясно обозначилось стремленіе увеличить силу средней артиллеріи, поднявъ ее калибръ съ 6 дюймовъ до 7, $7^1/_2$, 8 и увеличивъ длину этихъ орудій съ 45 калибровъ до 50. Хотя мы отстали и въ этомъ, но немного. Наши новые броненосцы—«Андрей Первозванный» и «Императоръ Павелъ» уже должны быть вооружены 8 дюймовыми орудіями въ 50 калибровъ длиной.

За нѣсколько лѣтъ до войны выяснилась необходимость увеличить силу средней артиллеріи.

И вотъ настоящая война полностью подтвердила правильность этихъ главныхъ, установленныхъ за нѣсколько лѣтъ до нея, положеній. Она ясно доказала могущество брони и большихъ кораблей, необходимость увеличить калибръ средней артиллеріи, второстепенную роль миноносцевъ. Ну, такъ чего же еще вамъ надо, чего же еще ждать, а въ особенности, когда ждать нельзя!

Не спорю, если подождать, можно будетъ принять во вниманіе массу мелочей, многое усовершенствовать; но надо понять, что на это у насъ *нѣтъ времени*, что, поступая такъ, мы изъ-за деревьевъ лѣса не видимъ, и не хотимъ видѣть *главнаго* вывода изъ этой войны. Я говорю изъ *этой*, ибо она сейчасъ ближе и понятнѣе, но выводъ этотъ старъ какъ міръ.

Мы не хотимъ видѣть главнаго вывода изъ настоящей войны.

Развѣ оттого погибъ нашъ флотъ, что корабли наши слабѣе японскихъ, что тѣ были снабжены новѣйшими усовершенствованіями, а у насъ ихъ не было? Нѣтъ, и тысячу разъ нѣтъ. Флотъ нашъ погибъ оттого, что онъ былъ численно слабъ, оттого, что части его были разъединены, не были готовы къ войнѣ и не содержались въ должной исправности, и наконецъ оттого, что не было должнаго руководительства флотомъ. Такъ что же?—мы хотимъ повторить это вновь въ будущемъ? Да вѣдь какъ же отъ одной только этой мысли не придти въ отчаяніе! И мелочами намъ придется теперь жертвовать. Теперь надо стремиться къ тому,

Что намъ нужно.

чтобы *раньше* быть *сильнѣе* противника, чтобы все, что у насъ будетъ, хотя бы и не столь совершенное, держать въ *полной исправности* и вдохнуть кипучую въ нашъ личный составъ энергію, неустанную работоспособность и ясное сознаніе необходимости не терять времени. Вотъ что намъ нужно, и съ этимъ мы побѣдимъ. Вотъ уже гдѣ съ полнымъ убѣжденіемъ можно присоединиться къ словамъ адмирала Бирилева, что каждый потерянный день — проступокъ, потерянная недѣля—преступленіе.

Японцы времени не теряютъ.

И вотъ японцы времени не теряютъ—постройка заказанныхъ ими судовъ производится со всевозможной поспѣшностью, а намъ вѣдь надо построить гораздо больше, такъ какъ мы несравненно больше потеряли.

Ну, а вотъ вамъ еще образчикъ отсутствія яснаго сознанія о громадной важности операцій на морѣ въ этой войнѣ.

У главнокомандующаго сухопутными и МОРСКИМИ силами нѣтъ МОРСКОГО штаба.

Обратили ли вы вниманіе, какъ обставленъ главнокомандующій сухопутными и *морскими* силами для руководства *морскими* операціями. Для этого у него имѣется морская походная канцелярія и начальникъ этой канцеляріи—капитанъ 2 ранга Русинъ. Это выдающійся по своимъ способностямъ офицеръ и прекрасно знакомъ съ японскимъ флотомъ, такъ какъ передъ войной въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ занималъ должность нашего военно-морского агента въ Японіи, и я самъ читалъ его донесенія, въ которыхъ онъ въ началѣ декабря не только что считалъ войну съ Японіей неизбѣжной, но даже указывалъ и время начала военныхъ дѣйствій—первыя числа февраля по новому стилю—и какъ онъ былъ правъ!

Но, несмотря на все это, вѣдь онъ всетаки не болѣе какъ капитанъ 2 ранга, по сухопутному подполковникъ, и не болѣе какъ начальникъ *канцеляріи*. Какое же вліяніе онъ можетъ имѣть на рѣшенія и распоряженія главнокомандующаго *морскими* силами, да еще не моряка по профессіи?

Главнокомандующій сухопутными и морскими силами долженъ быть ОДИНЪ, сухопутный или морякъ—все равно.

Пусть не видятъ въ этомъ ни малѣйшаго намека на то, что, по моему мнѣнію, главнокомандующій долженъ быть моряком. По моему, лишь бы онъ былъ *одинъ*, т. е. высшее управленіе армій и флотомъ находилось бы въ *однихъ рукахъ*, и былъ бы онъ талантливый человѣкъ, а тамъ—совершенно все равно, кто онъ: сухопутный или морякъ.

У главнокомандующаго должно быть

Но такъ какъ, очевидно, главнокомандующій не можетъ быть одновременно и генераломъ и адмираломъ, то онъ долженъ быть

наилучшимъ образомъ обставленъ, и именно для руководительства тою отраслью ввѣренныхъ ему силъ, въ которой онъ не спеціалистъ. Вотъ почему было вполнѣ логично, что, когда главнокомандующимъ былъ *адмиралъ* Алексѣевъ, начальникомъ его штаба состоялъ генералъ-лейтенантъ съ огромнымъ числомъ помощниковъ, офицеровъ генеральнаго штаба, а во главѣ его морского штаба стоялъ контръ-адмиралъ Витгефтъ, а когда послѣднему пришлось остаться въ Портъ-Артурѣ, чтобы замѣнить адмирала Макарова, морскимъ штабомъ правилъ капитанъ 1-го ранга Эбергардтъ. Но именно *штабомъ*, а не *канцеляріей*. Отчего же это, когда главнокомандующимъ сдѣлался *генералъ* Куропаткинъ, морской штабъ вмѣсто того, чтобы получить значительное развитіе, въ виду того, что главнокомандующій не морякъ, вдругъ исчезъ совсѣмъ и обратился въ канцелярію и во главѣ ея только капитанъ второго ранга? На это мнѣ скажутъ: вѣдь есть командующій флотомъ. Но я возражу, что вѣдь сухопутный штабъ главнокомандующаго продолжаетъ оставаться огромнымъ, хотя имѣются командующіе арміями, и у адмирала Алексѣева былъ обширный сухопутный штабъ, когда была только одна армія и одинъ командующій арміей—генералъ Куропаткинъ.

два начальника штаба—сухопутный и морской.

Затѣмъ, командующій флотомъ отдѣленъ отъ главнокомандующаго огромнымъ пространствомъ (Владивостокъ—Мукденъ), а развѣ можно обо всемъ сговориться, убѣждать, приводить всѣ аргументы по телеграфу. По-моему—нельзя. И въ то время какъ командующему флотомъ, собственно говоря, нечего дѣлать во Владивостокѣ, присутствіе его въ Мукденѣ имѣло бы огромное значеніе, а наименованіе его начальникомъ морского штаба главнокомандующаго нисколько бы его не унизило, такъ какъ по правамъ и по положенію начальникъ штаба главнокомандующаго равенъ съ командующими отдѣльными арміями или флотомъ, а начальникъ штаба командующаго арміей или флотомъ равенъ корпусному командиру или начальнику эскадры.

Спрашивается, гдѣ тотъ органъ у генерала Куропаткина, который находился бы безотлучно при немъ, который позволилъ бы ему теперь же начать руководить движеніемъ второй эскадры адмирала Рожественскаго, отрядомъ Владивостокскихъ крейсеровъ, имѣющей выйти третьей эскадрой, черноморскомъ флотомъ, если онъ выйдетъ, оріентировать всѣхъ начальниковъ, скомбинировать всѣ эти движенія, скомбинировать ихъ съ дѣйствіями на сухомъ пути?

Что же, неужели будетъ такъ, что каждая изъ частей флота не будетъ знать, къ кому обратиться, такъ какъ надъ нею будетъ нѣсколько начальствъ, или изъ Петербурга будутъ руководить движеніями эскадръ до извѣстнаго момента, а затѣмъ передавать это руководительство командующему флотомъ, а тотъ будетъ о телеграфу спрашивать главнокомандующаго? Такой способъ самымъ жестокимъ образомъ осуждается исторіей, и неужели именно на немъ-то мы и остановимся? Господи, какъ все это больно, нестерпимо больно!

И я считаю, что у главнокомандующаго должно быть два начальника штаба, равныхъ по чину и по своему положенію, — по сухопутной и по морской части. Будемъ надѣяться, что къ этому придутъ, но—когда? Неужели опять для этого нуженъ какой нибудь разгромъ. Вѣдь существующій порядокъ отнимаетъ возможность должнаго руководительства дѣйствіями на морѣ, а какъ жестоко мы поплатились именно за отсутствіе цѣлесообразнаго руководительства!

Въ Главномъ Морскомъ Штабѣ сведенъ на нѣтъ оперативный отдѣлъ.

Не говоря ужъ вообще о томъ, что руководительство морскими силами изъ Петербурга, напр. изъ главнаго Морского Штаба, чрезвычайно вредно, въ частности Главный Морской Штабъ далеко не подготовленъ къ этой роли даже въ той степени, которая могла бы быть допустима. Всего два года тому назадъ въ немъ не существовало отдѣла, на обязанности котораго лежала бы подготовка и сводка матеріала для составленія плановъ кампаній съ нашими возможными противниками. Съ громадными усиліями, послѣ долгой борьбы противъ существовавшихъ взглядовъ, что морская тактика, стратегія и вообще всякая военная наука для веденія морской войны излишни, два года тому назадъ, т. е. за годъ до войны, въ Главномъ Морскомъ Штабѣ былъ организованъ такъ называемый *оперативный* отдѣлъ, на который и была возложена эта важная отрасль подготовки къ войнѣ. Къ сожалѣнію, первой работой этого отдѣла была разработка плана дѣйствій нашего флота въ Балтійскомъ морѣ! Я не хочу иронизировать, говоря это, и я отчасти понимаю, отчего онъ такъ поступилъ. Дѣло было столь новое, личный составъ отдѣла былъ такъ ограниченъ въ своей численности, что обнять такую огромную задачу, какъ изучить театръ военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ и всѣ связанные съ этой возможной войной вопросы, отдѣлъ счелъ себѣ не по силамъ. Взявъ задачу гораздо мѣньшаго масштаба, изъ-за не-

значительности нашихъ морскихъ силъ въ Балтійскомъ морѣ и болѣе легкаго полученія свѣдѣній и различныхъ данныхъ о театрѣ войны, находившемся подъ бокомъ, отдѣлъ рѣшилъ на этой задачѣ испробовать свои силы и выработать систему для своей работы. Но работа эта еще не была кончена, какъ разразилась война съ Японіей. Казалось бы, работа этого отдѣла должна была бы сдѣлаться особенно интенсивной вслѣдствіе внезапно нахлынувшихъ событій на морѣ, снаряженія и отправленія второй эскадры, поступавшихъ заявленій отъ высшихъ чиновъ флота о необходимости снаряженія третьей эскадры, необходимости пріобрѣтать много военнаго матеріала заграницей, отправлять мелкія суда во Владивостокъ и т. п.

Да, такъ бы казалось, а на самомъ дѣлѣ вышло наоборотъ. Отдѣлъ понемногу заглохъ. И настолько работу его считали неважной, что, когда въ августѣ мѣсяцѣ, т. е. четыре мѣсяца тому назадъ, начальникъ его капитанъ 1-го ранга Брусиловъ получилъ другое назначеніе (командиромъ крейсера I-го ранга «Громобой»), то не нашли нужнымъ не только немедленно назначить ему замѣстителя, но мѣсто это и до сихъ поръ остается вакантнымъ. И всѣ важныя дѣла, касающіяся плановъ военныхъ дѣйствій, идутъ помимо этого отдѣла и вновь попадаютъ въ руки чиновниковъ, которымъ этотъ отдѣлъ всегда былъ бѣльмомъ на глазу. Давно они точили на него зубы... и съѣли. И неужели не нашлось другого офицера, чтобы назначить командиромъ крейсера, и понадобилось *во время войны* взять начальника такого важнаго органа Главнаго Морского Штаба?

Это, конечно, только одинъ изъ показателей, сколь маловажнымъ считается вопросъ о руководительствѣ дѣйствіями на морѣ.

Однако я отвлекся сильно въ сторону—возвращусь къ третьей эскадрѣ.

Для 3-й эскадры имѣется достаточное количество личнаго состава.

Мнѣ возражали: «А кѣмъ же вы укомплектуете третью эскадру? Хватитъ ли офицеровъ и нижнихъ чиновъ спеціалистовъ?»

На это я прежде бы всего отвѣтилъ, что, такъ какъ вся третья эскадра состоитъ изъ числящихся въ спискахъ дѣйствующаго флота судовъ, то значитъ для нихъ долженъ бы былъ быть и личный составъ. Вѣдь не можетъ же быть, чтобы строили корабли и не имѣли бы для нихъ личнаго состава. Такъ какъ корабли не всѣ въ мирное время плаваютъ, то этотъ личный составъ не весь былъ на дѣйствительной службѣ, а часть его въ запасѣ, но вѣдь съ началомъ войны запасъ этотъ призванъ на дѣйствительную службу.

Вѣдь тогда зачѣмъ было и строить корабли, если одновременно съ этимъ не подготовлялся личный составъ. Недостатокъ личнаго состава еще могъ бы имѣть мѣсто, если бы значительное его количество потребовалось на купленные экзотическіе флоты, а то вѣдь нѣтъ ихъ—этихъ флотовъ, и не могутъ же подорвать запасъ личнаго состава нѣсколько коммерческихъ пароходовъ, превращенныхъ въ крейсеры.

Расходъ же офицеровъ на транспорты, сопровождающіе эскадры, надо было предвидѣть, такъ какъ необходимость имѣть при эскадрѣ транспорты—это не новость.

Ну, всетаки положимъ, что у насъ во флотѣ не было достаточнаго количества личнаго состава на всѣ суда, допустимъ, что такая ошибка была сдѣлана. Значитъ ли это, что третья эскадра не можетъ быть укомплектована? По-моему — нѣтъ, не значитъ.

Дѣйствительно, въ тотъ моментъ, когда вторая эскадра уже собиралась уходить въ послѣднихъ числахъ августа и была совсѣмъ укомплектована, ее должна была провожать до предѣла русскихъ водъ эскадра адмирала Бирилева, которая, хотя и не полностью, а всетаки была укомплектована настолько, что могла плавать. Затѣмъ, даже въ случаѣ посылки нѣсколькихъ указанныхъ мною судовъ изъ Чернаго моря, большая часть кораблей остается, и личный составъ съ нихъ полностью можетъ пойти на укомплектованіе третьей эскадры. А затѣмъ соберите оставшихся офицеровъ гвардейскаго экипажа, возьмите офицеровъ изъ различныхъ береговыхъ управленій, адъютантовъ, начальствующихъ лицъ, изъ морскихъ учебныхъ заведеній, и вы получите ихъ не малое количество—и въ общемъ третья эскадра будетъ укомплектована.

Ну, а если это будетъ не наилучшій личный составъ, то что же дѣлать. — вѣдь не отказаться же изъ-за этого отъ посылки третей эскадры.

Если корабли Балтійскаго флота за 10 мѣсяцевъ войны не приведены въ полную боевую готовность, то приходится ихъ послать и не въ полной исправности.

То же самое я скажу и относительно различныхъ указаній на то, что на такомъ-то и такомъ-то кораблѣ то или другое находится не въ полной исправности.

Должно было бы находиться въ исправности, отвѣчу я, должно было бы быть приведено въ исправность за десять мѣсяцевъ войны, а если этого не было сдѣлано, то будемъ горько жалѣть объ этомъ, но всетаки пошлемъ корабли и не совсѣмъ исправными, ибо теперь времени приводить ихъ въ полный порядокъ у насъ уже нѣтъ,—мы его упустили. Вина наша—намъ за нее и

платиться. Лишь бы были исправны котлы и машина, чтобы можно было надѣятся, что корабль дойдетъ до театра военныхъ дѣйствій, и лишь бы можно было стрѣлять изъ большей части орудій, и этого достаточно, чтобы слѣдовало послать такой корабль.

Вѣдь корабль строится не для того, чтобы участвовать только въ *одномъ* сраженіи и потомъ почить на лаврахъ. Онъ можетъ выйти изъ сраженія, потерявъ въ немъ часть своей артиллеріи, личнаго состава и имѣя различныя поврежденія, а на слѣдующій день ему можетъ придется вновь сцѣпиться съ непріятелемъ, и если машина и котлы его исправны, если у него не подбитъ руль, нѣтъ подводныхъ пробоинъ и большая часть его артиллеріи стрѣляетъ, то онъ будетъ сражаться, и пренебрегать имъ было бы преступно.

Вотъ съ этой точки зрѣнія надо смотрѣть и на неполную исправность кораблей третьей эскадры. Пусть идутъ съ такими неисправностями, которыя допускаютъ возможность дойти и драться тамъ съ пользой, и пусть считаютъ, что эти наисправности—послѣдствія *побѣдоноснаго* боя съ противникомъ, еще болѣе страшнымъ чѣмъ японцы,—съ канцелярской волокитой и съ различными воображаемыми препятствіями къ ихъ отправленію, и что слѣдующій бой—съ японцами будетъ уже легче, и ихъ легче будетъ побѣдить. Главное же будетъ выиграно—время.

Неготовые запасы можно изготовить и послать въ Портъ-Саидъ, пока корабли огибаютъ Европу.

И чтобы не терять его, если, напр., не приготовлены запасы провизіи или снарядовъ, то пусть эти суда выходятъ безъ нихъ. Пока они будутъ огибать Европу, на что понадобится добрыхъ полтора мѣсяца, многое можетъ быть изготовлено, послано съ экстренными поѣздами въ Одессу и оттуда въ четыре дня доставлено на пароходахъ въ Портъ-Саидъ или Суецъ. Для производства мелкихъ исправленій на каждый корабль можно посадить партію мастеровыхъ, подкинуть нѣсколько станковъ, и они многое сдѣлаютъ въ пути. Не доходя къ театру военныхъ дѣйствій, мастеровые и станки могутъ быть перегружены на механическіе транспорты, которые за этотъ мѣсяцъ могутъ быть заготовлены въ Черномъ морѣ, причемъ все оборудованіе можетъ быть взято готовое съ заводовъ.

Вѣдь главное—надо не терять времени.

Корабли, которые выйдутъ послѣ февраля, могутъ

Не говоря уже о томъ, что нужно какъ можно скорѣе подкрѣпить эскадру Рожественскаго, корабль, отправленіе котораго назначено позже февраля, не выйдетъ до осени, т. е. не придетъ

Быть на театрѣ военныхъ дѣйствій только черезъ годъ.

на театръ военныхъ дѣйствій раньше начала 1906 года, — вѣдь вы подумайте только—не раньше начала *1906 года!*

И понятно почему.

Теперь въ Индѣйскомъ океанѣ штиль, а все лѣто будетъ дуть муссонъ, т. е. такой вѣтеръ, который не перестаетъ дуть ни на одну минуту, не даетъ никакихъ промежутковъ тихой погоды.

Съ этимъ муссономъ съ трудомъ борются и большіе коммерческіе пароходы, и конечно большіе военные корабли могутъ тоже идти, но миноносцы идти положительно не могутъ. Но вѣдь главное препятствіе не въ этомъ. Наши суда не имѣютъ возможности заходить куда либо, а въ особенности въ англійскіе порта, для погрузки угля. А минуя англійскіе порта, придется сдѣлать переходъ въ 4,000 миль, и на такой переходъ у большинства кораблей и второй эскадры угля не хватитъ. Но такъ какъ зимой море совершенно спокойно, то, во-первыхъ, можно пополнять запасы угля въ морѣ, а во-вторыхъ, транспорты, которые обладаютъ огромными угольными запасами, могутъ тащить на буксирѣ военные корабли. И, насколько мнѣ извѣстно, вторая эскадра будетъ пользоваться именно этими способами, чтобы перебраться черезъ Индѣйскій океанъ.

Но во время муссона, который разводитъ огромное волненіе, вѣдь нечего и думать грузить уголь въ морѣ или тащить какія-нибудь суда на буксирѣ, а значитъ и нельзя перейти Индѣйскій океанъ.

Вотъ почему такъ страшно важно не терять ни минуты времени, и сейчасъ же отправлять суда, хотя бы и не въ полной исправности.

Дѣло снаряженія эскадры нужно поручить одному лицу съ огромными полномочіями.

И главное—не заводите этой страшной синей обложки съ бѣлымъ ярлыкомъ, на которомъ будетъ изображено: «Дѣло объ отправленіи 3-й эскадры. Начато 20 ноября 1904. Кончено . . . .» Богъ знаетъ когда. И чѣмъ толще будетъ становиться это дѣло, тѣмъ медленнѣе и медленнѣе будетъ идти снаряженіе 3-й эскадры. Или, пожалуй, заведите эту обложку, но пусть въ ней будетъ только одна бумага — номеръ первый и послѣдній, которая гласитъ, что снаряженіе 3-й эскадры поручается такому-то лицу,— энергичному, конечно, и знающему, которому дается полная мочь и который получаетъ право пренебрегать всѣми установившимися канцелярскими порядками.

Дѣло выйдетъ тоненькое-претоненькое, а эскадра пойдетъ скоро, прескоро.

Вѣдь груды этихъ синихъ папокъ не спасли насъ отъ того неоспоримаго факта, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1904 года еще и не думали о необходимости снаряженія третьей эскадры. Иначе какъ можно объяснить тотъ фактъ, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ былъ заключенъ контрактъ съ заводомъ на исправленіе артиллеріи броненосцевъ береговой обороны типа «Адмиралъ Сенявинъ», и въ контрактѣ этомъ работы эти распредѣлены почти на два года съ указаніемъ двухъ сроковъ—16 апрѣля 1905 года и 15 апрѣля 1906 года[1]). А броненосцы эти какъ разъ тѣ, которые необходимо должны были войти въ составъ третьей эскадры.

До ноября мѣсяца 1904 года не было сознанія необходимости послать третью эскадру.

И добро бы эти передѣлки, а главная такая ихъ продолжительность, вызывались бы крайней необходимостью. Оказывается—ничуть. Когда печать доказала необходимость высылки третьей эскадры, 20 ноября послѣдовало приказаніе снаряжать эскадру, но къ *маю* мѣсяцу 1905 года. Какъ это могло случиться, я понять отказываюсь, такъ какъ не могли же не знать, что въ *маѣ* никакія суда отправиться не могутъ изъ-за дующаго лѣтомъ въ Индѣйскомъ океанѣ муссона, и что значитъ этимъ эскадра обрекается на выходъ осенью и на приходъ на театръ военныхъ дѣйствій только въ началѣ *1906 года!*

Не мѣшаетъ отмѣтить, что приказаніе объ изготовленіи третьей эскадры, подписанное въ Петербургѣ 20 ноября, дошло до Кронштадта только 23 ноября, точно мы не живемъ не только въ вѣкъ телефоновъ, но даже и телеграфа.

Та же печать опять подняла тревогу, указывая, что надо отправлять что можно сейчасъ, причемъ называла какъ разъ эти три броненосца береговой обороны, броненосецъ «Императоръ Николай» и крейсеръ «Владиміръ Мономахъ», находящіеся въ Либавѣ, и умоляя не терять ни одной минуты времени, чтобы какъ можно скорѣе хоть чѣмъ-нибудь подкрѣпить эскадру адмирала Рожественскаго. Голосъ печати опять былъ услышанъ, но прошло *двѣ недѣли*, пока было принято это рѣшеніе, и только въ первыхъ числахъ декабря поѣхалъ въ Либаву адмиралъ Бирилевъ, чтобы двинуть впередъ приготовленіе этихъ судовъ, были посланы туда рабочіе изъ Кронштадта и на Путиловскомъ заводѣ начались дѣй-

---

[1]) Бумага, сообщающая объ этомъ замѣчательномъ контрактѣ Кронштадтскому порту, помѣчена 12 ноябремъ и имѣетъ номеръ, превышающій 40.000!

ствительно спѣшныя — день и ночь — работы по приведенію въ исправность артиллерійскихъ установокъ этихъ броненосцевъ. И оказалось при этомъ, что работы эти можно закончить къ 1 января, а 15 января броненосцы уже могутъ тронуться въ путь! Такимъ образомъ 2 года обратились въ мѣсяцъ! А если можно было это сдѣлать теперь въ мѣсяцъ, то можно было сдѣлать это и раньше, а слѣдовательно если бы хотѣли усилить вторую эскадру, то броненосцы эти могли выйти вмѣстѣ съ адмираломъ Рожественскимъ изъ Либавы 1 октября. И нельзя свалить ихъ задержку на то, что заводъ былъ занятъ другой работой. Уже 1 августа вторая эскадра начала плавать и освободила заводы, и слѣдовательно времени было вдвое больше чѣмъ нужно—два мѣсяца. Наконецъ, не поздно было приступить къ спѣшному изготовленію этихъ броненосцевъ и послѣ ухода второй эскадры. Черезъ мѣсяцъ послѣ этого, 10 ноября, вышелъ отрядъ капитана I-го ранга Добротворскаго, и эти броненосцы могли пойти вмѣстѣ съ нимъ. А теперь они опоздали даже противъ этого отряда на 2½ мѣсяца! И случай съ этими броненосцами самымъ наглядным образомъ показываетъ, какъ много могло бы быть сдѣлано, лишь бы было желаніе сдѣлать, ясное сознаніе необходимости сдѣлать и энергія для неустанной работы.

3 броненосца береговой обороны типа „Адмиралъ Сенявинъ“, броненосецъ „Императоръ Николай I“ и крейсеръ „Владиміръ Мономахъ“ могли отправиться со второй эскадрой.

X.

Будемте постоянно помнить о слабости второй эскадры.

Ну, кажется, все. Больше мнѣ сказать нечего. Будетъ ли только услышанъ мой голосъ—Богъ вѣсть! А, думается мнѣ, ничего невозможнаго я не предлагаю.

«Такъ вѣдь, товарищи; что повелитъ намъ Царь, то и сдѣлаемъ. Ура!»[1]), доносится до насъ изъ далекихъ водъ Южной Африки, и боевой этотъ кличъ, вырвавшійся изъ сердца, звучащій такой отчаянной рѣшимостью довести, не разсуждая, до конца указанное дѣло, все дальше и дальше будетъ удаляться отъ насъ,

[1]) Изъ приказа адмирала Рожественскаго 15-го октября въ Виго, по поводу полученія милостивой телеграммы Государя Императора, въ которой имѣются слова: «Вся Россія съ вѣрою и крѣпкою надеждою взираетъ на васъ» («Новое Время», № 10295).

все ближе и ближе своимъ грознымъ окрикомъ будетъ звучать надъ головой японцевъ...

Но разстоянія не должно существовать для насъ, не долженъ замирать для насъ вдали этотъ кличъ, ни на одну минуту мы не должны забывать объ эскадрѣ, о томъ, что мы должны оказать ей могучую помощь, чтобы кличъ этотъ громовыми раскатами заглушилъ японское «банзай»... Господи, да неужели можно допустить, что это будетъ не такъ. Неужели такъ и замретъ въ трепетномъ ожиданіи горячаго боя, готовый броситься на врага, могучій черноморскій флотъ, неужели застынутъ, скованные льдомъ, многочисленные оставшіеся здѣсь корабли Балтійскаго флота, неужели затихнутъ работы на многочисленныхъ верфяхъ и заводахъ, неужели многочисленные миноносцы будутъ здѣсь ржавѣть и изнывать въ томительномъ бездѣйствіи, когда они такъ нестерпимо нужны тамъ, гдѣ сражаются, гдѣ гибнутъ отъ безсилія, неужели можно думать, что все сдѣлано, разъ отправлена вторая эскадра!.. Господи, какъ тяжела, какъ нестерпимо болѣзненна одна мысль объ этомъ!..

Но нѣтъ, этого быть не можетъ,—прочь отъ насъ черныя мысли! Мы вѣдь русскіе,—мы не вѣримъ, чтобы это могло быть правдой! Намъ всей грудью хочется крикнуть нашимъ уходящимъ въ неизвѣданную даль товарищамъ: «Такъ, товарищи, такъ дѣлайте, что повелѣлъ вамъ Царь, а за помощью дѣло не станетъ, она ужъ идетъ. Бейтесь смѣло съ врагами, и знайте, что когда вы утомитесь, васъ поддержатъ, подсмѣнятъ и дадутъ передохнуть другіе бойцы!» Вотъ что намъ имъ крикнуть хочется.

Такъ вѣдь, русскіе люди: чѣмъ нужно помочь нашимъ товарищамъ, то и сдѣлаемъ. Ура!

И мнѣ чудится неумолчный день и ночь стукъ тысячи молотовъ въ устьяхъ Невы, въ Кронштадтѣ и Либавѣ—это снаряжаются наши балтійскія суда. Одинъ за другимъ они выходятъ на рейды и быстро направляются въ Средиземное море, гдѣ ихъ встрѣчаетъ только что прошедшій Дарданеллы грозный черноморскій флотъ, который ведетъ его главный командиръ—человѣкъ съ желѣзной волей, неутомимой энергіей и громаднымъ опытомъ, и онъ и ведетъ соединенный флотъ дальше. Я вижу длинные ряды вагоновъ и платформъ, и на нихъ какія-то неясныя очертанія громадъ, плотно закрытыя брезентами—это миноносцы, въ цѣль-

номъ видѣ и разобранные, ихъ машины и подводныя лодки. Вагоны нагружены всевозможными припасами для Владивостока. Туда же идутъ цѣлые поѣзда съ рабочими и инженерами... Такъ вѣдь, русскіе люди—все это вѣдь не сонъ — это и вы видите!...

. . . . . .

. . . . . .

Цѣна 75 коп.